МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДВУЯЗЫЧНЫЙ РУССКО-АРМЯНСКИЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Գործարար
ГОРЦАРАР

ОКТЯБРЬ-ДЕКАБРЬ № 10-12 (114-116) 2008 г.

Кубок мира – Кубок Шаварша Карапетяна

19 сентября в Москве в спортивном копмлексе «Олимпийский» завершился 6-й этап Кубка мира, открытый 16 сентября, – Кубок Шаварша Карапетяна по плаванию в ластах с участием лучших пловцов планеты.

Шаварш Карапетян - национальный герой Армении, заслуженный мастер спорта СССР, 11 - кратный рекордсмен мира, 13-кратный чемпион Европы, 8-кратный чемпион СССР по подводному плаванию. Победитель 45 крупных международных соревнований.

Лучший подводный пловец мира 20 века, лауреат награды ЮНЕСКО «Фейр плей» 1983 г. Его именем названа одна из планет Галактики.

Но не меньшую мировую славу ему принес удивительный подвиг, совершенный 16 сентября 1976 года (стр. 3-4).

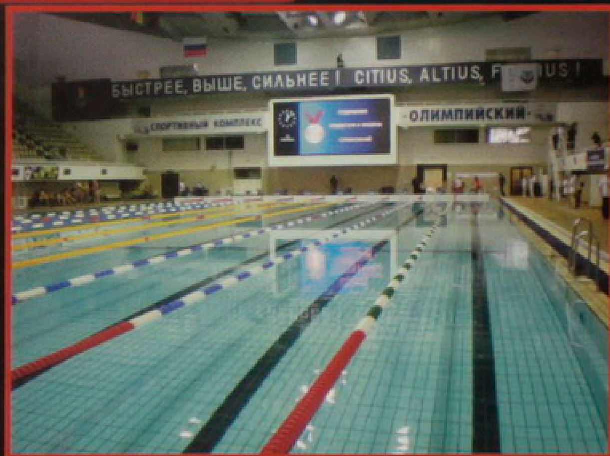
...Шаварш получил тяжелое двустороннее воспаление легких и заражение крови. За его жизнь врачи боролись около 2 месяцев. Он победил и на этот раз. Несмотря на запрет врачей, Шаварш снова начал тренировки и на соревновании в г. Баку даже побил мировой рекорд. Однако болезнь отняла у героя слишком много сил, и спорт пришлось оставить.

Жизнь Шаварша Карапетяна разделилась на «до» и «после» 16 сентября 1976 г.

Последние 20 лет Шаварш проживает в г. Москве, которую очень любит. Практически все свое время он посвящает делу воспитания подрастающего поколения. Вместе с Российской федерацией подводного спорта он на протяжении 7 лет организует Всероссийские юношеские соревнования по подводному плаванию, активно участвует во многих значимых для города и страны мероприятиях. Он является Президентом Фонда, названного его именем. Фонд Шаварша Карапетяна учрежден видными государственными и общественными деятелями. Фонд общенационален и оказывает благотворительную помощь нуждающимся в ней людям и организациям, независимо от принадлежности к каким-либо странам и нациям. Его девиз: «Мир без голода и войны». К многочисленным добрым делам Фонда следует отнести и организацию совместно с Российской подводной федерацией и Всемирной Конфедерацией подводной деятельности в сентябре 2008 года в г. Москве этапа Кубка мира с участием сильнейших пловцов планеты.

Программа и охват соревнований, количество номинаций были столь насыщенными, что самый кульминационный момент - вручение грамот, медалей и кубков победителям турнира длился более 3-х часа!

«Наша сверхзадача: как можно больше российских мальчишек и девчонок привлечь к занятиям спортом, ведь спорт дает человеку здоровье, придает уверенность в себе, воспитывает характер. - говорит Почетный президент Российской подводной ассоциации Шаварш Карапетян. - Уверен, что многие из тех, кто сегодня участвовал в турнире, через несколько лет будут показывать блестящие результаты в международных соревнованиях!».

Станет ли Шаварш Героем России?

Четверть века назад знаменитый пловец Шаварш Карапетян вытащил 20 человек из упавшего с моста троллейбуса

ПИСЬМО

В «КОМСОМОЛЬСКУЮ ПРАВДУ»

16 марта студенты и школьники передали Президенту РФ обращение с просьбой в связи с 25-летием подвига Шаварша Карапетяна присвоить ему звание Герой России:

««Комсомольская правда» в 1982 году сделала великое дело, рассказав о Шаварше. Но Ваш гражданский и исторический долг спустя 25 лет поставить в этом деле точку.

В связи с этим прошу Вас, пожалуйста: исполните свой долг и волю тех, кто писал Вам в 1980-е годы, поддержите обращение нынешней молодежи и направьте в администрацию Президента РФ официальное представление на присвоение Шаваршу Владимировичу Карапетяну звания Герой России.

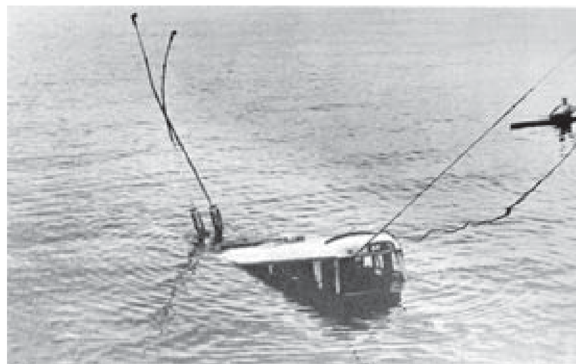
С уважением Михаил СУДО,
доктор геолого-минералогических наук».

Четверть века назад знаменитый пловец Шаварш Карапетян вытащил 20 человек из упавшего с моста троллейбуса. Тогда его наградили орденом. А по справедливости должны были дать Героя Советского Союза.

Шаваршу Карапетяну до сих пор снится, что он на соревнованиях. Вот судья поднимает пистолет, еще секунда - раздается выстрел. И Шаварш ныряет в воду.

...Ярким сентябрьским днем, когда солнце режет глаза, с плотины Ереванского водохранилища сорвался троллейбус. Железная махина с грохотом ухнула в воду, и люди внутри оказались, как в консервной банке. Шаварш Карапетян - рекордсмен мира, многократный чемпион Европы и СССР по подводному скоростному плаванию - заканчивал утреннюю пробежку. Ни секунды не раздумывая, он кинулся в воду. 20 человек вытащил с того света. Сам был практически без сознания и весь в крови от порезов, когда его вытащили. Потом заражение крови, воспаление легких, капельницы, врачи, отводящие взгляды, когда он спрашивал: «Я буду еще плавать?».

Он нашел в себе силы, вернулся, взял

«золото» на чемпионате мира. Но не мог уже быть человеком-амфибией. В советские времена ушедшие из спорта пропадали, уезжали за границу, спивались, влачили жалкое существование.

- Шаварш Карапетян?! Ара, это легенда, - продавец в лучшем армянском магазине Москвы смотрел на меня удивленно, - но ведь он давно пропал куда-то...

...Я предложила Шаваршу встретиться у бассейна «Олимпийский».

- И что, - переспрашивал накануне Шаварш, - мне с собой шапочку брать? И тапочки?

Шаварш приехал минута в минуту без шапочки и без тапочек.

- Ты что, действительно, думала, что я пойду в бассейн? Да я воду ненавижу! Поехали в армянский ресторан. Ты убери эти свои диктофоны-микрофоны: надо сначала поесть...

Сейчас Шаварша в лицо мало кто узнает. 25 лет - это много, чтобы в этом широком смеющемся человеке с грустными глазами увидеть легенду Советского Союза, гордость Армении.

- Сейчас идет Кубок мира по плаванию. Смотрите?

- Я не могу смотреть соревнования, мне на нервы действует. Мне кажется, что я тоже там. Я просто ощущаю себя рядом с ними. Мне надо быть в воде, первым или последним - не важно. Но мне нужно соревноваться. Поэтому я смотрю только финал, - Шаварш пробует мацони, - ты знаешь, если есть мацони, можно вылечить рак?

- Нет, не знаю. А вы боитесь смерти?

- Нет. А чего ее бояться?

- Какая мысль была, когда вы увидели, как троллейбус уходит под воду?

- Надо снять спортивные штаны. Тапки можно по ходу сбросить, а вот штаны надо успеть стянуть, они потом в воде тяжелеют. Я был вместе с братом, с Камо, он тоже чемпион. А когда я стал нырять, в памяти остались только ощущения. Видимость нулевая, вокруг ил, песок. И я понимал, что я один, и вся ответственность лежит на мне, и никто не сможет помочь, если я их не спасу.

- Вот так и думали?

- Да. - Шаварш берет сыр и заматывает его в лаваш. - Там, конечно, были доли секунды, но я понимал, что у этих людей очень мало шансов для жизни и многое зависит от меня.

...Глубина была 10 метров. Шаварш смог разбить ногами заднее стекло троллейбуса, несмотря на сопротивление воды и законы физики. Порезав ноги, но не чувствуя боли, он вплыл в салон и стал руками нащупывать людей. Они были, как манекены, как бесчувственные куклы. Хватая, он всплывал наверх, отдавал спасенных брату.

- Я выныривал, делал вдох и снова погружался – это 4-5 секунд, - Шаварш щелкает зажигалкой, - у меня даже не было времени сделать гипервентиляцию легких. Надо было спасать, но под конец

я уже был в таком полуобморочном состоянии, что вместо человека поднял дерматиновое сиденье. Не почувствовал... Ты себе долму положи. - Шаварш пытается уклониться от воспоминаний, волнуясь, прикуривает одну сигарету от другой.
- Как, не любишь долму? Ты, наверное, всякую замороженную гадость в магазинах покупаешь, которую они долмой называют?

- Возвращение в спорт было тяжелым?

- Я нырнул в бассейн, и первое, что понял, что легкие уже не те. Раньше я игрался со своими соперниками, а теперь уже боролся. Я проигрывал свои коронные дистанции… И так тяжело было плыть, словно гири привязали. Но я все равно поставил еще один мировой рекорд. Последний.

- Была мысль: «Не прыгни я спасать людей - плавал бы еще»?

- У меня не было мысли, что можно десятилетнее чемпионство променять на тот прыжок. Это было мое правильное решение.

Шаварш наливает вина:

- Давай выпьем за то, чтобы наши близкие были здоровы, потому что это самое страшное - боль близкого человека. Вода отняла у меня все самое дорогое. Трехлетний сынишка моего брата Анатолия, тоже чемпиона по плаванию, утонул в бассейне. Толя на минуту зашел в раздевалку, за сумкой, а сын стоял на бортике. Оступился и упал. Когда Анатолий вышел, было уже поздно. У чемпионов по плаванию в бассейне тонет ребенок! Ты можешь себе это представить? Я тогда от боли отупел.

- Шаварш, а почему троллейбус упал? Официальная версия была, что водителю стало плохо с сердцем.

- Кто выжил, рассказывали, что к водителю подошел мужчина и говорит: «Останови троллейбус, мне надо выйти». Тот говорит: «Это не такси». Пассажир схватил монтировку в кабине и ударил водителя по голове.

Жизнь Шаварша разделилась на «до» и «после». Семикратный чемпион СССР, 15-кратный обладатель Кубка СССР, 11-кратный рекордсмен мира, 17-кратный чемпион мира, 13-кратный чемпион Европы. Все эти титулы были забыты. Он ушел на тренерскую работу, но не смог. Устроился инженером на завод. Потом уехал со своей семьей за границу. Он никак не мог найти себя. В 1993 году приехал в Москву. У него не было ничего: ни денег, ни прописки, ни квартиры. Он пытался выжить. По словам Шаварша, это оказалось тяжелее, чем спасти людей из троллейбуса.

Шаварш собрал обувщиков и открыл на юго-западе мастерскую. Известно, что армяне - лучшие сапожники. Дело пошло. Сейчас у него свой бизнес, а его специалисты считаются лучшими в Москве.

Его узнают на улице пожилые люди. Подходят, чтобы перекрестить и поцеловать. «Зачем мне награды? - грустно улыбается Шаварш. - Люди и так помнят».

Никто из спасенных не пришел к Шаваршу и не поблагодарил его. А он сотворил подвиг. И исчез.

Геннадий БОЧАРОВ, публицист (около 20 лет проработал в «КП»): «Что я только не делал, чтобы Шаваршу дали Героя!

После публикации о подвиге Шаварша письма в редакцию приходили мешками. Это был просто шквал! Коллективные письма с заводов, с атомоходов, отовсюду. Когда я приехал в Армению, то мне пообещали, что его сделают министром спорта. А вместо этого его назначили директором юношеской школы. Но это было не его, он маялся там.

Я «пробил» Шаваршу «фейэр плей». Это специальный знак, который дается спортсменам за какой-то благородный поступок. Шаваршу в Париже его вручал генеральный директор ЮНЕСКО. Потом об этом подвиге было даже сказано с трибуны ООН. Я в третий раз прилетел в Ереван и разговаривал с первым секретарем ЦК партии Армении. Мне опять обещали... И в этот момент происходит странная вещь. Шаваршу дают орден «Знак почета». А по закону СССР, если дают хоть какую-то награду, то потом в течение пяти лет награждать не имели права! Мы письменно обращались к Брежневу. Трижды выступали по ТВ.

Сейчас я понимаю, чего они боялись. Они понимали, что награда Шаварша соскоблит блеск с их звезд. Сразу будет видно, насколько неуместны медали и ордена у них самих. И если бы награждали, как следовало бы, то это показало пропасть между партийными бонзами и нормальными людьми, умеющими оценить и благородство, и ответственность, и подвиг.

А для меня высшая награда - крепкая дружба с Шаваршем. До сих пор».

Зинаида ЛОБАНОВА.
«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА», 21.08.2001

АКТУАЛИЗАЦИЯ СЕВРА

Историки считают прерогативу реализации Севрского договора приоритетным направлением внешней политики Армении

Возможности актуализации Севрского договора от 10 августа 1920 года и включение этой темы в повестку армянской внешней политики были рассмотрены 25 сентября в ходе круглого стола, организованного рядом творческих союзов Армении и аналитическим центром «Модус». С докладом по данной проблематике выступил бывший посол Армении в Канаде Ара ПАПЯН.

ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ТЕЗИСОВ ДОКЛАДЧИКА заключался в том, что с правовой точки зрения Севрский договор остается в силе до наших дней, поскольку последовавшие затем договоры, регулирующие вопросы армяно-турецкой границы (Александропольский, Московский и Карсский), нелегитимны из-за нелегитимности сторон, подписывавших эти договоры. Именно это обстоятельство, по мнению докладчика, дает официальному Еревану основания поднять вопрос Севрского договора, согласно которому территория Армении должна была существенно превосходить нынешнюю за счет включения в состав республики трех бывших вилайетов Османской империи.

Примечательным был ответ дипломата на вопрос о том, а как быть с проблемой 10-12-миллионного (преимущественно курдского) населения этих территорий, если предположить возможность реализации Севрского договора. Папян заметил, что признание Геноцида армян 1915 года не приводит автоматически к территориальной компенсации, **но это признание дает все основания опереться на ту норму международного права, согласно которой насилие не порождает право**. По словам докладчика, если указанные в Севрском договоре территории будут присоединены к Армении, то эти 10-12 миллионов могут по-прежнему проживать там, оставаясь гражданами Турции, за что Турция должна будет ежегодно выплачивать официальному Еревану определенную фиксированную сумму.

Как отметил Папян, именно опираясь на положение о том, что насилие не порождает право, в республиках Прибалтики для русскоязычного населения затруднено приобретение гражданства, поскольку там утверждают, что русские вселились в Прибалтийские республики после оккупации этих стран в 1940 году вследствие известного пакта Молотова–Риббентропа. Папян подчеркнул, что территории, указанные в Севрском договоре, были фактически оккупированы Турцией в результате сговора между большевистской Россией и кемалистской Турцией и тем самым в отношении Армении был нарушен один из основополагающих принципов международного права – принцип территориальной целостности.

В ХОДЕ ДРУГИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА были выдвинуты некоторые предложения по механизмам актуализации Севрского договора (так, историк Ованес Затикян предложил представить правовые обоснования актуализации Севрского договора новоназначенному послу США в Армении Марии Йованович) и поддержано мнение, что настало время поставить вопрос в международную повестку, сделать проблему реализации Севрского договора приоритетным направлением внешней политики нашего государства.

Ведущий круглого стола Рафаэл Амбарцумян подчеркнул, что с приездом президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван фактически начался новый период в армяно-турецких отношениях: период фактического начала межгосударственных отношений и межгосударственного диалога. И этот новый период, отметил Амбарцумян, требует новых подходов и определенного переосмысления приоритетных направлений внешней политики Армении.

Рубен МАРГАРЯН.

Турецкий суд отклонил иск певца армянского происхождения, требующего сменить его паспортное имя

Суд 2 инстанции Малатии рассмотрел и отклонил иск местного певца Кязмы Акнджи, по которому истец, взяв в основу армянское происхождение, требует изменить свое имя по паспорту на Саргиса Нерсисяна. Как пишет турецкая газета «Ени Шафак», на заседании суда участвовал представитель паспортного отдела полиции города, который заявил, что нет каких-либо обстоятельств, запрещающих переименование истца.

Несмотря на это, суд отклонил иск Кязмы Акнджи, объяснив тем, что его требование с переименованием не оправдано. В ответ на это певец заявил, что обратится в высшие инстанции и будет последователен в защите своих прав. «Я армянин и не скрываю этого. После убийства главного редактора армяно-турецкой газеты «Агос» Гранта Динка я ничего не боюсь и требую, чтобы в паспорте зарегистрировали мое настоящее имя и зафиксировали армянское происхождение», - отметил он.

Турецкий националист – председатель Рабочей партии Турции – оказался армянином

Председатель Рабочей партии Турции Догу Перинчек, известный своими антиармянскими заявлениями, опровергающими Геноцид 1915 года, оказался армянином. Как напоминает турецкая газета «Заман», Перинчек предстал перед швейцарским судом за отрицание Геноцида армян в соответствии с швейцарскими законами.

Как отмечает издание, Догу Перинчек - выходец из села Акн Апучег Ерзнки, в котором жил отец его деда - Степан Перинчоглян. Последний во второй половине 19 века принял ислам, чтобы занять должность секретаря руководителя общины.

Майда САРИФ.

Главный редактор стамбульской газеты «Агос» в гостях у Союза армян России

20 сентября 2008 г. Союз армян России посетила делегация представителей армянской общины Турции под руководством главного редактора еженедельника «Агос» Майды Сариф. Широкую известность во всем мире газета «Агос» получила после 19 января 2007 года, когда турецким националистом был убит ее основатель и главный редактор Грант Динк, который не боялся открыто говорить о турецком прошлом, осуждая геноцид армян.

В Союзе армян России гостей из Стамбула принял первый вице-президент Георгий Тер-Газарянц, который подробно рассказал об организации, особо отметив широкую географию ее деятельности.

Майда Сариф, в свою очередь, напомнила о той потере, которую понесла ее родная редакция и вся армянская община Турции. «Для нашего еженедельника и для всего армянского сообщества Турции смерть Гранта Динка большая трагедия, но бог дал нам силу пережить ее и продолжать дело Динка. Мы говорим о требованиях нашей общины, доводя ее голос до правительства».

Майда Сариф серьезно изучила историю армянской живописи, издала книги «Армянская живопись: от начала до наших дней» и «Дживанян. Художник Стамбула». Она с большим удовольствием подарила библиотеке Союза армян России свои книги.

В сопровождении Г. Тер-Газарянца гости из САР проследовали в строящийся армянский храмовый комплекс, где их ждал глава Ново-Нахичеванской и Российской епархии ААЦ владыка Езрас епископ Нерсисян.

Гостей впечатлило грандиозность строящегося комплекса, в который войдут Кафедральный собор, часовня, резиденция, учебные и гостевые корпуса, музей и многое другое.

Владыка Езрас с гордостью сказал, что новый храм будет самым большим вне территории Армении, а купол (диаметр 21 м.) не имеет аналогов в армянской архитектуре.

Майда Сариф и сопровождающие ее гости из Стамбула были приятно удивлены тем, как армяне России сохраняют национальную идентичность и духовную культуру. Они выразили искреннее желание присутствовать на открытии армянского храма в Москве, а также добавили, что всегда будут рады видеть своих соотечественников в Стамбуле.

«В Тебе я видел Твой народ»

Белорусский писатель Леонид Дранько-Майсюк, побывав в Армении, проникся любовью к стране и ее поэту Егише Чаренцу. Величие и трагедия Чаренца подвигнули его на создание прозаической поэмы «Характер Армении». В предисловии автор пишет: «Я знал, если буду писать об Армении, буду писать о Тебе, потому что Ты словесная вещественность армянского дыхания. В Тебе я видел Твой народ...». Автор написал о Чаренце и об Армении, далекое от всяких стандартов глубокое и прочувствованное произведение — органичный сплав поэзии и прозы. Оно, как ни удивительно, в некоторой степени проецируется также и на недавние события. Поэма написана на белорусском языке, однако перевод на русский, думается, не исказил чувств и мыслей автора. Можно с уверенностью сказать, что библиотека иностранной литературы об Армении пополнилась замечательным произведением.

Предлагаем читателям несколько фрагментов из поэмы Л. ДРАНЬКО-МАЙСЮКА.

Твой народ не умел жить легко, потому что не зарился на чужое; если и воевал, то не нападал — защищался; Бога носил в сердце, а деньги в кармане, а не наоборот; кровью платил за то, чтобы читать Евангелие; изобрел свой алфавит, потому что чужие буквы царапали небо; в землетрясениях лишался исторических столиц, но не терял память; в войнах утрачивал земли и море, однако не терял и не потерял душу; сбор винограда начинал только тогда, когда на Малом Арарате таял снег...

И где бы ни жил, своих детей учил с в о е м у языку и, случалось, называл их Айастан... В Твоем народе возможное сплелось с невозможным. В Тебе также. А прежде всего — азиатская луна превращалась в европейский месяц, а Восток становился Западом. Я читал историю твоего родного Карса, чтобы понять тот сказочный восточно-западный корень, который питал Твое литературное имя. Меня интересовало и это: Твоя Родина — Европа или Азия?! И что такое Армения, если сказать одним предложением?..

Мои друзья отвечали старательно и красиво, а мне в их старательности и стилистической грациозности слышался новый оттенок Твоей шутливости, которую в своем замечательном романе «Страна Наири». Ты заставил высказать Марукэ Драстаматяна: «Одно дело мы, другое европейцы... Да-с...»

«...Здесь одним предложением не скажешь, потому как нам, армянам, присущи постоянные противоречия... Мы не знаем золотой середины — если что-либо делаем хорошо, то это получается очень хорошо, а если делаем плохо, то это совсем плохо... Мы либо великие патриоты, либо равнодушные обыватели... Наше гениальное историческое наследие сосуществует с нашим же упадком... Многие вообще не ощущают себя наследниками родной культуры... Самокритичность нам не дает покоя, и потому нам так уютно существовать в «армянских» произведениях Брюсова, Белого, Мандельштама, Гроссмана, Битова и неуютно жить в правде своих книг... Мы люди чрезмерных чувств, иногда растерянные, иногда неуверенные и все еще ищем себя...».

Вероятно, это пошло от Григора Нарекаци — говорить о себе безжалостно. Однако такое предположение меня не успокоило. Я приехал из пространства исторически разворованного, и мне было странно, даже как-то неловко слышать такое. Чуть ли не самый древний люд на свете не знает золотой середины и все еще в поисках себя?! Нация, глубоко отличная от иных наций, — равнодушная и по-белорусски неуверенная?! Народ, который так и не заставили привыкнуть к ярму ассимиляции, — народ нерешительный?! Я не мог во все это поверить и просто, печально удивляясь, слушал дальше, пока не прозвучало: «Армения — тревога земли, которую мы не можем понять...».

Это была по существу Твоя мысль, и все услышанное ранее опосредованно открылось мне через эту мысль в своем истинном смысле: так смело про себя и свой народ, в несколько раз преувеличивая свои недостатки, могут говорить только царские дети. Дети рабов не способны на такую искренность. Царские дети говорят так искренно, потому что умеют думать... Завидное искусство уметь думать — еще одна прелесть Армении.

Слепые начинают видеть снег Масиса, когда вспоминают Твои стихи; старики молодеют, когда представляют Твой нрав; невзрачные хорошеют, если произносят Твое имя. У таких поэтов, как Ты, — красота трагедии начинается с имени, потому что оно — словно пророческая книга, в которой все расписано далеко наперед до самой последней звездной капли.

Я пробую перевести его на свой язык и чувствую, что не способен это сделать. Сознательно путаю поэтическую и разговорную лексику, словно картежник, тасую разномастные слова и никак не могу найти белорусское слово, точно ему соответствующее.

Неукротимый, необузданный, неугомонный, неуемный, неистовый, безудержный, озорной, сумасбродный, огневой, грозовой, молниеносный, яростный, свирепый, разъяренный, злой, непослушный, пылкий, страстный, строптивый, своенравный, шальной... Все это как будто бы то и все — не то. И вообще, мои старания напрасны, потому что никакого перевода быть не может. Ты же превратил свое имя в явление национального пейзажа, и в этом смысле армянское переводится только на армянское, как, например, белорусское на белорусское...

Утомленная, родная просодия отдыхала на Твоих губах; женщинам, которые Тебя любили, снилось персиковое блаженство; венецианские голуби учились у Тебя армянскому языку, и первое слово, которое они запомнили, было наверняка Наири...

Ты Характер Армении. Ты множество характеров. Как это близко: Арарат и характер. В глубине греческого слова характер, если это слово писать по-белорусски — х а р а к т а р, анаграммно живет Арарат.

Так вот, мне кажется, я понял, ощутил, что такое армянский характер; вывод мой идеализированный: это, когда почти все (и даже неизбывная боль!) уравновешивается благородством; это, когда у воздуха не забирается воздух...

Ты умел дышать, у воздуха не забирая воздух. С детства дышал ковровыми узорами Карса и уже тогда предчувствовал, что в Карсе больше не жить, что его стены обагрятся родной кровью, а на живых еще людей ляжет кровавая сажа.

Как стихотворение, знал наизусть исламское обращение к христианам: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог, и ваш Бог един, и мы ему предаемся...». Обращение почти что братское. Не случайная же она в исламе — капля христианства! Однако не спасала эта капля — терялась в безумии красных войлочных фесок. И обращение братское тоже не спасало — растворялось в блеске кривых сабель.

Увидев своими глазами Дантов крематорий, Ты жаждал невинному праху дать жизнь в измученном слове. Ты знал много того, чего не знают другие, но знал и то, что, сказав об этом, имя свое увидишь начертанным желчью на обсидиане.

Тебе снилось: стрела с обсидиановым наконечником попала в Твое сердце, но Ты умер не сразу, успел сложить в памяти (а первые строки даже записал на своем исподнем кровью!) стихотворную новеллу про забавного римлянина Обсидия, который дал вулканическому стеклу свое имя и привез это стекло в Карс, уверенный, что в Карсе такого чуда нет...

Свои первые стихотворные строки Ты выложил гранатовыми зернышками на туфе, а свое последнее стихотворение написал (точно, как в том сне, — кровью!) на тюремной ткани; написал буквами святого Месропа Маштоца. Эти буквы жили в сердце Бога; существовали на камне, металле, папирусе, пергаменте, дереве, пальмовых листьях, козьей шкуре и, конечно же, на обычной бумаге. И вот — начали жить и на тюремной одежде. Эти буквы были и есть из Божьего духа, камня, металла, дерева, гранатовых зерен и Твоей крови...

В тюрьме Ты вспоминал роман Пшибышевского «HOMO SAPIENS» — книгу, которая заставила Тебя сказать самому себе: «Я поэт...». Когда-то все Тебе в ней нравилось — и ницшеанское сумасшествие, и разрушительная свобода, и неуемная похотливость главного героя Эрика Фалька, и его забота: «Дома необходимо иметь морфий...».

Тебе запоминалась мысль: «...ревность доводит до преступления...». Пугал до ужаса гроб с неумершим покойником, на который во тьме наткнулся экзальтированный Эрик Фальк... И Ты смотрел в этот бездонный звериный мрак, что густел над горизонтальными крышами, под которыми любили, и конусовидными куполами, под которыми молились. Ночь бередила душу, дразнила нервы, и,

вынимая из кармана пистолет, Ты говорил самому себе: «О нет... Пушкин, Лермонтов, Верлен, Маяковский... О нет, пистолет в руке поэта не смерть кому-то, а просто металл злобы, которому в определенный момент невозможно оставаться в мыслях, и поэтому он оказывается в сжатой ладони...». Спрятав оружие, спрашивал у льва, что сторожил сад Наапета Кучака: разве можно думать, если не думать о женщине?! И спрашивал у орла, который охранял источник Григора Нарекаци: разве можно думать, если не думать о Боге?!

Твоей могилы нет, как нет и Твоей колыбели; единственное, что осталось в музейном сосуде, — земля Карса. Впрочем, нет. Могила есть. Ты разгадал тайну исчезновения Хачатура Абовяна; понял, что он нигде, кроме Арарата, не мог жить свободно и поэтому тайно еще раз взошел на Арарат и там почил. На Арарате обрел покой и Ты...

Иной раз спрашивают у меня: «А почему на памятнике не выбито имя поэта?». И я всегда отвечаю: «А разве нужно на небе выбивать, что это небо?! А разве нужно на земле писать, что это земля?!»

Подготовила Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН.

АРУТ САСУНЯН: «АРМЯНЕ НЕ ДОЛЖНЫ ТРЕБОВАТЬ ОТ КАЖДОГО НОВОИЗБРАННОГО КОНГРЕССА ПРИЗНАВАТЬ ГЕНОЦИД»

Визит президента Турции Абдуллы Гюля в Ереван породил множество комментариев как в Армении, так и за рубежом. Естественно, получил отклик визит и со стороны армянской общины США, большую часть которой составляют потомки армян из Западной Армении, спасшихся от Геноцида в Османской империи. Свой взгляд на визит Абдуллы Гюля в Ереван PanARMENIAN.Net представляет редактор The California Courier Арут САСУНЯН.

- Как вы полагаете, возможно ли открытие армяно-турецкой границы после встречи Саргсян - Гюль?

- Армяно-турецкую границу закрыла Турция, вот пусть она ее и открывает. Турция не имеет права требовать что-либо от армянского народа взамен на открытие границы. Более того, открытие границы может пагубно сказаться на экономике Армении. Парламент РА безотлагательно должен принять закон, по которому иностранным компаниям будет запрещена сдача в аренду и покупка земель, содержащих стратегические ресурсы. Такой закон обеспечит экономическую и стратегическую безопасность государства.

- Как вы вообще оцениваете возможность нормализации армяно-турецких отношений?

- Наивно думать, что совместный просмотр футбольного матча, обмен культурными программами, концерты, встречи НПО могут привести к примирению. Существуют серьезные вопросы, которые не решишь песнями-плясками: урегулирование нагорно-карабахского конфликта, признание Геноцида армян и его последствий, территориальные претензии. Президент Турции приехал в Армению поддержать футбольную команду своей страны. Отвергнув предложение президента Армении, Турция оказалась бы в очень неловком положении перед Западом.

- В последнее время некоторые политологи, в основном из России, считают, что Армении для нормализации отношений с Турцией придется выбирать между решением карабахской проблемы и признанием Геноцида армян...

- Я не думаю, что президент Армении должен выбирать между НКР и Геноцидом армян. Это два разных, но одинаково значимых вопроса. Турция не должна ожидать уступок от Армении в случае признания Геноцида армян, это исторический факт. Ей просто надо найти мужество смириться с собственной историей, с ее позорными страницами.

- Армянская община США всецело поддерживает усилия конгрессменов по принятию 106-й резолюции. Как вы относитесь к этому факту?

- Мне хотелось бы напомнить, что Конгресс уже дважды принимал резолюции о признании Геноцида армян – в 1975 и 1984 гг. Армяне не должны требовать от каждого новоизбранного Конгресса признавать то, что уже было признано дважды. То же самое касается президентов США. Еще в 1981 году президент Рейган издал декларацию, упоминающую о Геноциде армян. Я думаю, что президентских деклараций или резолюций Конгресса больше не требуется. Армянский народ не должен постоянно просить кандидатов в президенты признавать Геноцид.

- А что, по-вашему, является главным для армянской внешней политики и чего должна добиваться армянская община США?

- На самом деле нам нужно, чтобы США были справедливым посредником в урегулировании карабахского конфликта, больше предоставляли помощи РА и НКР. США должны призвать Турцию защитить права армянского меньшинства и вернуть Константинопольскому патриархату армянские исторические церкви.

PanARMENIAN.Net

ПРИТЧА И БЫЛЬ

К 100-летию Я. Н. Заробяна

Большое видится на расстоянии... Эта общеизвестная истина вполне применима и в оценке личности, ибо только время расставляет все по своим местам, круша дутые авторитеты и подчеркивая сделанное и оставшееся в истории. Отмечая 25 сентября 100-летие со дня рождения первого секретаря ЦК КП Армении Якова Никитовича Заробяна, каждый из нас, представителей старшего поколения, невольно вспоминает свои встречи с этим ярким человеком, так много сделавшим для Армении.

... **В ФЕВРАЛЕ 1980 ГОДА Я УЧИЛСЯ** в Москве на высших академических курсах при Военно-политической академии имени Ленина. Мой ереванский товарищ - полковник, военный писатель Гайк Аршакович Айрапетян попросил передать Якову Никитовичу небольшой презент, и я заявился вечерком к Заробянам в их квартиру на Пушкинской площади в так называемом доме замминистров. Позвонил снизу от охраны, объяснил, поднялся в квартиру и, выполнив поручение, хотел уйти. Но хозяин не отпустил «гонца из Еревана» и настоял, чтобы я остался на ужин. Кстати, у него уже был гость из Кировакана. Яков Никитович расспрашивал нас об Армении, чувствовалось, что он скучает по Еревану.

Из нашей беседы мне особенно запомнился рассказ Заробяна о том, как удалось убедить союзное руководство в необходимости строительства туннеля Арпа-Севан для спасения мелеющего озера. «Добро» на финансирование таких крупных строек давала Москва. Яков Никитович, воспользовавшись приездом в Армению первого секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева, показал ему достопримечательности, Араратскую долину, Ширак, территории Севанского бассейна. Хрущев с удивлением отметил: «Ну и земля вам досталась... Одни камни». Заробян подтвердил, напомнив, что армяне иногда называют свою страну Карастаном (Страна камней), и рассказал шутливую притчу.

- **КОГДА ГОСПОДЬ РАСПРЕДЕЛЯЛ ЗЕМЛИ, АРМЯНЕ СРАЖАЛИСЬ** и подоспели к Всевышнему позже грузин, уже успевших рассказать о своих подвигах. Бог и отдал грузинам последний участок хорошей земли, которую нередко называют райским уголком, потому что на ней все растет обильно, не требуя особого ухода. Опоздавших же

➲8

Парандзем

Смерти Сталина она дождалась, эта крепко сбитая старуха, каждой движение которое дышало достоинством и скрытой от глаз отвагой. Не приведи Господь, подерутся малыши во дворе, наговорят друг другу слов обидных и врассыпную… А дома эти раны душевные кому-то залечивать приходится. Добрым словом, конечно, ласковым прикосновением, голосом тихим и властным, чтоб отложилось в памяти – зло держать на кого бы то ни было не след… Сидя на просторном балконе третьего этажа, Парандзем знала обо всём, что творится в огромном доме, живущем как одна семья. Не потому ли, когда её не стало, двор осиротел, словно порывом беды этой снесло крышу его. Дочь Парандзем, Гаюш, ответственный партработник, отвечающая за организацию отдыха детей в городских и выездных пионерлагерях, почернела в одночасье от горя. До сих пор все заботы по дому были на плечах матери, которую она и в свои сорок пять не смела ослушаться. Держал себя в узде и Шмавон, её муж, старательный добытчик всего, что может пригодиться семье, в которой растут дети…

К началу лета вытряхивала Парандзем отборную белую шерсть из тюфяков и стёганых одеял, платила за то, чтоб её хорошенько вымыли да просушили на солнце. А уж взбивать её она никому не доверяла: сама вспушивала ладной хворостиной, вывезенной ещё из Игдыра, откуда погнала их опасность угодить под ятаганы турок или науськиваемых ими на армян курдов… Такая вот строгих правил женщина была бабушка моего школьного друга Геноса, смертью своей ошеломившая всех: нам казалось, что мир, в котором, пусть и голодно, но всё же жилось в те годы, нерушим и незыблем.

Женщина из первого подъезда, та, что мыла шерсть её тюфяков, выбивала ковры и даже таскала их на себе на речку отполоскать до блеска, вынесла из дому тахту под гроб для величавой покровительницы своей. От покойницы не раз слышала она рассказы о том, как её Ваче, Вачаган Торосян, турок бил. «В отряде мужа, - доверительно делилась с ней Парандзем, - было сто отменных стрелков. Залегли они как-то в горах по самой кромке ущелья, впустили турок в его горловину и заперли с обеих сторон. Всех из маузеров постреляли его храбрецы. Он-то, маузер, десятизарядный, «тасноц», как говорили в народе, да к тому же в деревянной кобуре, которую стрелки в момент превращали в приклад. Безотказный. Успевай только патронами запастись.

Хумбапета Ваче выстрелом в затылок убил засланный большевиками «казачок». Перед тем, как растерзать его, добровольцы-фидаины допросить его успели, да с пристрастием. И что вы думаете, дурачок тот талдычил без конца: зря мы против турок поднялись, напрасно с ними воюем, турки при Ататюрке другими стали, нам они теперь друзья, товарищи…и братья. Так, мол, Ленин сказал…

Тем временем, вот уже двое суток, обложив крапивой и лопухами, тело героя-игдырца везли в Ереван предать земле по-божески.

Градоначальник выделил землю на городском кладбище Тохмах-гёл выделил тотчас, подальше от воды, на пригорке, чтоб и первые лучи на могилку падали, и последние».

Горе Парандзем не сломило… Разве что жёстких складок возле губ прибавилось. Осталась дочь. Боевая, решительная, но и помнящая о своём месте в семье.

Завтра прощаться с Парандзем будет весь двор. Выйдут из соседних домов на балконы – кто поглазеть, кто мысленно проводить в последний путь средоточие порядочности и мужества. Почему мужества, скажу после. Потом понесут на руках до конца проспекта имени Сталина, водрузят на помост в грузовике, и тот медленно потащит за собой до кладбища длинный хвост провожатых…

Не помню, как получилось, но сразу после похорон, когда все вернулись с кладбища, мать моего друга стала при нас скатывать постель покойной матери. Откинув второй тюфяк, тётя Гаюш обомлела: между вторым и третьим лежал… маузер в деревянной кобуре. Перехватив испуганно и мой взгляд, она умоляюще глянула на меня. К тому времени, по приказу Сталина, у всего населения страны, победившей фашизм, в срочном порядке отбирали трофейное оружие. А тут маузер. Да к тому же ещё с Первой мировой, германской, как говаривали в народе!..

Куда он делся, тот маузер, не знаю, но год спустя, когда поминали мать, тётя Гаюш и меня пригласила разделить с ними поминальную трапезу. Слово за слово и вот что рассказала она о своём бесстрашном отце. Задолго до большой резни встречали турки яростное сопротивление со стороны вольных стрелков, не пускавших их в горные сёла, орлиные гнёзда свои. Об одном таком метком стрелке легенды ходили. Засел он на узкой тропе и туркам проходу не давал. Не успеет показаться голова супостата, как одним выстрелом он укладывал его. Не раз пытались разузнать кто это, да не удавалось. А стрелком тем был, как рассказывала дочери Парандзем, её муж, сорви-голова. Любил с огнём поиграть…

Как-то раз, спустившись в город, нарвался он на злобного турка, который повиснув на Ваче, кричал на всю базарную площадь:

- Держите его! Это он! Я его узнал!..

Разодетого по случаю праздника Турецкой республики мужа Парандзем привели к курдскому беку.

- Казни его, бек! Это тот самый стрелок, клянусь Аллахом! Сердце чует, он это!

Бек усадил гостя рядом и, цыкнув на крикуна, сказал:

- Ты утверждаешь, что этот человек и есть тот стрелок?

- Он и есть, бек, ты погляди, как он вызывающе держится!.. Он, кто же ещё посмел бы сойти с гор и открыто разгуливать в городе, как не эти армяне?!

- А вот позволь тебе не поверить. Как мне рассказывали, кто ступал на ту тропу, там лежать и оставался. Как ты мог видеть его, уцелеть, а теперь и узнать его в толпе?!

- Аллах храни нашу страну, бек, сотни лет жили мы по соседству, вражды не зная. Чернь злобная, наглая чернь хочет рассорить нас… На той неделе в гости жду, сам лучшего барана из отары выберешь, зарежу в твою честь.

У меня в чабанах лучшие из твоих соплеменников ходят, я им доверяю, как отец мой доверял и дед тоже.

…Глаза тёти Гаюш наполнились слезами. Голос дрожал. Горестно выдохнув, она произнесла:

- Запомни мои слова: сиротство не по уходу отца, со смертью матери начинается. Она, как на привязи, держит нас на пуповине жизни…

Ушли из жизни и тётя Гаюш, и школьный друг мой, лауреат государственных премий за разработку оборонных технологий, давно опустел старый дом на углу улиц Гнуни и Гукасяна в старом Ереване, а мне памятны дни, проведённые в той семье, как запал в память и быстрый ручей с каменным ложем, который в голодные годы войны нёс нас, истощавших до костей малышей, из конца улицы в конец.

Много лет спустя, во время съёмок нашумевшего фильма «Братья Сарояны», в котором мне выпало сыграть роль кабатчика, пандокапета Севачеряна, среди реквизитов картины попался мне на глаза почти такой же маузер, но с просверленным стволом. И был он в руках у актёра, сыгравшего роль хмбапета, предводителя отряда. Но насколько приземлён был этот! Не потому ли, что хмбапетом он сроду не был, а пытался лишь изображать его?! А дано ли сымитировать события, сыгравшие роковую роль в судьбе нации?! Фарсом попахивает.

Думаю, время давно сравняло с землёй могилы счастливых в любви и верности супругов – Вачагана и Парандзем, но для меня вечным надгробием над ними останется сбережённый от хищной эпохи старый маузер в деревянной кобуре.

Ашот САГРАТЯН.

7➲ армян, отдавая должное их храбрости, Господь наделил каменистой территорией. Вот и приходится нам всю историю из камня получать хлеб.

Заробян прибавил к притче и главную проблему сельского хозяйства – оросительную, которая тесно переплетена с проблемой сохранения Севана. Вот почему озеро надо во что бы то ни стало спасти, чтобы орошать его водами каменистую армянскую землю, родящую абрикос, виноград и другие прекрасные плоды. Вспомнили и о севанском ишхане. Настроение у Хрущева было приподнятым, и он дал добро на строительство туннеля.

Разведка трассы, проектирование, строительство – на все это, если отсчитывать от 1961-го, потребовалось 20 лет. Туннель вошел в строй в 1981 году, уже после смерти Якова Никитовича в апреле 1980-го, который так и не увидел, как его казавшаяся несбыточной мечта стала былью.

Рубен БАХШЯН.

СЛЕДЫ ДРЕВНИХ АРМЯН

МОСК – ОСНОВАТЕЛЬ МОСКВЫ

Многие древнеармянские имена позже были эллинизированы: *Ара стал Аресом (Аросом), Арам - Арамисом, Варак – Варосом, Маргар – Маргосом, Мовсар – Мовсесом, Татев – Татевосом, Теван – Тевосом, Тореал – Торосом и т.д. «Мов сар»* по-армянски означает *«Синяя гора»*. В слово *«синяя»*, помимо цвета, вкладывается некий сокровенный смысл: *«блаженно-синяя»*. Так называли священную гору *Арарат*. В изначальной форме имя *«Мовсар»* ныне встречается у северокавказских горцев. Благодаря своей обособлённости они лучше сохранили древнейшие имена региона. Вероятно, имя *«Мовсар»* употреблялось и в краткой форме *«Мовс»*. Звук *«с»* в начале или конце слова придаёт слову особый блеск. Род *мовсов* по-армянски – *мовск* (окончание *«к»* в армянском языке образует множественное число). Для армянского языка типичны четырёхбуквенные слова: согласная, гласная и подряд две согласные. Поэтому в армянском языке трансформация слова *«мовск»* в *«моск»* естественная процедура. Звук *«в»* сохранился в имени *«Мовс»* или *«Мовсар»* и после его превращения в *«Мовсес»*. Согласно Библии *«Мовсес»* означает *«вышедший из воды»*. Здесь отражена не этимология имени, а характеристика его носителя. Древние греки армянское имя *«Моск»* произносили на свой лад – *Мосх* или *Мосох*. Древние евреи произносили это слово как *«Мошех»* (вспомним также популярное у евреев имя *«Моше»*). Звуки *«ш»* и *«с»* часто переходят друг в друга: поэтому есть также форма *«Мосех»*. Древние грузины имя *Мосх* (*Мосох*) произносили на свой лад – *Месх* (*Мосех*). От слова *«мосех»* произошло грузинское слово *«сомех»* (*«армянин»*):

моск → мосох → мосех → сомех

На юге современной Грузии находится провинция *«Месх»* (*«Месхети»*). Великий французский шансонье *Шарль Азнавур* родом из армян-месхетинцев. Он из благородного армянского рода *Азнавуров*. Само слово *«азнавур»* армянское и означает *«благородный»*. Армянское слово *«азнив»* (*«честный»*), от которого произошло слово *«азнавур»*, показывает, что благородными в древнеармянском обществе считались честные. Отметим, что топонимика *Месхети* блестит армянскими словами: *Арал, Ван, Вале, Клде, Уде, Хуло...* Русская транскрипция слова *«Клде» – «Коляда»*. Топоним *«Уде»* из системы армяно-арийских жреческих топонимов (от армянского слова *«уд» – «еда», «удел» – «есть»*; в русском это – родственное слово *«еда»*). Слово *«уд», «уде»* или *«ад»* встречается в названиях топонимов *Адана, Адлер, Улан-Уде* и др. *Ад лер – Гора жрецов* или *Жреческая гора* (арм.).

Многие исследователи основателем *Москвы* считают князя *Моска*, потомка внука *Ноя*. Полагают, что *Москва* намного старше, чем принято считать. Вся дореволюционная *Москва* знала легенду о том, что *Моск*, внук праотца *Ноя*, прибыл с *Араратской горы* и основал *Москву* (*«Москва»* означает *«Моска вода»*). Легенда об основании *Москвы* князём *Моском* зафиксирована в древнерусских источниках:

«И созда же тогда Мосох Князь и градец себе малый на предвысоцъей горе той, над юсти Явузы ръки, на мъсте оном первоприбытном своемъ, именно Московским, идеже и днесь стоит на горе оной церковь каменная святого и великого меченика Никиты» Сей Мосох, «господарь всем нам», по словам летописца, был «муж крепкорукий и вытяганец лукосильный», и прибыл он с Араратской горы от отца своего Иафета» (1, с. 538).

Другие сведения о Моске: *«среди титанов-хозяев севера Евразии – был и Япет (Иапет), ставший прообразом библейского Иафета (Яфета), от сына которого – Мосоха (Мосха, Моска) произошли москвиты – жители Москвы и Московии» (2 , с. 29).*

Здесь отражено то же предание об обосновании *Москвы Моском Первым*, а также обширная деятельность его рода. Некоторые современные исследователи не без основания полагают, что *Москва основана на стыке VI и VII веков князем Моском, потомком внука Ноя (1, 4).* Тогда *Москве* 1400 лет! Обнаруженные древнейшие поселения восходят к V веку.

Возможно, легенда права в буквальном смысле: *Москва основана Моском – внуком Ноя!!* Сразу не говорите «нет» по формуле: «Не может быть, потому что этого никогда не может быть!».

Древнерусские источники внятно сообщают, что *Моск* прибыл с Араратской горы. Он пришёл не безымянным пилигримом, а со своим великим именем – *Моск*. Поэтому естественно смысл имени «Моск» объяснить на языке *Араратского народа*. А если исследователь очень хочет объяснить, но не владеет «*араратским» (армянским)* языком, то у него, кроме несуразиц ничего не получатся. Доказано, что *легенда о Ное индоевропейская (6). Древнейшие индоевропейцы Араратской горы – армяне.* Они там жили с незапамятных времён до Геноцида 1915 года. То есть, *легенда о Ное армянская*. А *Моск* был из рода *Ноя*. Как же тогда можно говорить о *Моске* и его имени в отрыве от *армянского языка, армянской истории и Армянского Нагорья?* Очень часто современные реалии не могут объяснить историческое прошлое, тем более, такое фантастически давнее прошлое, как явление северянам-руссам *Моска Араратского*. В таких случаях надо обращаться, выражаясь словами *Мандельштама, к книге Земли, по которой учились первые люди – к Армении.*

Моск – один из древнейших титанов земли *Армянской*. На *Моска Араратского*, как на одного из своих родоначальников, претендуют русские, евреи, грузины, чеченцы, мордвины… Если вернуться по следам *Моска*, то окажемся в *Армянском царстве*, на вершине свято-синей горы *Арарат, у Ковчега Ноя*. Там, на снегах времён *Потопа* остались наши следы…

Название города *Мосул* также восходит к предводителю *Моску*. Жители *Мосуля* на древнеармянском языке назывались *москами*. Ещё 4000 лет назад в *Мосуле* находилась резиденция царей *Месопотамской Армении*. Древние армяне и древние славяне «пересекаются» на всех топонимах, порождённых именем легендарного *Моска*. К *Малой Азии*, как одному из возможных прародин славян, приближался *Михаил Васильевич Ломоносов* (3), но… прошёл мимо. Основная причина сомнения: большое внешнее и языковое расхождение между славянами и армянами и др. аборигенами Малой Азии и Закавказья. Большое расхождение говорит не об изначальном расхождении, а о большом времени жизни двух братских этносов в разных географических и этнических средах. Однако, будучи дальновидным учёным, *Михаил Васильевич* не отрицал, хоть и не подтверждал (из-за нехватки аргументов), родство *мосхов и москвитов*. Историк XVIII века Василий Тредиаковский их отождествляет (7, с. 378). А *Василий Татищев* считал библейского *Мосоха (Моска)* праотцем славян (5). Вот как велик был во времена *Ломоносова* интерес к проблеме происхождения славян-руссов от *мосхов*! Этот интерес питаются возобновить некоторые энтузиасты, но слишком сильно противодействие комплекса «молодого народа». Чистое недоразумение считать русских молодым этносом (с 1500-летним возрастом). Многотысячелетние русские топонимы *Армянского Нагорья* ведь о чём-то говорят? Русским историкам в этой проблеме сильно мешает незнание армянского языка и армянских источников. Историки зациклились на великих древнегреческих источниках. *Древняя Греция – фантастическое интеллектуальное явление в мировой истории.* Взлёт древних греков был настолько высоким и грандиозным, что Природа уже почти 2000 лет отдыхает на их потомках… Пора повторить подвиг предков! Поклонники науки и искусства, друзья греков ждут Возрождения греческого народа во всей его древней мощи! Мы на следующем, более культурном витке развития цивилизации снова увидим древних греков! Живут же где-то *Аристотель, Архимед, Гомер, Диофант, Евдокс, Евклид, Пифагор, Платон…* Я назвал всего несколько имён и все из земли вон выходящие! Для мировой цивилизации *Древняя Греция* как мать для ребёнка. А как отнеслась эта дерьмовая цивилизация к грекам в трагические для них дни? Лишь хромой рыцарь *Байрон* пошёл защитить *мать-Грецию* и умер… *Байрон* каким-то трансцендентным и доступным только ему предсмертным чутьём, каким-то восходящим к арийским богам первозданным чутьём на пути в Элладу открыл для себя *Перворординик – Армению. Байрон* посетил армянский монастырь на острове *св. Лазаря* около *Венеции* и стал изучать армянский язык, армянскую историю и культуру...

Величественная и грандиозная древнегреческая культура имела также негреческие истоки – *ассирийские, вавилонские, египетские, иудейские, латинские, персидские, хеттские, шумерские, этрусские...* А её первоисточник находился в божественно-белых снегах армянской горы *Арарат*. На эту гору указывает *Библия*. Древнейшая история человечества лучше видна с вершины *Арарата*. Таково реальное положение вещей. Но чтобы преодолеть высоту священно-синей горы, надо сначала преодолеть себя…

Вернёмся к *Моску*. До сих пор в армянских деревнях встречается имя *«Моск»* (сколько же ему тысяч лет?!). Есть фамилии *Москян, Мосикян, Московян* т.п. (*Москалёв, Москаленко, Москвин* и т.п.). Так что, имя *«Моск»* у армян, как и у русских, родное, коренное и находится в одном ряду с древнейшими и святейшими армянскими именами: *Ар, Ара, Арам, Ной, Апет, Торгом, Гайк (Hajk) и др.*

В некоторых армянских диалектах имя *«Моск»* приняло форму *«Мушк»:*

Моск → Мошк → Мушк

Армянский топоним *«Муш»* происходит от имени *Моска*. Из-за созвучия топонима *«Муш»* и армянского слова *«мшуш» («туман»)* иногда делается вывод о происхождении топонима *«Муш»* от слова *«мшуш»*. *Муш* – название провинции в *Западной Армении*. Житель провинции *Муш* на древнеармянском языке – *мушк*: в этом случае *«Муш»* произошёл от *«Мушка» («Моска»)*, а не наоборот. Так же, возможно, русское слово *«мозг»* произошло от имени *Моска*, а не, наоборот (1, с. 539).

Античные *мушки* не отдельная этническая группа, а армяне из провинции *Мушк*. Это армянское племя жило раньше в верховьях *Ефрата*. Древнейшее название *Ефрата – Бюранун (Многоименный. – арм.)*. Позже племя мушков ушло на север, в сторону *Закавказья*. На западе Малой Азии *мушков* часто идентифицируют с *фригийцами* (близкими родственниками армян), а на востоке Малой Азии – с *армянами*. *Мушки* хоть и несколько обособлённо держались, как и впрочем, все сильные армянские племена (армяне, как известно, законченные индивидуалисты), но были и остались по сей день натуральными армянами. Их потомки называют себя - армянами из *Муша – мшеци* (на древнеармянском – *мушк*). Ныне они большей частью проживают в *Месхети* и *Джавахке* (Южная Грузия). Часть восточных *мушков* смешалась с картвельскими племенами, поэтому их иногда идентифицируют с картвелами. В армянской истории и мифологии *мушки* – армяне из *Муша*; они представлены армянскими былинными героями *Мшак, Муш, Мош (Мешех, Мосох), Мушег и др.*

А в некоторых армянских диалектах имя *«Моск»* приняло форму *«Мокс»*. Есть армянский топоним *Мокс*. Из слов *«моск»* и *«мокс»* могли образоваться слова *«мошк»* и *«мокш»*. Слово *«мокш» («мокша»)* в древнеиндийской философии обозначал процесс отделения души от тела. Проще говоря – *смерть*. Это слово – этноним одного из мордовских племён – *мокша*. Есть река *Мокша* – правый приток *Оки* (в районе *Пенз., Ряз., Тамб.* областей). Сами *мокши* реку *Мокша* называют *Рекой (Jov)*, т.е. гидроним *«Мокша»* для них чужеродный. Слово *«мокша»* не является *мокшским*, поэтому наша версия о его происхождении является довольно правдоподобной. Языковеды отмечают влияние древнеиранских языков на угро-финские языки. Но в этом индоевропейском влиянии на добрых *«лесных»* соседей присутствует также армянский элемент. Божественная частица *«ар»* присутствует в этнониме *марийцев*, в древнем этнониме удмуртов – *арянин* (отсюда топоним *«Арск»* – название города около *Казани*). В этнониме мордовского племени *эрзя* также присутствует божественная частица *«эр» («ар»)*. Вероятно, существовала в незапамятные времена тесная связь между *мордвинами* и *армянами*. Этноним *«мордвин»* на древнеармянском языке означает *«люди»*. Весьма почётный этноним. Этноним мордовского племени *«эрзя»*, возможно, имеет этимологию:

Араз → Арза → Эрза → Эрзя

От гидронима *«Араз»*, вероятно, произошёл топоним *«Арзамас»:*

Араз → Арза → Арзамас

«Мас» – армянское слово: *«часть», «участок»*. Поэтому *«Арзамас»* может означать *«Речная часть»*. Возможно, топоним *«Арзамас»* имеет отношение к племени *эрзя*. *«Арзамас» – «Участок арза» («Участок эрзя»)*. В *Древней Армении* существовали область *Арзн* и город *Арзу* (у *Дионисия – Арзунитис*). Есть армянское имя *«Арзуман»: «арзу ман». «Человек арзу»? «Речной человек»? «Человек эрзя»?* Смысл предложения *«человек арзу»* в армянском языке можно выразить словом *«арзни»*. В *Армении* есть источник с таким названием – *Арзни*. Слово *«Арзн»* на древнеармянском языке буквально означает *«вооруженный богом» – «божественный»*. Есть созвучные гидронимы *Арза* и *Арзиль* на *Русском Севере…*

Одни первопредки *шумеров*, согласно легендам, выходцы из острова *Дальма* (единого мнения о местонахождения этого острова, не существует). Другие их первопредки, вероятно, являются выходцами из провинции *Муш*: корень *«шум»* этнонима *«шумер»* при чтении справа налево даёт название их прародины – *Муш*. Направление чтения в новой семитской среде, где издревле читают справа налево, изменилось и получилось обращённое слово – *шум*. А прообразом суффикса *«эр»* является божественная частица *«ар»*. Смысл слова *«шумер»* таков: *«Ар из Муша»*. Это вполне правдоподобно, поскольку соседние народы *шумеров* называли также *армани, армина, эрмани*. Отметим также словесную общность между армянским и шумерским языками: она составляет более 100 слов. Всё же, существует большое расхождение между армянским и шумерским языками, что можно объяснить ранним отделением шумеров от индоевропейской общности.

Пришельцы из острова *Дальма* и *армяне-мушки*, вероятно, в Междуречье смешались с соседними семитскими племенами и образовали новый этнос – *шумеры* (5000 лет д.н.э.). Согласно ассирийским источникам, *мушки* в XII веке до н.э. напали на Ассирию и обосновались к северу от неё в стране *Алзи* (это – армянская провинция *Алджник* к югу от *Тарона*). В 1115 г. до н.э. 20000 армянских воинов из *Муша* вошли в долину *Верхнего Тигра*. Вероятно, с шумерских времён экспансия *мушков в Междуречье* было естественной потребностью. Кстати, название древнеармянского царственного города *Ани* происходит от имени шумерского *Бога Ана*. Город *Ани* и провинция *Муш* расположены в одном регионе.

Шумерский город *Урим* изначально назывался *Арим*, что на древнеармянском языке означает *«Мудрый Бог»*. Сравним с названием уральского города *Аркаим*, что на древнеармянском языке означает *«Мудрый царь»*. Родственные имена и по форме, и по содержанию. Переход звука *«а»* в звук *«у»* (звука *«р»* в звук *«л»*, звука *«ш»* в звук *«с»*, или наоборот) частое явление; он наблюдается также в Стране шумеров и на Урале:

Ар → Ур
Арим → Урим
Арар → Урал

Двуглавая гора *Масу* шумерского эпоса *«Гильгамеш»*, по всей вероятности, есть двуглавая гора *Масис (Арарат)*. Именно на гору *Масу* спускается ковчег… А греко-римские историки *Армянское Нагорье* называли *Масион*. Очевидно, речь в *«Гильгамеше»* идёт об армянской горе *Масис*. Отметим, что изначальный армянский смысл слова *«гильгамеш» (гилгомеш») – «круглый буйвол»*. Близкое родство по духу и сюжету эпосов *«Гильгамеш»* и *«Давид Сасунский»* говорит об очень древнем родстве шумеров и армян.

Согласно многим фактам шумеры пришли с северных гор и были арменоидами. Шумеры помнили своё происхождение от северных горцев.

Имя шумерского божества *«Аруру»* начинается с армянской божественной частицы *«Ар»...*

Все эти *моски, мосхи, мосохи, месхи, мошки, мушки, шумеры и т.п.* армянские по происхождению племена. Они вышли с *Армянского Нагорья* и пошли во все четыре стороны. Их потомки на чужеродном субстрате породили новые этнические формирования и новые языки (с армянской «закваской»).

Виктор ВАГАНЯН,
доцент кафедры высшей математики РУДН (Москва)

Литература

1. Асов А. Атланты, арии, славяне. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2007.
2. Демин В. Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.
3. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года //Полн. собр. соч. Том 6. – М.- Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
4. Свято-Русские веды. Книга Велеса. – Москва, ФАИР-ПРЕСС, 2001.
5. Татищев В. Н. Собрание сочинений. Том 1. – М.: Ладомир, 1994.
6. Тилак Б. Т. Арктическая родина в Ведах. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
7. Тредиаковский В. К. Полн. собр. соч. Том 3. – СПб, 1849.

«ИНВЕСТОР» ДЛЯ НОБЕЛЕВСКИХ ЛАУРЕАТОВ

Недавно отметил свой 75-летний юбилей известный меценат и подвижник *Грант Рубенович* ПОГОСЯН

Представлять Гранта Рубеновича – дело непростое. Даже сухое перечисление его титулов и достоинств может занять не одну газетную полосу, а если попытаться рассказать о его трудовой и профессиональной биографии, творческом пути или благотворительных проектах, реализуемых им лично или с его участием, так и вовсе придется писать объемную книгу.

Таков Грант Рубенович. Пожалуй, единственное, чему он в своей жизни так и не научился - это «сидеть спокойно». Он из тех, кто все время творит, инициирует, создает, организует, борется и помогает.

Трудно, практически невозможно, выделить в его многогранной деятельности что-то одно. Взять ли научную деятельность… Видный ученый, доктор экономических наук, профессор, организатор науки, преподаватель, взрастивший не одно поколение армянских экономистов и специалистов в области управления производством. Но это лишь одна грань.

Грант Погосян также успешный хозяйственник, администратор и предприниматель, ныне является генеральным директором компании «Роскомнедвижимость», также возглавляет целый ряд крупных строительных проектов в Москве. Кстати, Грант Погосян является автором инвестиционной концепции генерального плана Российской столицы на 1995-2015 гг., а также одним из разработчиков программ экономического развития различных регионов России.

Ни профессиональная занятость, ни географическая удаленность не способны оторвать Гранта Рубеновича от Родины. Он продолжает жить ее заботами, самым доскональным образом осведомлен о проходящих в Армении процессах и всегда находит способ помочь.

Быть полезным своему народу и стране – эта формула, пожалуй, и является стержнем личности Гранта Погосяна, путеводной нитью его жизненного пути на всех этапах. Будь то еще советские годы, когда он преподавал в Ереванском государственном университете, а затем в Институте народного хозяйства, добиваясь в МинВузе СССР, чтобы второй после МГУ базой по подготовке специалистов в области управления стал именно ЕрИНХ.

И добился. Созданная в 1989 году в ЕрИНХ кафедра «Управления», а затем факультет «Экономика труда и управления» - плод его усилий. Впрочем, это лишь эпизод богатой событиями и победами трудовой биографии Гранта Рубеновича.

Сегодня его связывает с Арменией не менее активная благотворительная деятельность, о которой мы не раз рассказывали нашим читателям. На общественных началах он руководит проектом строительства «Армянской часовни памяти» на Поклонной горе в Москве.

Это будет памятник в честь армян участников Великой Отечественной войны. В часовне Грант Погосян намерен основать музей, для которого уже собрал множество важных документов и книг. Чтобы восполнить «белые пятна» в историографии об армянских военачальниках он инициировал и заказал профессору Клименту Арутюняну написание 12 книг, некоторые из которых уже написаны и изданы на средства Гранта Погосяна.

«Почетным Матенадарановцем» называют Гранта Погосяна и в хранилище древних рукописей. В мае этого года, когда он привез сюда очередной дар - древние рукописи, выкупленные им вместе с друзьями и сподвижниками членом Совета Федерации ФС РФ Александром Тер-Аванесовым и президентом «Трансстройбанка» Петром Читипаховяном, директор Матенадарана пошутил, что в хранилище уже приготовлен целый стеллаж для этих бесценных подарков.

Впрочем, сам Грант Рубенович, хоть и посмеялся над шуткой, но воспринял ее вполне серьезно – у него на примете уже есть рукописи, которые, зная его неиссякаемую энергию, с уверенностью можно сказать, рано или поздно пополнят его «именные стеллажи».

Буквально несколько дней назад мы вновь встретились с Грантом Погосяном в Ереване. На сей раз он приехал по делам Благотворительного Фонда «Развитие науки, образования и здравоохранения в Армении», президентом которого является и который учредил вместе с А. Тер-Аванесовым и П. Читипаховяном.

Дел было сразу несколько: уточнить детали Конкурса перспективных научно-технических разработок «От идей – к бизнесу», объявленного совместно Фондом и Министерством образования и науки, представить новый проект по выделению стипендий молодым ученым уже защитившим диссертации, а также вручить сертификаты стипендиатам Фонда на 2008-2009 учебный год.

В этом году количество стипендиатов уже достигло 214 человек (23 магистра, 139 бакалавров и 52 аспиранта), которые учатся в 14 государственных вузах Армении, а также в Национальной Академии Наук.

Церемония вручения сертификатов состоялась 22 сентября в переполненной аудитории Егише Чаренца Ереванского государственного университета. В адрес Гранта Погосяна было сказано в этот день множество теплых, искренних слов признательности и восхищения. Присутствовали и министр образования и науки Спартак Сейранян, и Президент НАН Радик Мартиросян, и ректоры Ереванского государственного университета, Ереванского государственного медицинского университета. Ректор ЕГМУ Гоар Калян наградила мецената памятной медалью своего вуза.

Попросили выступить и Гранта Рубеновича. Его рассказ-напутствие, представленные им проекты, как те, что касались дальнейших планов Фонда, так и другие благотворительные инициативы, вызвали в этой молодежной аудитории неподдельный, живой интерес. А когда Грант Рубенович развернул плакат, представляющий проект строящейся на Поклонной горе часовни, аудитория буквально взорвалась аплодисментами.

Множество слов благодарности, адресованных Фонду и Гранту Погосяну, услышала я в тот день во время отдельных бесед со стипендиатами. Но самые главные слова, о которых хотелось бы рассказать, касались именно работы, жизненных и профессиональных планов этих юношей и девушек.

Аспирант физического факультета ЕГУ Арам Зейтунян, к примеру, сказал, что очень воодушевлен этой инициативой, и даже не столько потому, что сам получает стипендию, сколько тем, что увидел людей, которые, действительно, думают о развитии армянской науки и создают систему стимулов, чтобы удержать научную молодежь в Армении.

Сам он никуда уезжать не собирается и целиком погружен в работу над своей кандидатской диссертацией – изучает сверхкороткие оптические импульсы. «В лаборатории, где я работаю, мы проводим опыты с лазерами. У нас есть самое современное, уникальное для региона оборудование. Это великолепное оснащение тоже плод благотворительности - получено при помощи гранта НАТО», - поделился он. А на вопрос, о чем мечтает в своей научной карьере, ни минуты не колеблясь, сказал: «Думаю мечта каждого ученого – получить Нобелевскую премию». Видя же мой удивленный взгляд, добавил: «Знаете, при том уровне оснащенности, который есть в нашей лаборатории, я действительно могу надеяться, что эта мечта когда-нибудь исполнится».

А мне, тем временем, вспомнились слова, сказанные однажды Грантом Рубеновичем: «Самые рентабельные инвестиции – в науку. Я не отношусь к проектам Фонда как к чисто благотворительным. На мой взгляд – это инвестиции. Мы инвестируем в будущее этих ребят, и эти инвестиции непременно окупятся, вернутся возрождением былой славы научного потенциала нашей страны».

Действительно, мечта Арама, которую, возможно, ему удастся воплотить в жизнь, надежды и планы, которыми делились со мной другие стипендиаты – и те, что занимаются фундаментальными исследованиями, и те, чей круг интересов лежит в плоскости прикладной науки и кто уже видит реальные возможности для применения своих разработок на предприятиях Армении – это ли не то, о чем говорит Грант Погосян.

Ведь завтрашние успехи этих ребят будут именно той «прибылью», которую ожидает получить Грант Рубенович от своих «инвестиций». И сердечно поздравляя его с юбилеем, хочу от души пожелать ему «нобелевской прибыли» от вложенных им в науку Армении инвестиций.

Гаяне АВЕТИСЯН.

ПАСТЫРЬ

В гибельном и чуть не ставшем последним для армян и армянской государственности XX веке армянский народ дал миру целую плеяду великих имен. Их деяния прославили бы любую другую нацию и поэтому стали общечеловеческим достоянием. К числу тех, по которым нас знал и ценил мир, принадлежит светлой памяти Католикос Вазген I. В год его 100-летия в серии «Документальные материалы из истории Армянской церкви» вышел сборник «Католикос Всех Армян Вазген I Палчян». В нем представлены документы от 1952-1965 гг., касающиеся деятельности патриарха. Издательство «Мугни» планирует выпуск второго тома, охватывающего остальной период жизни Католикоса вплоть до его кончины в августе 1994 г. Книга вышла в свет благодаря содействию армянского отделения Фонда «Галуст Кюлпенкян». Составитель и редактор громадного (1375 стр.) тома Геворг Язычян.

Нельзя не выразить признательности составителю, проделавшему огромную работу (многие материалы переведены с русского на армянский вместе с Арменом Овакимяном) и вводящему в научный оборот уйму не известных широкому кругу материалов, помеченных грифами «секретно» и «совершенно секретно». В том включены служебные документы, сообщения, переписка, отчеты, протоколы, есть послания Вазгена I и другие материалы. Большое место среди них занимает переписка между чиновниками Совета по делам Армянской церкви (при правительстве Армении) с их московскими кураторами. По этим письмам видно, как отслеживался каждый шаг и каждая инициатива армянского духовного пастыря и в каких условиях ему приходилось поднимать фактически из руин Армянскую церковь после избрания Католикосом 30 сентября 1955 года.

Прежде чем выделить некоторые штрихи из приведенных материалов, несколько биографических сведений о юбиляре. Левон-Карапет Палчян родился 3 октября 1908 года в Бухаресте в простой семье обувщика-ремесленника Абраама и домашней хозяйки Сирануйш (предки из Западной Армении). Учился в колледже «Мисакян-Кесимян», Бухарестском высшем торговом училище (1924-26 гг.). Преподавал. В 1936 г. окончил факультет литературы и философии Бухарестского государственного университета, в 1937 там же - отделение педагогики. Сотрудничал в прессе, издавал журнал «Герк» («Пашня»). С 1929 по 1943 гг. работал учителем в армянских школах Бухареста. В 1942-1944 гг. - член Комитета помощи советским военнопленным в лагерях Румынии.

В 1943 году - крутой поворот в судьбе. Учитывая пожелания Совета Румынской епархии Армянской церкви, а также образовавшуюся вакансию должности руководителя, Палчян принимает монашество и 28 ноября служит свой первый молебен, затем становится предводителем Румынской епархии, а с 1954 г. и Болгарской. В 1955 году 125 голосами из 137 избирается 130-м Католикосом.

...Сегодня мало кто помнит Эчмиадзин середины 50-х годов XX столетия. Кафедральный собор и остальные строения достались в наследство Вазгену I в плачевном состоянии. По тем же материалам сборника видно, какие реставрационные работы пришлось организовать Католикосу (главным образом, благодаря пожертвованиям Галуста Кюлпенкяна и других зарубежных благотворителей), чтобы привести Эчмиадзин (и многие другие церкви) в божеский вид. Католикос развернул активнейшую деятельность по многим направлениям. Укреплял связи с Диаспорой. ААЦ вошла в 1962 году во Всемирный совет церквей. Пастырские визиты главы церкви в епархии и доскональное изучение положения дел в них помогли в корне изменить ситуацию, избавиться от тех, кто не был достоин звания служителя церкви. Открылась духовная семинария на полуострове Севан. Открылась единственная в СССР негосударственная типография в Эчмиадзине, печатающая исключительно церковную и культурно-просветительскую литературу. Многие армянские реликвии благодаря Вазгену I вернулись со всех концов мира в армянские хранилища, музеи и картинные галереи. За активный вклад в борьбу за мир Католикос награждался румынским орденом, золотыми медалями Всемирного совета мира и Советского комитета защиты мира. Кавалера советских орденов «Знак Почета» (1968 г.) и Дружбы народов (1978 г.) к очередному юбилею ожидали куда более серьезные испытания.

В 1988 году он не получил причитающегося к 80-летию советского ордена. Но то, что сделал благородный старец за последние 6 лет земной жизни, навсегда осталось в истории. В 1988-м Вазген I признался: «Я стал священником, чтобы служить моему народу. Вне армянского народа я не знаю христианства». Эта выстраданная и доказанная всем жизненным путем фраза с особой очевидностью проявилась в тяжелейшие годы крушения советской империи и обретения Арменией независимости.

С началом Карабахского движения, почти не колеблясь, и уж во всяком случае задолго до тугих на соображение светских властей Католикос встал рядом с народом. Читая материалы сборника, вовсе не удивляешься этому шагу. К сожалению, невозможно не то что передать в заметках, но и просто прочитать с одного наскока 1375 страниц энциклопедического формата. Поэтому ограничусь упоминанием крох из замеченного мной.

Став Католикосом, Вазген I начал в 1955 году с требования о передаче Св.Эчмиадзину закрытого Ганзасарского монастыря (НКАО), Сурб Хачи (Ростов) и Татева. Разве мог такой человек остаться в стороне от Движения? Между тем в годы сталинской инерции большой проблемой были даже хлопоты о предоставлении для Эчмиадзина автобуса «ПАЗ» (чтобы отвозить в Ереван певцов церковного хора). Этих самых певцов (послание руководителя Совета по делам Армянской церкви в ЦК ЛКСМ Армении, 1963 г.) предписывалось каким-либо образом отлучить от пения в Эчмиадзине, но ни в коем случае не выдавать при этом, что это установка властей.

Вопрос об автобусе через предсовмина А. Кочиняна переадресовали аж в союзное правительство. Чем кончились «мероприятия» с певцами, не знаю. Но известно, что одна из 13 хористок (есть имена и домашние адреса) - это Лусинэ Закарян, которая стала украшением хора Эчмиадзина.

...Еще 17 августа 1964 года Вазген I в своем кондаке (обращении) к пастве предваряет грядущую дату 50-летия Геноцида армян. Там есть прекрасный художественный штрих, метко характеризующий трагедию: «В этом мире больше нельзя было быть армянином». Католикос прямо, насколько это было возможно, используя образ мучеников, говорит о нашей вечной памяти и долге перед их душами за то, что мы видим страну единой и спасенной. Католикос объявляет 1965-й Годом скорби, и на его послания откликаются. Папа Римский, главы Русской Православной и Англиканской церквей 24 апреля своими молитвами разделяют армянскую боль.

В одном из агентурных донесений в Москву о взглядах еще не Католикоса, а епископа Палчяна есть такая его мысль (апрель, 1955): «Если, не приведи Господь, советская власть рухнет, азербайджанцы и грузины, объединившись, постараются стереть нас...». Автор донесения оценивает взгляды гостя «крайне националистическими». Между тем «шовинист» всего лишь осуждал (в беседе с Я. Заробяном, еще не первым секретарем КП Армении) действия советского правительства, отдавшего Карабах, Нахиджеван и Джавахк соседям. И еще тогда, в 1955, предупреждал об опасности ассимиляции армянских общин во многих странах, видя спасение в возвращении на родину.

В каждый день всей своей долгой жизни Вазген I стремился сделать еще что-то для своей паствы. Его деятельность должна стать объектом внимания серьезных историков. И вышедший к юбилею I том материалов - прекрасное подспорье для исследований о человеке, который стал первым Национальным героем Третьей Республики, получив это звание раньше мирян, вопреки канонам. Ему выпало счастье дожить до независимости Армении и спасения Арцаха. Священник, патриот, гражданин, он высоко поднял планку на каждом из этих трех поприщ.

По канонам нашей церкви причисление к лику святых впредь исключено. Может быть, это и к лучшему. Потому что случается порой, когда даже в этот культовый институт протаскивают случайных лиц.

Католикос Всех Армян Вазген I прожил свою жизнь в полном соответствии со своим духовным званием пастыря. Это было под силу не всем его коллегам. Жизнь, а точнее - житие Вазгена I останется, осталось и проросло в зернах добра, посеянных щедрой рукой праведника.

А. ТОВМАСЯН.

ДЕБЮТ

Корни не дают покоя...

Кто из нас не начинал писать стихи в детстве? Но вот редко к кому приходит это вдохновение уже, когда седина в висках. Разные причины рождают этот первый поэтический шаг. Для Татьяны Игоревны Шевцовой таким шагом явилось рождение первого ребенка – сына Кирилла. И для него-то она начала писать детские стихи. Их у неё, не знаю, как лучше сказать, целый мешок, чемодан, нет, лучше – сундук. Почему? Ведь она же из древнего армянского рода. А прадед её Ованес Тикиджян был купцом первой Гильдии, а позже – членом Государственной думы. А дед её долгие годы работал в Кремлевской больнице, и не случайно на его могильном памятнике высечена надпись: «Скромному и неутомимому труженику». Таким же скромным неутомимим тружеником является её внучка – коренная москвичка Татьяна Игоревна. И она гордится своим родом. И не случайно в одном из стихотворений сборника, готовящегося к выпуску, есть такая строка: «Да, армянские корни о себе знать дают…».

Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей ещё одно произведение Татьяны Шевцовой, предназначенное детям. Надеемся эта публикация в русско-армянском журнале «Горцарар» явится желанным стимулом, чтобы она впервые посетила Родину всех армян, а значит и её.

Корни не дают покоя.

Роберт БАБЛОЯН.

Татьяна ШЕВЦОВА (ТИКУДЖЯН)

Я на четверть армянка...

Я на четверь армянка... Я в Москве рождена.
Ни сестры нет, ни брата, то есть в семье я одна.
Меня звали «южанка» во дворе с юных лет:
Лишь за смуглую кожу и волос чёрный цвет.
Коренная москвичка. Дом родной мой - Арбат.
В школу я поступила пятьдесят лет назад.
Жизнь сложилась удачно. Я довольна вполне:
В крупном Банке работать посчастливилось мне.
А ещё удалось мне повидать много стран.
Но мечта остаётся – посетить Ереван.
Каменистые горы. «Высота Арагац Километра четыре»
(взят из книги абзац.)
Да, армянские корни о себе знать дают:
Цахкадзора красоты меня очень влекут.
Полноводные реки и Араке, и Раздан,
Непременно увижу я знаменитый Севан.
Представляю столицу, древний наш Ереван.
И каких породил он знаменитых армян.
Населён он достойными очень людьми:
От природы талантливы и красивы они.
Не берусь перечислить знаменитых армян.
Назову лишь фамилию — Хачатурян,
Композитор от бога, в своём деле мастак:
Слышать мне довелось «Гаянэ» и «Спартак».
Захватила меня вдруг такая стихия:
Неустанно пишу для кого-то стихи я.
Рифмы ночью и днём вылезают наружу.
Этот труд мой кому-то, быть может и нужен?
Стоп... От темы я вновь уклонилась,
Потому, что в призвании своём усомнилась.
Сорок лет в своём Банке я честно тружусь.
Я на четверть армянка... И я этим горжусь !

Бояться лечиться не надо, ребята

Сегодня мы с мамой играем в больницу:
Игрушки-зверушки должны полечиться.
Я всех их здоровыми видеть хочу:
«Ко мне приходите, я вас полечу!»

Пришел к нам Мишутка с поломанной лапой:
В футбол он играл с милым папой.
С тех пор его ножка болит и болит,
Такой молодой и почти инвалид.

Мишутку мы сразу в постель уложили,
Повязку из гипса ему наложили.
- Придется, больной, Вам чуть-чуть потерпеть.
А плакать не надо, ведь Вы же Медведь!

Затем на носилках внесли Обезьяну,
Которая съела два пуда бананов.
Ей два санитара промыли живот,
И Доктор сказал: «Скоро всё заживет».

И вот в кабинет поскреблась тихо Кошка:
«Мне дайте, пожалуйста, капель немножко.
Меня огорчают соседские мышки,
И сильно пошаливать стали нервишки».

«С мышами не дружишь ты, кошка, не так ли?
Тебе не помогут волшебные капли.
С соседями надо в согласии жить,
И кошки с мышами умеют дружить».

Пришла на приём к нам из леса Волчица:
- Я, доктор, хотела б у Вас полечиться.
Студёной зимой возникает простуда,
Болит очень горло, мне худо, та́к худо.

Вот заяц пришёл с очень сильной ангиной.
Ему прописал я пять грамм анальгина.
Когда был на улице сильный мороз,
Тот зайчик без валенок очень замёрз.

И день завершился в трудах и заботах.
Такая нелёгкая эта работа!
Как радостно нам, что здоровы зверята!
Бояться лечиться не надо, ребята!

АРМЕНИЯ, декабрь '88

Все суета
Все – проходящий сон.
И свет звезды –
свет гибели мгновенной.
И человек ничто,
Пылинкой в мире он.
Но боль его громаднее
Вселенной.

Аветик ИСААКЯН.

Еще ноет, чадит наша
рана наирская...
Но из раны однажды взлетит,
и умчит,
И еще зазвучит наша песня
наирская.
Под крылом этой песни еще
зашумит
И еще зазвенит наша
нива наирская.

Амо САГИЯН.
февраль,1989.

ДЛЯ ТЕБЯ, АРМЕНИЯ!

Твои весны к тебе
возвратятся еще,
Твои светлые дни
возродятся еще.
После ада, зимы и невзгод
Древо жизни еще зацветет
Для тебя, Армения,

Будут петь над тобою года
и года,
И восстанут из праха твои города.
После ужаса, страха, тревог
Эти раны жестокие бог
Исцелит, Армения.

Мой скорбящий народ
ты весь мир всколыхнул,
Мир с тобою, он душу тебе
распахнул
И простер к тебе руки.

Ты судьбу проклянешь,
но в глазах у тебя
Пусть останется место,
как прежде,
И желание жить, муки
перетерпя,
И надежде, надежде.

Шарль АЗНАВУР.
Перевод Г. Кубатьяна.

Сергей КУРАЗЯН

АРМЯНСКИЙ АПОКАЛИПСИС – 1988

Землетрясенье — беда, что запомнишь навеки,
Как геноцид, что армянам пришлось пережить…
С грохотом камни несутся со скал, будто реки,
Чтоб на пути своём гнёзда греха сокрушить!
Землетрясенье — томящая душу загадка.
Богоотступникам в эти мгновенья — не сладко.

……………………………………………..
……………………………………………..

Вот и сегодня — потомки вчерашних злодеев,
Прелюбодеев и жуликов (вам говорю!),
Множество зла на земле этой людям содеяв,
Пусть не пытаются лезть прямиком к алтарю,
Пусть не болтают, что родом они — из армян,
И что они — по законам живут христиан.

Те, что цинизмом налиты, как бочки — отравой,
Знают пускай, что армянского племени дух —
Встанет ещё из-под этих развалин со славой,
Наши невзгоды и боль исцелив, как недуг.
Те же, кто предал родные селенья и горы —
Будут достойны презрения лишь и позора.

* * *

После беды, что пришла в декабре, всё губя,
Я потерялся во времени хуже, чем в море…
Всё исчезает, когда на нас рушится горе,
И мы внезапно теряем от боли себя.

* * *

Господи мой! Если кто-то Тебя ненавидит,
То — не за то ли, что мало Ты любишь его?
Так ведь бывает, что если судьба нас обидит —
Это нам кажется выплеском зла Твоего.

Ты просвети мне мою изболевшую душу,
Если и вправду Ты — мира Спаситель и Бог:
Как же случилось, что дьявол вдруг вылез наружу?
Как же случилось, что Ты — уберечь нас не смог?

За прямоту мою — не осуди меня, Боже.
Вера моя — как железо, её не согнуть.
Но, как нам быть, если душу желание гложет —
Коль не погибших вернуть, так хоть выяснить суть?

…………………………………………………
…………………………………………………

* * *

Господи мой! Твоя воля не знает предела.
Можешь легко Ты поднять океанское дно.
В целой Вселенной такого не сыщется дела,
Чтоб не по силам Тебе оказалось оно!
Так почему же, взирая на нас безразлично,
Зная заранее, где и когда тряханёт,
Ты геноциду позволил свершиться вторично
И никому не сказал, что за горе нас ждёт?

Если бы чудо явил Ты — и спас невиновных,
Их от грозящей беды далеко уведя,
Сколько б к Себе Ты привлёк почитателей новых,
Точно грибы, появившихся после дождя!
Может, и тот, кто в грехах, как свинья, извозился,
Чудом Твоим поражён, заглянул бы в себя
И, как смоковница мёртвая, преобразился,
Чтоб до конца своих дней жить, лишь правду любя.

Но, видно, счёл Ты нас грешными больше Иуды,
Если решил не спасать нас при помощи чуда…

……………………………………………………
……………………………………………………

Господи, знаю: грядёт впереди Страшный Суд!
Будет он строгим, но будет он — и справедливым.
Тысячи тысяч Тебя предававших иуд
Свергнутся в ад в их величии ложно-кичливом.
Всем Ты воздашь за свершённые в жизни дела,
Строгость Свою усмиряя Своею любовью.
Так почему же сейчас все явления зла
Ты — лишь армянской смываешь невинною кровью?

Вера живёт ещё в нашей болящей груди.
Но мы не знаем уже, что нам ждать впереди…

* * *

Это — не бредни души, что не знает Тебя.
Это — мольба. Это — плач всех, живущих скорбя.
Это — к Тебе прорываются вопли невинных,
Что перемолоты в каменных страшных лавинах.
Это — летит в небеса через смерть напрямик
Душ наших крик…

Перевод с армянского Николая ПЕРЕЯСЛОВА.

Андраник КАРАПЕТЯН

РУССКОМУ ДРУГУ

Ты держишь хлеб натруженной рукою,
В нём — символ жизни, мира и покоя.
Сладчайший дух течёт вокруг рекою —
Как мне его воспеть стихов строкою?

В моей руке — лежит щепотка соли,
Словно слеза, окаменев от боли,
Пока народ в мечтах о лучшей доле
Лил кровь и пот на отчем ратном поле.

Не просто так — а дружбе на потребу
Мы, словно в храме, совершаем требу,
И соль мою — с твоим мешаем хлебом
В рукопожатье под открытым небом…

ТАНЕЦ СМЕРТИ

Посвящается
жертвам землетрясения в Армении

Кровь текла, а совесть голосила —
Так, что горлом тоже кровь пошла.
Смерть вошла — и тихо пригласила
В хоровод недвижные тела.

Был ли это белый танец, чёрный?
Или всё кружилось просто так?
Всех готов вместить был зал просторный:
Тех — Ленинакан, а тех — Спитак.

Кто-то здесь познал души рожденье,
Кто-то — осознал свою любовь.
Но покрыла всё, как наважденье,
Чёрная, клокочущая кровь.

Что осталось? Выть до поднебесья,
Век виня за страшные дела…

…Хорошо б, чтоб этой боли песня
На Земле — последнею была.

* * *

Жизнь ползёт, как старая собака —
Боль в глазах… облезлый бок в грязи…
Веры больше нет в душе, однако,
Сердце — бьётся, потому — ползи.

Слушай ночью — не скрипит ли балка,
Что собою держит потолок…

…Жизнь ползёт, как дряхлая собака.
Гибель веры — как потеря ног.

* * *

Мой адрес древний, стародавний,
Неужто мне — менять тебя?
Но разве горечь от страданий
Сильней желанья жить, любя?

В каком бы городе красивом
Я ни обрёл дом новый свой,
Там вслед за адресом — курсивом —
Само допишется: «Изгой».

Мой старый адрес, запылённый,
Ты вынес всё, что твой народ.
И мне милей всех нив зелёных
Твой каменистый огород.

Твоя земля мне слаще мёда —
Тут похоронен внук мой, дед.
Коль я уйду с земли народа,
Считай, меня на свете — нет.

Пусть смотрит дом окном разбитым,
Просев от горя, как сарай.
Мой старый адрес, позабытый —
Не умирай, не умирай…

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Ты говоришь: «Всё брось — и уходи.
Здесь пахнут смертью горы, лес и поле.
Тебя ничто не ждёт здесь впереди,
Кроме щемящей бесконечной боли».

И добавляешь: «Выстрой новый дом».
А я молчу. (Хоть знаю: строить — нужно.)
Да вот смогу ли я в нём жить потом,
Как в отчем доме — весело и дружно?

А ты твердишь: «Разлука — не беда.
Все гении прошли через чужбину.
Увидишь мир, иные города.
Ужель топтать одну и ту же глину?..».

А я молчу. Тебя мне слушать — труд.
И входит в душу образ мне невольно:
Когда из пальца кровь твою берут —
Не ты ли стонешь: «Ай, мне очень больно!».

Так как же мне от боли не стонать
И отчий край при том из сердца — выжечь?!
Здесь жили дед мой, и отец, и мать.
Здесь — корень мой. Смогу ль — без корня выжить?

Пусть будет больно. Я готов страдать.
Но край отцов — я не могу предать.

ГЮМРИ

В стёклах окон рассвет отразился.
Твоя ночь улетучилась прочь.
Ну, скажи — чем тебе мне помочь?..
Ты молчишь.
Тебе думать невмочь.
Вязкий сон на тебя опустился.

Помню сердцем я песню твою.
Я и сам её часто пою.
Неба свод — моей памятью вышит.
Песня грусть, словно ветви, колышет.
Кто слова её горькие слышит?

Город мой!
Помню, был ты — нарядный,
Как одетый на свадьбу жених.
А потом потускнел и притих,
Стал печален, как грустный мой стих…
Но ты вновь ещё будешь парадный!

Моё сердце ещё застучит,
Как на свадьбе стучат барабаны!
И душа, как зурна, закричит,
Чтоб наш праздник потёк во все страны.

Но сегодня мой голос — молчит.
Веселиться — пока ещё рано.

Надо, чтобы прозрачный рассвет
Так во взгляде горел твоём синем,
Чтоб не мог ты не вспомнить о сыне,
Что грустит о тебе много лет,
Говоря: «Ничего в мире нет
Лучше дома родного… Прости мне
И прими мой далёкий привет…».

Город мой!
Без тебя — сердце стынет.
Не гаси свой спасительный свет…

Перевод с армянского Николая ПЕРЕЯСЛОВА.

Николай Владимирович ПЕРЕЯСЛОВ — поэт, прозаик, критик, переводчик, секретарь Правления Союза писателей России, член Международной федерации журналистов, член Международной Ассоциации писателей и публицистов, действительный член Петровской академии наук и искусств.

Как мой отец сам пошел против себя

Отец всегда, начиная со школы, требовал от меня одного: запасаться знаниями, знаниями и еще раз знаниями, основанными только на фактах. И я, будучи от природы наделенным философским взглядом на жизнь с раннего детства, следовал его наказу. Лишь однажды, осенью 1949 года, когда я учился в восьмом классе, случился казус. В тот памятный день занятия начались с урока литературы, посвященного творчеству Фирдоуси, рассказывая о котором, педагог назвал его великим таджикским поэтом. Последние слова резанули мне слух, так как в книге дореволюционного издания я читал, что Фирдоуси - перс по национальности и творил в Иране. Я встал и громко сказал об этом педагогу.

- Это выдумка буржуазных историков.- пренебрежительно махнул рукой учитель. - Товарищ Сталин опроверг ее, о чем здесь написано.

Он поднял номер «Правды» и стал читать: «Во время беседы с президентом Академии наук Таджикской ССР Садриддином Айни товарищ Сталин сказал, что имя Фирдоуси иранские реакционные историки присвоили, в то время как на деле он - сын таджикского народа».

Безапелляционность и неконкретность информации заставили меня обратиться за разъяснениями.

- А какими фактами товарищ Сталин опроверг буржуазных историков? - спросил я, надеясь приобрести новые сведения, с целью вычеркнуть из памяти «буржуазную выдумку». Но не тут то было. Наш обычно флегматичный учитель взорвался от избытка эмоций.

- Какие еще тебе факты?! - воскликнул он. - Все в Советском Союзе знают, что товарищ Сталин - корифей всех наук. И то, что он говорит, - это последнее слово науки!

- Но вопрос не в способностях товарища Сталина, а в другом: на основе чего…

Педагог не дал мне договорить.

- Хватит, тупица, дуболом! - ударил он по столу. - Не мешай вести урок! На перемене я тебе объясню…

После звонка учитель повел меня в конец коридора.

- Послушай, почему ты не веришь товарищу Сталину? - спросил он встревоженным шепотом.

- Что вы, я верю товарищу Сталину! - искренне признался я (кстати, незадолго до этого я вступил в комсомол). - Но дело не в этом, а в том, что я просто хочу знать истинное положение вещей.

- Значит, тебе недостаточно того, что было сказано президенту Академии наук Таджикистана?!

- Но там же нет подробностей, какими фактами опровергается одно и утверждается другое.

- Ну и характер у тебя! - покачал головой учитель. - Зачем тебе эти подробности?

- Мой отец требует, чтобы все знания я уточнял по фактам, - честно, по-детски признался я.

- Ах твой отец... Ну что ж, иди, я продолжу разговор с твоим отцом, - сквозь зубы процедил учитель, закончив свой «урок» по восточной литературе.

Мой отец, будучи бухгалтером, обычно подолгу задерживался на работе. Но в тот памятный день он пришел раньше положенного. Я, обрадовавшись, как обычно, потянулся к нему за поцелуем. Но вместо поцелуя получил… такую пощечину, что еле устоял на ногах.

- За что, папа?

- Еще спрашиваешь, дурак паршивый! Хочешь, чтобы всех нас в тюрьму засадили, в Сибирь отправили?

- Что ты, папа! - перестал плакать я, поняв, что сему причина - разговор с учителем. - Я только хотел добраться до истины.

- Какая истина, осел?! - снова замахнулся отец.

- Историческая, научная! Сам же всегда требовал - знания, знания и еще раз знания.

- И сейчас требую! Но от учителей, ученых, специалистов, мудрецов…

- А разве товарищ Сталин не ученый и не мудрец? - с детской непосредственностью допытывался я.

- Да… гм, - и, не решившись озвучить то, что пришло ему на ум, отец, задыхаясь, продолжил, - хватит! Чтобы больше о товарище Сталине не заикался и никому не задавал вопросов. Понял?

- Понял, - покорился я воле отца.

Только после смерти вождя, когда Хрущев разоблачил культ личности Сталина, мы вернулись к запретной теме, причем по инициативе отца.

- Сын, - обратился он ко мне, студенту пятого курса, - я чувствую вину перед тобой и должен извиниться.

- За что, папа? - не понял я сперва.

- За пощечину.

- Э-э, стоит ли вспоминать какую-то одну пощечину? Мама мне их столько надавала!

- Маминых пощечин ты заслуживал, а в моем случае тебя следовало бы похвалить. Но в то сложное время усомнившиеся в «истинах» вождя могли запросто лишиться не только свободы, но и жизни.

Тут мы расцеловались в знак полного взаимопонимания.

Аркадий МАРУТЯН.

Притча о глупости, правящей миром

Давным-давно, во времена незапамятные, задумал Сатана потягаться с Богом. Наслал на тварей, им созданных, Дух вражды. Затих и стал выжидать. Витая над грешными душами, решил Дух вражды спервоначалу испытать людей на верность друг другу: как-никак от одного предка пошли.

Выбрал время, когда женихи, выпятив грудь, потянулись красоваться перед невестами. Завис Дух вражды нимбом гордыни над каждым и ну внушать, что краше него нет никого на свете. Кровь первенства шибанула им в голову и пошли они друг на друга с налитыми кровью глазами, горяча сердце и напрягая жилы. Дикая сила раскидала их по сторонам света и каждый уяснил для себя, что в стане своём он должен быть первым, а, значит, и главным. Тяжёлый дух соперничества проник в пещеры.

Века на века набегали, на смену одним царствам приходили другие, обычаи перерастали в нравы, а потребительские инстинкты спешили припудрить их моралью подобно тому, как под пеплом тлеют угли. Дух вражды зачастую и принимал их облик, терпеливо дожидаясь ветра перемен.

Время от времени служители культа освящали соперникам оружие по ту и эту сторону добра и зла, напоминая о «добрых» традициях, погружая в тёмный мир заведённости.

Сатана изначально знал, что треть жизни существо человеческое проводит во сне. Там он и решил поселиться – в снах и сновидениях, догадываясь, что оттуда ему проще будет внушать людям – враждуйте, истребляйте друг друга! А чего ради – после разберётесь, когда поостынет кровь в жилах и ум, завалившийся за разум, встанет на место.

Бог, в полном неведении о проделках Сатаны, глядя на братоубийственные войны, неусыпно пытался вразумить заблудших в невежестве и погрязших в ненавистничестве чад своих. Благостные лики святых, слова молитвенные на время приводили озверевших в чувство, но стоило им отойти от святых мест, как над ними вновь зависал чёрным облаком Дух вражды. И так часто являлся он людям, что с течением времени они и сами поверили, что с соседями быть им во вражде извечной.

Река жизни распалась на два рукава. По одному разбежалась вешними водами ложь, по другому – тонкий ручеёк правды пытался не потеряться в усохшем русле здравого смысла.

Ашот САГРАТЯН.

Они помогают людям

Год 2008 оказался для милиции урожайным на юбилейные даты. А сентябрь и октябрь просто насыщены юбилеями. Патрульно-постовая служба, информационный центр, отряды милиции особого назначения, легендарный уголовный розыск, штабные и кадровые подразделения. Сегодня мы расскажем о самой «земной» милицейской службе – патрульно-постовой, отметившей свое 85-летие. Она была, есть и будет, пока на улицах и в общественных местах совершаются преступления и правонарушения, пока граждане нуждаются в защите стражей правопорядка. Сейчас в Калужской области насчитывается 19 подразделений ППС общей численностью 450 человек. Патрульными милиционерами области ежегодно раскрывается более 450 преступлений, задерживается до 650 преступников и пресекаются более 30 тысяч административных правонарушений в области. Отдельный батальон патрульно-постовой службы милиции при ГУВД по городу Калуге численностью 164 сотрудника, на сегодняшний день является основным подразделением службы.

Оглядываясь на пройденный путь

За время существования батальона, а это история длиною в 28 лет, - было проделано много очень важной и ответственной работы: обеспечение покоя москвичей и гостей столицы в дни Олимпиады 1980 года; испытание героической и трагической афганской войной; потрясение горем армянского народа во время землетрясения 1988 года; охрана правопорядка у Белого дома в Москве в тревожные дни 1993 года; выполнение задач по обеспечению государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации на границах Северной Осетии и Ингушской республики, в Дагестане и Чечне. Только в прошлом году в служебных командировках в Нальчике и населенном пункте Автуры Чеченской республики побывало 54 сотрудника батальона, в настоящее время выполняют свой служебный долг в Северо-Кавказском регионе 14 бойцов, готовятся к поездке еще 20. Пять милиционеров уже никогда не вернутся к своим близким, а их имена навечно занесены в списки личного состава. Еще одна особая страница в жизни батальона – поддержание общественного порядка на значимых мероприятиях российского и международного уровня в различных регионах страны. Не забудется Санкт-Петербург: празднование трехсотлетия северной столицы, саммит «большой восьмерки», XII экономический форум. Для таких командировок ведется тщательный отбор, подбираются люди с высоким уровнем адаптации к новым условиям, психологически устойчивые и ответственные. В период таких командировок калужские милиционеры находятся в непосредственном контакте с населением, достойно справляются с поставленными задачами и заслужили высокую оценку за свой профессионализм. Все эти страницы - неотъемлемая часть истории батальона.

Ну, а дома – повседневная жизнь, ежедневные встречи с опасностью на улицах Калуги. Пешие, конные и автомобильные патрули, а также кинологи несут службу почти круглосуточно.

Слово «патрулирование» во французском языке означает «шлепать по грязи». И это очень существенное определение. Сотрудни-

кам батальона приходится работать не в белых перчатках и «шлепать» не по паркету. Такая уж у них служба. В 2007 год ими выявлено 11208 административных правонарушений, с участием сотрудников раскрыто 150 преступлений. За девять месяцев 2008 года на счету батальона выявление 9720 различных административных правонарушений, 101 преступления, задержание 11 преступников, находящихся в федеральном розыске. И это в условиях реорганизации структуры милиции областного центра и, в связи с этим, роста некомплекта кадров.

Дело людьми ставится

Батальон не без оснований можно назвать кузницей кадров. Заместителем председателя Законодательного собрания области является бывший командир батальона Александр Сафронов. Командует отрядом милиции особого назначения Вячеслав Шамаргин, его заместитель Игорь Суков в прошлом был командиром батальона является его командир - подполковник милиции Сергей Петров. Он служит здесь с момента основания, с 1980 года, а начинал постовым на территории рынка и автовокзала и вот уже три года руководит личным составом. Пример отца оказался востребованным: избрали своей судьбой службу в милиции дочь Татьяна и сын Евгений. О событиях в «горячих точках» Сергей Алексеевич тоже знает не понаслышке. Дважды выполнял обязанности заместителя командира сводного отряда калужской милиции, сначала в Дагестане, потом в Автурах Шалинского района, награжден медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени. Не случайно, главными критериями положительных человеческих качеств командир батальона считает открытость, ответственность, исполнительность, добропорядочность, не терпит фальши, скряжничества и подлости.

Гордостью батальона и примером для подражания является помощник дежурного старший прапорщик милиции Юрий Рыжиков, служащий здесь почти четверть века. Юрий Ильич убежден, что нужно воспитывать личным примером. И воспитывает. Он -

тальона. Был заместителем командира батальона, а сейчас руководит отделом УВД Борис Останков. Сотрудники батальона стали ядром созданного в 1993 году ОМОНа. В целом за период существования это милицейское подразделение дало «путевку в жизнь» более чем 300 офицерам.

Основное ядро коллектива состоит из тех, кто, несмотря на все трудности работы «на земле», несмотря на все реорганизации, остаются верны службе. 60 процентов личного состава составляют те, чей стаж в отряде перевалил за 10 лет. Живой историей ба-

единственный в батальоне и из числа немногих в УВД, кто прошагал по огненным дорогам Афганистана и имеет медаль «от благодарного Афганского народа». Пять раз старший прапорщик милиции выезжал в служебные командировки в Северо-Кавказский регион, причем, два раза в самое трудное и кровавое для Чеченской республики время – в 1994 году. Можно писать статьи и очерки о таких ветеранах батальона как Владимир Воробьев и Сергей Асмолов, командире роты Сергее Барахтине и многих других.

Сильны традициями и преемственностью

В коллективе сложились добрые, хорошие традиции. К приходящим новичкам относятся, как к младшим братьям: опекают, помогают, рассказывают о тонкостях весьма нелегкой профессии. Профессии, в которой нужно умение быть универсалом, психологом, держать под контролем ситуацию, не поддаваться эмоциям, уметь рисковать, проявлять мужество и быть просто порядочным человеком.

Здесь заботятся о молодежи, которая работает с душой, берегут ветеранов, чтят память погибших при исполнении служебного долга и помогают их семьям. Регулярно на всех мероприятиях присутствуют участник Великой Отечественной войны Николай Петрович Агафонов, ветеран афганской войны Владимир Кагал, да и другие ветераны не забывают своих бывших коллег. Достойно несет эстафету отца, ветерана батальона, лейтенант Виктор Счастливов, на счету которого немало раскрытых преступлений и задержанных преступников. Не отстают от своих коллег-мужчин и представительницы прекрасного пола. Каждый десятый сотрудник батальона - женщина. Не единожды занимала призовые места в конкурсах профессионального мастерства милиционер батальона Елена Драничникова. Несли службу в горячих точках Юлия Вайвада и Екатерина Тимошкина.

Командует конным подразделением батальона лейтенант милиции Ольга Тупикова, разрядница, выпускница конно-спортивной школы, за плечами которой экономический факультет Калужского филиала сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Задержала грабителя постовой милиционер Екатерина Ивашкина. Пришла служить за брата Алексея Мартынова, погибшего в Чечне в мае прошлого года, милиционер-кинолог Юлия Баневич. Пришла с собакой-телохранителем и защитником, подаренной братом ее дочке Оксане, которая в этом году, продолжая семейную эстафету, начала учебу в кадетском классе Грабцево.

В одном из поздравлений МВД в связи с профессиональным праздником службы отмечалось: «Вы – лицо нашей милиции, лицо города, и каким оно будет, таким будет впечатление обо всей милиции». Да, легкой, спокойной, престижной или высокооплачиваемой патрульно-постовую службу назвать нельзя. Но в любую непогоду, в любых нештатных ситуациях она каждый день на посту. И так день за днем.

Что же тогда является стимулом для службы? Хорошо сказал об этом милиционер третьей роты батальона Александр Рабыкин, недавно вместе с напарником спасший от насилия девушку и задержавший рецидивиста, находящегося в федеральном розыске.

«Однажды я понял, - сказал Александр, - в чем главный смысл нашей службы и главная награда за нее. Это ощущение того, что ты смог кому-то помочь, увидеть в глазах человека радость от встречи с тобой и благодарность». И он прав. Именно такие люди и должны работать в батальоне, который является лицом калужской милиции.

Инна БАТАЛОВА.
Фото Алексея ГОРЮНОВА.

Однажды, много лет назад

ПОРТРЕТ

Мне не было еще и 5 лет. Минас собирался подняться в свою мастерскую и взял меня с собой. Когда мы поднялись наверх, он вдруг вспомнил, что оставил свой радиоприемник внизу. Он любил рисовать, когда звучала музыка. Тогда он решил спуститься за ним. Я заявил, что очень боюсь оставаться один. «Посмотри мне в лицо!» - сказал он. Я взглянул. «Ну что, запомнил?» - спросил он. «Да», - говорю я. «Тогда вот тебе бумага и фломастер. Изобрази мое лицо. Пока будешь рисовать, не будешь чувствовать себя одиноким. Я же очень скоро поднимусь обратно».

Я стал рисовать его портрет. Увидев мою картину, он взял ручку и сделал следующую надпись: «Нареку было всего 4 с половиной годика, когда он нарисовал портрет отца». После этого он решил сделать так, чтобы я увлекся рисованием. Он создал для меня рабочее место под антресолью и купил маленький мольберт. «Видишь, я большой, и у меня большая площадка для работы, а ты - маленький, и потому твоя рабочая площадка тоже маленькая. Мой мольберт большой, а твой мольберт - маленький. Рисуй. Станешь большим художником, у тебя всего будет в достатке!» - завещал он.

ФРЕСКА

Было мне тогда лет 13. Всемирно известный дирижер и скрипач Владимир Спиваков очень заинтересовался творчеством отца. Журналист Санкцян Ваник решил привести его к нам в дом. Была обычная ереванская жара. Спиваков попросил у меня воды. Я отправился на кухню, а он последовал за мной. Когда он начал пить воду, его взгляд неожиданно обнаружил изображение распятого маленького мальчика на стене. Работа эта чем-то напоминает известные картины периода треченто. «А я и не знал о том, что Минас в свое время сделал фреску на кухонной стене», - сказал он. «Это не его работа, а моя!» - ответил я. «Это ты нарисовал, мальчик? - спросил удивленный Спиваков. - В таком случае я даю обещание, что буду наблюдать за твоими творческими успехами», - сказал он.

Прошло некоторое время, однажды в дверь позвонили. «Здесь живет Нарек Аветисян?» - спросил незнакомый мужчина. «А что случилось?» - заволновалась открывшая дверь мать. «Вам посылка от Владимира Спивакова», - отрапортовал тот. В течение долгого времени Спиваков отправлял мне в подарок замечательные книги и альбомы по искусству.

«ЛОЛА ИЗ ВОЛАНСА»

Однажды, когда мне было 13 лет, Владимир Спиваков принес мне в подарок диск с оркестровкой своего оркестра «Виртуозы Москвы». Увидев изображение на обложке, я воскликнул: «Это фрагмент картины Эдуарда Мане «Лола из Воланса?». Он удивился: «Откуда ты знаешь? Ведь этот диск появился буквально на днях!». «Так ведь эта картина всемирно известна!» - ответил я. Тогда он отправил свой диск в известный московский клуб «Что? Где? Когда?» вместе с вопросом «Что там изображено?». Знатоки не смогли ответить на этот вопрос, и он этому очень обрадовался. «Как видишь, не так-то было просто распознать эту картину!» - написал он мне в письме.

НОЧНОЕ ТУРНЕ

В городе Кальмар каждый год проходит Международный музыкальный фестиваль Владимира Спивакова. Среди приглашенных гостей на этот раз находился и я. Вечер прошел замечательно. Только поздно ночью меня на машине подвезли к гостинице. Однако у входа в гостиницу выяснилось, что вахтер запер входные двери и ушел. Стою я перед гостиницей и хохочу. Ну, думаю, придется дожидаться утра. Тогда я решил прогуляться по городу. Гуляя, я обнаружил небольшой ночной бар, у входа которого стояли велосипеды, прицепленные к столбу, кроме одного, стоящего поодаль.

«А что, если я покатаюсь на нем? - подумал я. - Ведь никто от этого не пострадает». Искушение было столь большим, что я, недолго раздумывая, сел и поехал. Нашел необычной красоты дом. Это был дом Мартина Шонгауэра. Посетил я и другие чудесные места. Я даже забыл, что велосипед-то не мой, и уже начал раздумывать, а не съездить ли мне в соседний город Страсбург. Я уже выехал на трассу, и только тогда опомнился. Вернулся я обратно к бару, поставил велосипед на место и вернулся в гостиницу. Оказалось, что Спиваков устроил там переполох по поводу моего исчезновения, и вся гостиница разыскивает меня. Встретился я с ним и рассказал о своих ночных похождениях. Дослушал он меня, а потом с восхищением крикнул: «Ну, молодец! Ну, ты даешь!».

В ПАРИЖСКОМ МЕТРО

Мы с братом, Арманом, находились в Париже. Едем мы в перегруженном метро, а напротив нас стоит мужчина с довольно-таки неприятным лицом и с пакетом в руке.

В течение всего времени, в результате качки, этот пакет раскачивался и со всей силой бил по коленке Армана. Наконец Арман не выдержал и выругался на армянском языке: «Ну и осел! Как больно!».

И тут человек напротив ожил и засиял. «Так вы армяне! - обрадовался он, тоже заговорив по-армянски. Вы знаете, я армянин, но очень плохо знаю язык. Но когда я услышал слово «осел», то сразу догадался, что вы - армяне. Ведь осел - это длинноухое животное, которое кричит: «Иа-иа». Не так ли?». «У вас блестяще выходит изображать осла, - говорит Арман. - Могу я спросить у вас, что находится в вашем пакете?». - «По профессии я слесарь, а это мои инструменты. Везу их с собой домой, чтобы на заводе их не украли», - объяснил тот.

ПОКЛОННИК

Однажды на выставке ко мне подошла журналистка и спросила: «Скажите, пожалуйста, нравятся ли вам картины художника Минаса?». Отвечаю: «Очень нравятся». И начал ей высказывать свои суждения по поводу произведений Минаса. Она почувствовала, что я достаточно хорошо знаю искусство Минаса и спрашивает: «Может, он имеет на вас большое влияние, и вы работаете в его стиле?». Отвечаю: «Вовсе нет». «Тогда очень странно, что вы столь хорошо понимаете его искусство».

Я начал рассказывать ей о жизни Минаса. Это еще больше ошеломило бедную журналистку. «Откуда вам так хорошо известны такие подробности?».

Отвечаю: «Дело в том, что я в течение многих лет встречался с ним каждый день…». «Так вы жили с ним на одной площадке?» - удивилась она. «Чуточку ближе», - смеюсь я. «Как же это? Вы смеетесь надо мной?» - «Вовсе нет. Минас - мой отец».

ЛЕКЦИЯ У СЛЕДОВАТЕЛЯ

Уже в студенческие годы в Петербурге Минас стал рисовать как фовист. На одной из студенческих выставок он выставил свою картину. Выставка эта была сочтена скандальной, и ее закрыли. Задержанных же художников отправили в отделение на следствие.

Среди них оказался и Минас. Следователь, обращаясь к отцу, сказал: «Голубчик, вы так молоды. Как же вы решились пойти на такое?». «А что я такого сделал?»- спросил отец. «Как что? Увлеклись буржуазным искусством, оставляя в стороне наши принципы социалистического реализма». «Что такое реализм, я могу понять, - ответил ему Минас, - но что такое социалистический реализм - затрудняюсь».

В те годы только за такие слова отца могли посадить. Слава Богу, следователь оказался человеком незлобным и попросил его вести себя тихо. Отец прочел ему короткую лекцию о мировом искусстве. Рассказал о фовистах и о том, что их никак нельзя назвать буржуазными, поскольку те изначально были отвергнуты обществом, рассказал о значении света и цвета, о том, насколько искусство утрачивает свое высокое значение, когда идеология пытается использовать его в своих интересах.

Следователь, восхищенный рассуждениями Минаса, освободил его. А со временем он стал ярым поклонником творчества Минаса.

«ОСТАВЬТЕ В ПОКОЕ МОЕГО МАТИССА!»

Были годы, когда картины импрессионистов и постимпрессионистов были запрещены. Минасу и его друзьям, тоже художникам, рассказали о том, что еще задолго до Матисса были художники, которые сформировали эти свои творческие принципы. Зная, что в библиотеке Академии имеются каталоги этих художников, Минас

вместе с друзьями решили хитростью заполучить допуск к этим каталогам.

Из опасения, что их могут обнаружить, библиотекарша накрыла огромный стол в центральном зале большой белой скатертью, и художники, спрятавшись под стол, в темноте, под лучиной стали рассматривать эти каталоги. Но об этом разузнали. Разразился большой скандал. Был поставлен вопрос об исключении Минаса и других студентов из Академии. Только после вмешательства президента Академии художеств, профессора Иогансона, который заявил: «Оставьте в покое моего Матисса!», это дело было закрыто.

АБСТРАКЦИОНИЗМ

В течение долгого времени эту историю я считал легендой. Но совсем недавно вышел сборник статей о Минасе, где эта история описывалась в одной из рукописей Минаса, о которой я не имел ни малейшего представления.

Из Америки в Москву, в ВДНХ, была привезена выставка. Приехал известный американский художник Джексон Поллак. Минас писал о том, что в это время он находился на практике в Москве и стал свидетелем акции Джексона Поллака. Поллак ходил по холсту длиною в 6 метров и прямо из банки разбрызгивал краску по всему периметру холста. Минас писал, что не может утверждать, что в тот момент он прекрасно осознавал значение творчества великого американского художника, но, тем не менее, эта акция сильно его взволновала. Именно к этому времени относятся первые эксперименты Минаса с абстракцией.

Со слов Нарека Аветисяна подготовил АРУТЮН ЗУЛУМЯН.

МОСТ Милосердия

В декабрьские дни, накануне рождества, на улице далекого Сиднея прохожие могли видеть хрупкую обаятельную девушку лет семи: она играла на скрипке народные мелодии. Майорет Джамирзе нарисовала плакат с улыбающимся солнышком и написала: «Желаю вам радостного рождества и наилучшие пожелания в Новом году. Пожалуйста, жертвуйте пострадавшим от землетрясения в Армении. Бог воздаст вам за это!».

Ее отец - Виктор – один из семи братьев Джамирзе, которые организовали в Австралии сбор средств пострадавшим от землетрясения и создали специальный фонд. Но попытка протянуть руку детям Армении сразу же столкнулась с реалиями большого города. Майорет с помогавшим ей братишкой Сашей прогнал от роскошного здания имени королевы Виктории охранник, а затем от станции Таун Холл – конкурент музыкант, зарабатывающий на жизнь игрой на гитаре. И тогда корреспонденты местных газет рассказали о стремлении Майорет и ее брата построить «мост милосердия».

Работа семейного дуэта принесла 1500 долларов, еще 2500 были присланы из различных городов Австралии. Дети получили свыше ста писем из разных уголков континента. В них – искренние чувства людей, признательность за доброту и сердечность, готовность идти на помощь. «Самое лучшее событие, - пишет Ричард Радд из Квинсленда, - то, что есть люди, которые имеют желание и мужество что-то делать». А Элен Рейн считает, «если есть на Земле такие дети, то можно надеяться на жизнь в мире и добрососедстве». И совсем приятной неожиданностью было поздравление от Санта Клауса из Финляндии, ведь, как говорят, там, в северных снежных краях у него родина и дом.

В поздравлении северный волшебник пожелал ребятам исполнения желании. А желание у них есть – увидеть напечатанной благотворительную почтовую марку, на которой они изобразили нашу планету, охваченную разноцветьем радуги. Ее эскиз они направили в Организацию Объединенных Наций с просьбой выпустить такую марку.

Чек на четыре тысячи долларов был передан детям Армении.

П. ОНИЩЕНКО.

Երախտիք

ԳԹԱՍՐՏՈՒԹՅԱՆ ԿԱՄՈՒՐՋ

«Պրավդայի»-ի էջերում հայտնված այս նյութն ու լուսանկարը 20 տարվա վաղեմություն ունի, և ունի իր պատմությունը:

1988-ի դեկտեմբերին՝ ծննդյան օրերի նախօրյակին, մեզ համար հեռավոր Սիդնեյի փողոցներից մեկում անցվորները կարող էին տեսնել մոտ յոթ տարեկան մի քնքուշ, հմայիչ աղջնակի, որը ջութակի վրա ազգային մեղեդիներ էր նվագում: Մայորետ Ջամիրզեն նկարել էր ծիծաղկուն արևով մի պլակատ և գրել. «Ձեզ բերկրալի ծննդյան տոներ և լավագույն մաղթանքներ եմ ցանկանում նոր տարում: Խնդրում եմ զոհաբերություն կատարեցեք հօգուտ Հայաստանում երկրաշարժից տուժածների: Աստված փոխարենը կհատուցի Ձեզ»:

Հայաստանի երեխաներին նրա ձեռք մեկնելու փորձը անմիջապես բախվել էր մեծ քաղաքի իրողություններին (Վիկտորիա թագուհու անվան շքեղ շենքից քշել էր պահակը, Թաուն Հոլ կայարանից՝ մրցակից երաժիշտը, որը ապրուստի փող էր վաստակում կիթառ նվագելով):

Այն ժամանակ տեղական թերթերի թղթակիցները պատմել են, թե Մայորետն ու նրա եղբայրը՝ Սաշան ձգտել են «գթասրտության կամուրջ» կառուցել, աշխարհն էլ այդ երևույթը ընկալել էր այսպես. «Եթե երկրի վրա կան այդպիսի երեխաներ, ապա կարելի է հաշտ ու խաղաղ ապրելու հույս ունենալ»: Անարձագանք չի մնացել նաև հյուսիսային կախարդը՝ Սանտա Կլաուսը, երեխաներին անակնկալ մատուցելով, շնորհավորանքում մաղթելով նրանց ցանկությունների իրականացում: Իսկ նրանք ցանկություն ունեին հրապարակված տեսնել բարեգործական նամականիշը, որի վրա պատկերել էին գույնզգույն ծիածանից շողշողացող մեր մոլորակը:

Անցել է 20 տարի: Մենք՝ «Գործարար» ամսագրի ստեղծագործական խումբը, մեր բազմահազար ընթերցողները չենք կարող մոռացության մատնել այդ «մեծն» մանչուկի (որն երևի արդեն հմայիչ լեդի է) մեծ գթասրտությունը: Հետաքրքիր է, հիշում է իր մեծ արարքի մասին, կյանքում այդքան մեծ գթասիրտը ինչի է հասել:

Պարզապես 20 տարի հետո մեր պարտքն է ամսագրի էջերում անդրադառնալ, մեր երախտագիտությունը հղել նրան:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

ԱՍՏԾՈ ԵՐԿՐՈՐԴ ՏՈՒՆՆ ԻՋԵՎԱՆՈՒՄ

Կազումյանների տոհմի շուրջ 150 ներկայացուցիչ էր օրերս հավաքվել Իջևանում: Եկել էին տարբեր երկրների տարբեր քաղաքներից: Ոմանք նույնիսկ միմյանց առաջին անգամ էին հանդիպում: Ի՞նչն էր համախմբել ազգականներին:

...Դեռևս 19-րդ դարում Կազումյաններն Իջևանում կառուցել էին մի մատուռ՝ Սուրբ Հովհաննես անունով: Մարդիկ հավատքով բարձրանում էին սարն ի վեր, վառում բերած մոմերն ու հղում իրենց աղոթքն առ Աստված: Ասում են՝ շատ հրաշքներ էին տեղի ունեցել այդ պատմական մատուռում: Տարիների ընթացքում մատուռն ավերվել էր, լոկ մի քանի սուրբ քար էր մնացել առաջվա մատուռից, սակայն մարդիկ շարունակում էին գալ այստեղ, մոմ վառել ու աղոթել:

Օրերս այդ քարերի մոտ կարևոր իրադարձություն տեղի ունեցավ: Իր դռները բացեց հին պատմական մատուռի կողքին կառուցված նոր՝ Սուրբ Հովհաննես մատուռը:

Հանդիսավոր արարողությունն սկսվեց դռնբացեքի խորհրդով: Տեր հայրն աղոթքով Աստծուն խնդրեց, որ բացվի մատուռի դուռը բոլոր նրանց համար, ովքեր հավատով մտնելու են և վառելու են իրենց մոմերը, նրանց համար ևս, ովքեր դեռևս չունեն հզոր հավատք, որպեսզի նրանք ներս մտնեն ու աղոթեն, խոստովանեն, և Աստված իրենց հավատքը զորացնի: Ջրով և գինով մաքրեցին մատուռի պատերը. ջրով՝ որպես խորհրդանիշ Քրիստոսի սուրբ մկրտության, գի-

➲27

Ձեռք բերված նկարագիր

Այս աշխարհի փոքրիկ մեր տունը

Տաշիրի թիվ 2 դպրոցը 50 տարեկան է

Լրացավ Տաշիրի թիվ 2 դպրոցի 50 ամյակը:

Կամա թե ակամա անհրաժեշտություն է առաջանում գնահատելու դպրոցի անցած ուղին:

Յանկացած դպրոց ունի իր կենսագրությունը, իսկ այդ կենսագրությունը կերտողներն էլ իրենց հերթին ունեն իրենց կյանքի պատմությունը, որ ներդաշնակ է եղել հարազատ կրթօջախի տարեգրության հետ:

Հիշենք այդ անուններն ու մեծարենք նրանց. Աշոտ Աղաջանյան, Մեխակ Թամազյան, Հայկ. ՍՍՀ վաստակավոր մանկավարժ Գևորգ Բաղդասարյան, Գրիշա Բաղդասարյան, Երվանդ Հարությունյան, Վարսիկ Գևորգյան, Նվարդ Ղազարյան, Արփիկ Մարդոյան, Լաուրա Աֆինյան:

Դպրոցն ապրում ու զարգանում է իր նվիրյալ ուխտավորների՝ Մաշտոցի լուսե կտակը իրականացնելու երդումին հավատարիմ ուսուցիչների շնորհիվ: Կրթօջախի այսօրվա նվիրյալները հարստացնում են դպրոցի պատմությունը նորանոր նվաճումներով ու հաստատում, որ իրավամբ կրթությունն է ամուր պետության հիմնաքարը: Մեծարենք ու բարձրաձայն ներկայացնենք այսօրվա

նվիրյալների անունները. դպրոցի տնօրեն Սալվի Մելոյան, Բորիկ Կիրակոսյան, Գոհար Ալոյան, Սամվել Բաղդասարյան, Կարինե Պալաքյան, Սուսաննա Մարդոյան, Նորա Շվոյան:

Հանդիսավոր տոնակատարությանը հրավիրված էին մարզի, տարածաշրջանի հարգելի այրեր, լրագրողներ, վաստակած հանգըստի անցած մանկավարժներ, դպրոցի առաջին շրջանավարտները:

Շնորհավորական ուղերձ էին հղել նաև ԱԺ պատգամավորներ Կարեն Կարապետյանը և Սուրեն Պողոսյանը (այն ներկայացրեց պատգամավորների աշխատակազմի անդամ Աղասի Հովհաննեսյանը): Նրանք իրավամբ վայելում են տարածաշրջանի ազգաբնակչության հարգանքն ու սերը և այս անգամ էլ անմասն չմնացին ու հանդես եկան գեղեցիկ նախաձեռնությամբ՝ դպրոցին նվիրելով այնքան անհրաժեշտ բարձրակարգ համակարգիչ: Դպրոցի տնօրեն տիկին Սալվի Մելոյանն էլ այսպես ընդհանրացրեց իր և կոլեկտիվի սրտի խոսքը սիրելի հովանավորներին.

- Հպարտ ես, երբ քո կողքին կանգնած են

մարդիկ, որոնց ազգային անշահախնդիր նվիրումը պետք է գնահատվի ըստ արժանվույն, քանզի նրանց ջանքերի արդյունքը դառնում է մնայուն ներդրում մեր տարածաշրջանի շարունակվող պատմության մեջ:

Խոսքս ԱԺ պատգամավորներ Կարեն Կարապետյանի և Սուրեն Պողոսյանի մասին է:

Այսօր մեր կողքին են իսկապես մեծ անհատականություններ՝ օրվա ու ժամանակի

շունչն ու շառավիղը նժարող պետական գործիչներ, ամեն ինչից վեր կանգնած ղեկավարներ, հարեհաս բարեկամներ:

Իսկ հիմա թերթենք էջեր, որոնք ամբարվել են համեստ մատյանների մեջ՝ ամբողջացնելով մի մեծ պատմություն, որ կոչվում է Տաշիրի թիվ 2 դպրոց, որն այսօր 50 տարեկան է:

1958 թ. հիմնադրված այս կրթօջախը տարածաշրջանի կրթօջախների մեջ առանձնացել է իր ծիրքով ու նշանակությամբ:

- Հայրենասեր մի անձնավորության՝ կուսշրջկենտրոնի առաջին քարտուղար Աշոտ Աղաջանյանի և ժողկրթբաժնի վարիչ Մեխակ Թամազյանի մեծ ջանքերի շնորհիվ 1958 թ. հոկտեմբերին վերջապես հաջողվեց բացել հայկական ուսուցմամբ մեկ դասարան՝ 24 աշակերտով, որ սկզբնական տարիներին տեղավորվեց ռուսական դպրոցի շենքում:

Երկար դեգերումներից հետո 1975-76 ուսումնական տարում հիմնավորվեցին նորակառույց շենքում, որտեղ մինչ օրս իր պատմությունն է կերտում Տաշիրի թիվ 2 դպրոցը:

Շարունակում ենք թերթել էջեր, որոնք ամբարվել են համեստ մատյանների մեջ ու պարզ, հասկանալի է դառնում, որ այս կրթօջախի նվիրյալները եղել ու մնացել են իրենց առաքելության բարձունքում՝ հայրենասիրության, քրիստոնեական բարեսիրության բարձրագույն բարոյական արժեքներով: Արժեքներ, որոնք ուղենիշ դարձան ու կդառնան հետագա հանձնակատարներին:

Մնացին ու մնում են իրենց առաքելության բարձունքում, որովհետև առանց շեփորելու, լուռ նվիրումով շարունակում են հայ մանուկին կրթելու Մեսրոպյան այբուբենի սերտման, հաստատուն գիտելիքների ձեռք բերման սրբազան այն գործը, որ կրթօջախը հինգ տասնամյակ ի վեր իրականացնում է:

Պարզ ու հասկանալի է դառնում այս կրթօջախի ամեն մի ժամանակի ոգին՝ քայլել ժամանակի զարգացման ռիթմով և այդ է պատճառը, որ տարիները չեն փոխել դպրոցի կարգախոսը՝ կրթել ու դաստիարակել առողջ, զարգացած սերունդ:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ
Տաշիր-Վանաձոր-Կալուգա

Մարկը կայացման ճանապարհին է

Շնորհալիությունը հաճախ ի հայտ է գալիս մանուկ հասակում: Ավելի ճիշտ կլինի, եթե ասվի, որ դա ազգային խորը արմատն է, որ ինտելեկտուալ ծառի վրա վառ արտահայտված ճյուղեր՝ անհատներ է ձևավորում:

Տաշիրի թիվ 2 դպրոցի 11-րդ դասարանի աշակերտ Մարկ Բասենդյանը 8 տարեկան էր, երբ պապը՝ Մարտիրոս Բասենդյանը նրան ծանոթացրեց շախմատ զարմանահրաշ խաղին, սովորեցրեց կատարել առաջին քայլերը:

Աշխարհահռչակ Միխայիլ Բոտվինիկը կայացած շախմատիստ դառնալու համար 3 պարտադիր հատկանիշ էր կարևորում՝ կամքի ուժ, աշխատասիրություն, բնատուր տաղանդ: Այս համամասնությունները, կարծես թե, Աստծո կողմից տրված են այս պատանուն: Այդ է վկայում նրա անցած սպորտային, չնայած կարճ, բայց խոստումնալից ճանապարհը:

11 տարեկանում լրացրել է մեծահասակների I կարգ, 2005 թվականին Հայաստանի, մինչև 14 տարեկան, պատանիների 3-րդ մրցանակակիրն է: 2005 թվականին մասնակցել է Բաթումիում կայացած պատանի շախմատիստների աշխարհի առաջնությանը, 2007 թվականին Տաշիրը ներկայացրել է 4-րդ համահայկական խաղերում: 2008 թվականին մասնակցել է ՀՀ շախմատային օլիմպիադային: 2007, 2008 թվականներին մասնակցել է Ջերմուկում անցկացված պատանեկան միջազգային մրցաշարերին, որ կազմակերպում է Հայաստանի շախմատային ակադեմիան՝ գրոսմայստեր Սմբատ Լպուտյանի գլխավորությամբ:

2008 թվականին ՀՀ ԱԺ պատգամավոր Կարեն Կարապետյանի, ճանաչված գործարար Սամվել Կարապետյանի հովանավորությամբ Մարկը հնարավորություն ստացավ մասնակցելու Մոսկովյան միջազգային բաց փառատոնին:

Այսինքն, կա ներուժ, մեծ պոտենցիալ, մնում է, որ պատանին ոչ միայն հպարտանա արդեն ձեռք բերած հաջողություններով, այլև նայի առաջ, կատարելագործի աստվածատուր ունակությունները:

Արդեն 3-րդ տարին է՝ ինչ շնորհալի պատանին շախմատային գիտելիքները հարստացնում է Վանաձորի շախմատի դպրոցում ճանաչված մարզիչ Արշակ Ռամազյանի գլխավորությամբ:

Հենց նրան էլ խնդրեցի ներկայացնել իր սանին:

«Շնորհաշատ, խոստումնալից պատանի է: Նա ինքն է ձգտում կայացման, մենք պարզապես հնարավորինս «սնում» ենք նրան, որ շախմատիստ դառնա: Ավելի հաճախակի մասնակցությունները տարբեր մրցաշարերի կլրացնի փորձառության պակասը, կուժեղացնի խաղային զինանոցը:

Տաշիրում բոլորն են ճանաչում այս պատանուն, սիրում նրան, դեռ իսկ իրենից տարիքով մեծ մրցակիցներն էլ հարգանքով են վերաբերվում նրան, որոնց տարածաշրջանային առաջնություններում մեկ անգամ չէ, որ հաղթել է Մարկը»:

Լևոն ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

«ՊԱՏՎՈ ՇՔԱՆՇԱՆ» ԱՐԱ ԱԲՐԱՀԱՄՅԱՆԻՆ

Վերջերս Կրեմլում Ռուսաստանի Դաշնության նախագահ Դմիտրի Մեդվեդևը ՅՈՒՆԵՍԿՕ-ի բարի կամքի դեսպան, Ռուսաստանի հայերի միության, Հայերի համաշխարհային կոնգրեսի, «Սոգլասիե» ընկերության նախագահ Արա Աբրահամյանին է հանձնել ՌԴ «Պատվո շքանշան»՝ միջազգային համագործակցության ամրապնդման գործում ունեցած մեծ ներդրման, ակտիվ հասարակական և բարեգործական գործունեության համար:

Նոր Նախիջևանի և Ռուսաստանի Հայոց Թեմի Առաջնորդ Գերաշնորհ Տ. Եզրաս Եպիսկոպոս Ներսիսյանին

Դու վարդերի բույր ես անմահական՝
Ծաղկած դաշտերում և այգիներում,
Երկինք ես անծայր, Արև ես պայծառ,
Իդեալ մաքրության ու փառքի տաճար...

Քայլում ես հպարտ՝ մոսկովյան հողում,
Կյանքն է քեզ այսօր նոր քայլի մղում,
Բացում է քո դեմ ոսկեվառ գարուն,
Սոխակն է երգում հավերժ քո այգում:

Հայկական նոր եկեղեցու կառուցում,
Որը անցյալում երազ էր թվում,
Դարձավ երազի իրականացում,
Հոգիդ երազի հուսով հառաչուն...

Ջերմությունդ այսօր ոսկի է դառնում,-
Այդ իսկ առումով քեզ չենք մոռանում,
Ուժ է տալիս մաքրատենչ հավատիդ,
Ոչինչ չի ազդում հարազատ սրտիդ...

Խորությանդ մեջ՝ գերաշնորհի Եզրաս,
Աշխարհի սիրտն է բաբախում կրկին,
Որ զորություն ներշնչի թույլերին
Ու միշտ հարվածի խուլ բախումներին...

Դու խավար գիշերը փոխեցիր լույսի,
Բացեցիր դռները տիեզերքի,-
Աստղային երկնքին նայեցիր երկար,
Հավատի հորդառատ աղբյուր դարձար:

Ճակատագրով էր Ձեզ վիճակված՝
Առաջընթաց քայլեր անել կյանքում,
Մեծ պապերի հոգով իմաստնացած՝
Փայլել աստվածային վեհ գործերում...

Ալեբախումից՝ հավատի բարձունք,
Հույզերիդ մեջ խորունկ թախիծ, ցասում,
Մաքառում ես կյանքի բովում, մարտնչում՝
Ունենալով բարձր ու վեհ սկզբունք...

Զուլվեցիր աղոթքին, սլացար առաջ,
Բոլորին, բոլորին եղար կարեկից,
Փարատեցիր մարդկանց ցավեր ու կսկիծ՝
Հույզերիդ մեջ խորունկ ցասում ու թախիծ...

15.09.2008 թ.

Ստեփան Այվազյան,
Հայաստանի գրողների միության սփյուռքահայ անդամ

ՆԻՆԵԼ ՎԼԱԴԻՄԻՐԻ ԿՈՍՏԱՆԴՅԱՆ

Ծնվել է 15.02.1961 թ., Լոռու մարզի Վահագնի գյուղում: Ստեղծագործել սկսել է դպրոցական տարիներից: Սովորել է Վահագնիի միջնակարգ դպրոցում: 1984 թ. ավարտել է Վանաձորի պետական մանկավարժական ինստիտուտի բանասիրական ֆակուլտետը: Աշխատել է հայրենի գյուղի դպրոցում որպես հայոց լեզվի և գրականության ուսուցչուհի: Նրա բանաստեղծությունները տպագրվել են «Երկունք», «Գուգարք», «Ազդարար», «Դպրություն» (Հնդկաստան), մարզային տարբեր թերթերում և ամսագրերում:

2006 թվականին տպագրվել է «Ցավի ծաղիկներ» ժողովածուն, որտեղ զետեղված են յուրօրինակ ու հետաքրքիր խոհերը՝ ցավի ծաղիկներն ու կարոտի երգերը, սիրակարոտ հույզերն ու սիրառատ պատգամները, սիրաթափ հույսերն ու տագնապի ճիչերը: Բանաստեղծ, արձակագիր Լիպարիտ Սարգսյանի բնորոշմամբ՝ «Նինելն այս գրքույկով ներկայացնում է իր խոհերը, կանացի սերը, մայրական գորովանքը... Դրանք ամենից առաջ ազնիվ հոգու անկեղծ արտացոլումներ են, աշխարհի ու մարդու հոգս, ցավից հյուսված պարզ, գողտրիկ երգեր: Հավերժական թեմաներն ու զգացողությունները նոր գույնով ու նոր, բոլորովին այլ որակով են ներկայացված Նինելի ստեղծագործություններում, ուր ընթերցողն անկասկած կգտնի իրեն, իր ապրածը, իր զգացածը և կհարստանա, կիմաստանա, կթախծի, կխորհի...»:

ՉՈՆ ՀԻՇԱՏԱԿԻ

... Նրանք ծաղկի նման նուրբ, գեղանի աղջիկներ էին: Բյուրավոր իղձեր ունեին, բայց կոկոն երազներն ու դեռ արևի երես չտեսած նպատակները մնացին չոր, սառը քարերի ու սալերի տակ: Ծաղկունք աղջնակներ էին, որոնց արևագույն մազերին թիթեռնիկի նման բացված ժապավեններ կային: Նրանք փոքրահասակ աղջիկներ էին. կչկչում էին անիմաստ, ծիծաղում լիաթոք... Նրանք օրորոցում անուշ, քաղցր քուն մտած չնաշխարհիկ բալիկներ էին՝ շրթունքները կաթոտ, որոնց փուխր թաթիկները ճզմվեցին քարերի տակ: Չարաճճիներ էին, որոնք բարձրադղորդ վայնասունի՞ց, թե պայթյունից կպան իրենց մայրիկներին, փշուր-փշուր եղան իրենց մոր փեշերի մեջ, փեշերին փաթաթված:

...Մինչ այդ գունավոր էր աշխարհը: Արևը ծիածանագույն էր, ու կյանքը՝ ժպիտով լի: Չարաբաստիկ դեկտեմբերյան օրը մի վայրկյանում ամեն ինչ տակնուվրա արեց, ու ամեն քարի տակ կյանքով լեցուն, թրթռացող սիրտ լռեց:

Չսպիացող բաց վերք դարձավ այդ օրը, արնաշաղախ վերք, որի արյունը թեպետ լերդացավ, բայց չցամաքեց ու չի ցամաքի, քանի դեռ անհնար է մոռանալ, հաշտվել, հավատալ, որ սիրելի, հարազատ անուններ այլևս չկան: Նրանք, որ արծագանքում էին անանձնական խինդի ու գոհանում իրենց արածով, հիմա թարմ շիրիմներ են, լացի, ողբի սրբավայրեր: Նրանք չկան, ովքեր մայրեր էին, կանայք, որոնք հպարտ էին, վեհաշուք, համեստ, բազմաշնորհ: Չկան... ովքեր սիրված, արդեն ճանաչում գտած ուսուցչուհիներ էին՝ իրենց սուրբ գործին նվիրված...

Ու թվում է՝ նրանք դեռ քանիերորդ անգամ զիլ զանգի ու դասարան ընկած արևի շողի հետ պիտի սկսեն ընդհատված «Ալպիական մանուշակը»: Նուրբ ու զգայուն էին նրանք, որ չկան հիմա, որ աշխարհին ընկալում էին Ջվարբի պես, նրանց համար էլ «ծաղիկները կրակներ էին, պտուղները՝ ազնիվ քարեր»: Նրանք այդպես էին տեսնում: Ու մեռան նրանք՝ հոգում անթեղած փունջ-փունջ ծաղիկներ... Կանայք, որոնք հոգատար բժշկուհիներ էին, քնքուշ քույրեր, իրենք էին սպեղանի դնում ուրիշի ցավին, վերքին...չկան...

Ապրողներս անզոր եղանք նրանց առաջ: Անգութ բետոնասալերի տակ արնաշաղախ գտանք: Կյանքի փորձով իմաստացած, հեքիաթասաց մամիկներ էին՝ դառնություններ, սև օրեր ճաշակած, բայց օր ծերության խաղաղ օրի հասած, ու աշխարհը փլվեց նրանց գլխին... Չկան, ու նրանց հողաթմբի /ավա՜ղ, շատերը չարժանացան անգամ հողաթմբի/ դալուկ ծաղիկներն էլ գլխահակ են, տխուր ու մեռելասիրտ: Նրանք էլ ասես ամեն վայրկյան ողբում են, սգում, հողն անգամ նրանց վրայի տնքում է երևի...

- Ինչու՞, - ցավով, սրտի անհուն կսկիծով ձեզ եմ դիմում, սիրելի՛ ու պաշտելի՛ կանայք, քույրե՛ր ու մայրե՛ր, երկրաշարժի անմեղ զոհեր... Ինչու՞ դուք ճակատագրի այդ սև խաչը կրեցիք, երբ այսօր խոսքեր ունեինք ձեզ ասելու, երբ ծաղիկներ ունեինք ձեզ նվիրելու, երբ պատառ ունեինք միասին կիսելու...

8 մարտի 1989 թ.

ԽԵՂԿԱՏԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

/ազատ մտքեր/

Դժվար է այստեղ սիրել, արարել:
Ստեղծագործել՝ առավել քան դժվար է այստեղ:
Համբերանքիս վերջին ճիգերն են սպառվում այստեղ,
Առանձնության մեջ տխուր, անձկալի
Խմբել եմ բոլոր խենթություններս.
Չվել եմ ուզում գաղտնի,
Տրվել անհայտին...

Այս գոչյուններից,
Կանչերից լկտի
Մարմնիս ազատությունն եմ ուզում ես փրկել:
Շուրջս վխտացող մարդկային խմբից
Պոկվել եմ ուզում, տաղտուկից փրկվել:
Հեռու քաղաքների մեջ ու ծով լույսերի
Հորձանուտի մեջ ուզում եմ կորչել,
Ուզում եմ չվել...

...Անքուն աչքերս, պրկված նյարդերս
Կաթ-կաթ, կաթ-կաթ տեղի են տալիս:
...Ա՜խ, ի՞նչ ես անում դու այդքան հեռվում,
Դու ինձ հիշու՞մ ես, ձայնու՞մ ես՝ արի...
Չիմացա այդպես էլ՝ ինչ ես մտածում...
Այրող բառերիս արանքը մտած՝
Ի՞նչն ես վայելում, ի՞նչն ես կորցնում:
Երբ հեռանում ես, շտապու՞մ ես նորից վերադառնալ,
Վերադառնալ, ասես թե ոչինչ չկա, չի եղել,
Ասես թե չունենք ապրում ու ձգտում,
Սիրո զուր ճիգեր ու անքուն գիշեր,
Կծիկ դարձած, իրար խառնված այրվող հոգիներ...
Ասես հայացքներով մեր իրար չենք տանջել...
Օրը անցնում է, և քեզ սպասում եմ
Այնպե՜ս տոչորված,
Ասես հարյուր տարին մեկ հազիվ եմ տեսնում,
Եվ երբ գալիս ես, դիմավորում եմ
Այնպես պարզ, այնպես հասարակ,
Ասես քո մասին չէին մտածումներս՝
Խորին, անհատակ...

ԵՍ ՍԻՐԵՑԻ

Ես վաղուց եմ սիրահարված կյանքին,
Բայց մեռել եմ վաղուց
Մարդու չարությունից...
Ես սիրեցի արև,
Ես սիրեցի գարուն,
Ես սիրեցի ծաղկի
Հրաշք ծաղկում,
Բայց ես մեռա... մարդու չարությունից:
Ես ծնվեցի պայծառ,
Լուսահոգի սիրով,
Սակայն մարգարիտի նման
Ճերմակ, անբիծ սիրուս քարը
Սևով նախշվեց:
Ես նայեցի վարդագունած ամպին
Ու մի երազ, չքնաղ հեքիաթ հորինեցի...
Իմ հեքիաթը չդիմացավ
Կարկտաբեր ամպի որոտումներին...
Ես փնտրեցի ծաղկահոտ, մեղրաբույր
Մի մարմին,
Ես փնտրեցի Եվայի մի պռատ
Կամ Ադամի
Ու չգտա:
- Սիրահարված դու խե՜նթ,
Հավերժական խելա՜ռ,-
Ինձ ձայնեցին.
- Ի՞նչ ես փնտրում խելացնոր,
Վաղուց մեռել ես դու մարդու չարությունից...
... Ես կամեցա աչքերս թաղել
Լուրթ ջրերի խորքում,
Բայց վախեցա ջրի սևությունից,
Փախա՜, փախա՜ խելակորույս:
Ես կանգ առա լրբային քրքիջից.
- Է՜յ, երկրաբնա՛կ ծուռ խելագար,
Այդ ի՞նչ կյանք ես փնտրում.
Դու վաղուց ես մեռել մարդու չարությունից,
Ուզածը քո ծաղր է , խաբկա՛նք...

...Անհունի մեջ հրաշք լույս է վառվում,
Աչք կուրացնող մի լույս,
Գնամ ընպեմ լույսն այդ
Վաղվա իմ երազի,
Իմ չմեռնող հույսի...

ՑԱՎ ՉԷ

Շուտով լույս կբացվի,
Ու ես կծնվեմ երկունքի ցավից,
Կպատառոտեմ կեսգիշերային
Մութ ու խավարը
Ու լույս կդառնամ:
Լույսս կիորդի անդունդներն ի վար,
Ճամփեքին խրթին,
Ես կդառնամ առավոտի շող:
...Անհունի առաջ ես դեռ անգիտակ,
Կյանքի խստության, անվախճան անհաղորդ
Սուրբ եթեր դարձած՝ ես կմիանամ
Տիեզերահմաստ արևի հրին:
Հրեղեն մի շող, արևի կաթոց
Մորս անարատ կաթից ընպելով,
Ծոցիս մեջ դեռ աստղ ու ծաղիկ կապույտ՝
Ես կմեծանամ...
...Հետո՜ կկախվեն կոպերիս ներքո
Թախծի փչակներ՝
Խոր, փակ ու ցավոտ,
Հետո՜ աշխարհում խռով ու շվար
Կքայլեմ մենակ...
Հետո՜ ճակատիս կկախվի անճար
Խիղճն անօգնական,
Հետո՜ կնստի ու կծանրանա ցավը տենդահար
Քունքերիս վրա,
Հետո՜ կխփի սիրտս աղջկական
Սիրո երկյուղից,
Հետո՜ կդողա ծարաված հոգիս
Սիրո կարոտից,
Հետո կմխա՜մ-կմխա՜մ ծնկա՛ծ,
Հալչող մոմի պես կճկվեմ քիչ-քիչ...
Կվերջանամ ես...
Ոչ ոք չի հիշի ու չի իմանա՝
Մանուշակներ եմ ունեցել ծոցիս.
Մո՜վ մանուշակներ,
Որ ջերմությունս է եղել ամոքիչ,
Դառնությունս՝ քիչ,
Քաղցրությունս՝ առատ,
Զրկեմ եմ եղել չարը քանդելու,
Անպարկեշտ մարդկանց ինձնից վանելու,
Եղել եմ զարմանք. քննել եմ փորձել
Անքննելին ու անկարելին,
Ո՛չ, թեթևորեն չեմ ապրել երբե՛ք,
Ծարավ եմ եղել անմահ զրույցի,
Կանաչող ծառի խարույկն ըմբոշխնել,
Մոլորակների հեռուն զգացել...
Կմարեմ մի օր
/Ծո՜վ հանճարներ են աշխարհից անցել/,
Ցավ չէ, թե ես էլ անցնեմ, հեռանամ...
Ես՝ մի անանուն, շա՜տ սովորական,
Ես՝ շատ հասարակ,
Ես՝ մի կորուսյալ դեռ ծնված օրից,
Կթողնեմ եզերքն այս
Անեզրական:

15 փետրվարի 2004 թ.

ՍԻՆ ՍՊԱՍՈՒՄ

«Անձրևը ջերմ է, վարար, թափվում է և՛ այգու վրա, որ կարոտ է ջրի, և՛ ժայռերի, որոնց ինչի՞ն է պետք անձրևը»: Սերն էլ է այցի գալիս և՛ նրան, ում կսիրեն, և՛ նրան, ում չեն սիրի երբեք, երբեք...»:

Վ. Պետրոսյան. «Ապրած և չապրած տարիներ»

Ես չգիտեմ՝ երազու՞մ եմ լսել, թե արթմնի.
Ես չգիտեմ՝ ի՞նձ, թե մեկ ուրիշի
Խոստանում են կարծես անվերջ.
«Քեզ կպահեմ ծով ծաղկանց մեջ»:
Եվ ես, աչքս հառած հեռու մի անհայտի,
Սպասում եմ արդեն քանի՜ տարի:
_ Ո՞վ պիտ բերեր ինձ ծաղիկներ՝
Թավ ու նախշուն,
Ու իմ կյանքը դարձներ
Հրաշքով բերկրուն...
...Չեկավ իմ ասպետը...
Տարիները գլորվեցին,
Պարտեզներում ծաղիկներ անուշիկ
Շա՜տ բացվեցին...
Շատերն իրենց սիրելիին
Ծաղկանց փունջ-բույլերով
Թագադրեցին...
...Առասպելական ո՞ր երկրից արդյոք
Գալու էր նա. այն միակ սե՛րն իմ առաջին...
Գալու էր ու... չեկավ...
Օրեր անցան,
Տարիներ ՝ ծանրաբեռ:
Աղջկական նուրբ թրթիռս
Դարձավ անուրջ՝
Հեռավոր ու անմեռ...
Սպասումս մթնաշաղվեց,
Բայց չմարեց...
...Երազու՞մ էր արդյոք, թե՞ արթմնի,
Մոլորված ծուռ երդու՞մ էր արդյոք
Փուչ երազի,
Որ ականջներիս մեջ հար ու ընդմիշտ
Պիտի հնչի.
«Ե՛կ պսակվենք, իմ նո՛ւրբ անուրջ,
Քեզ կպահեմ ծո՜վ ծաղկանց մեջ»...

ՑԱՎԻ ՎԵՐՋԻՆ ԱԿՈՐԴ

«Ես մերժվածին սփոփում եմ լոկ այն դողով,
Որ... չի՛ ապրել նա առավել ահավորը,
Գիտե՞ք որը,
Դավաճանելն ու խաբելը իր սիրածի...»

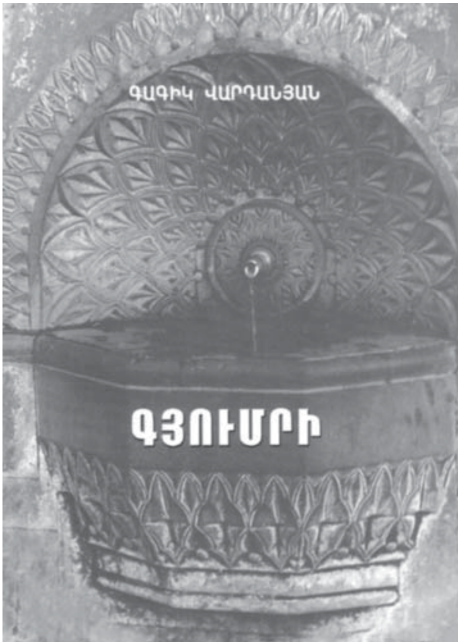
Պ. Սևակ

Ինձ փրկե՛ք, մարդի՛կ,
Բյուր աղետներից...
Հիմնիվեր քանդող, կործանող ուժից
Ինձ փրկե՛ք, մարդի՛կ...
Բյուր աղետներից մեկն էլ ես այսօր,
Գիտե՞ք, թե արդյոք ինչ եմ կոչելու.
Հիմնիվեր քանդող ուժը այդ ո՞րն է,
Դուք գիտե՞ք, ասե՛ք:
- Երբ բնությունն իր ըմբոստացած
բռունցքը մեկնում
Քանդում է, փլում ամրակուռ շենքեր,
Տներ, կամուրջներ, կոթողներ, վանքեր...
- Հարկավ, ամենն այս շատ է սոսկալի
և աղետալի...
Աղետներից այս
Էլ շատ կատաղի
Մի աղետ գիտեմ,
Մի մութ արհավիրք,
Բիրտ ուժ ամեհի...
Աղետ մի ասա՝ զուլում ու փորձանք,
Որ մարդու ներսի լույսերը հերթով,
Գիտակցված կերպով
Փոշիացնում է՝ տեղը բացելով
Մի խոր խորխորատ...
Դուք շտապում եք ինձնից լսելու,
Թե ինչ նոր ուժ է լույս աշխարհ եկել
Իր նոր բնույթով լկտի, լրբենի՞,
Որ ուզած ձևով ինչ ուզի՝ կանի՞...
Ուժն այդ որքան նոր,
Նույնքան էլ հին է.
Դեռ չհեռացած՝
Նորից հայտնվում
Եվ իր նողկալի երախը բացում,
Գիտե՞ք,՝ ինչեր չի արդյոք կլանում...
- Ընտանիքները՝ ամուր, կայացած,
Լույս զավակների սիրով ամրացած,
Զորավոր դարձած,
Անխորտակելի, ինչպես երկինքը,
Անկասկածելի, ինչպես սերն ինքը...
...Կարո՞ղ եք կարծել, թե դա ինչ ուժ է՝
Կերպարանքով իր անգութ, վայրենի՜...
Կրկին վանկարկեմ՝
Ինչ - ու - զի - կա - նի...
Օրերից մեկ օր կարո՞ղ եք կարծել,
Որ երկինք, արև կարող են պարտվել...
Կարո՞ղ եք կարծել, որ նրանց անգամ
Կարող է հաղթել
Ինքը՝ ընդերքը...
Եվ ահա այսպես
Քանի՜ ու քանի՜ սուրբ օջախների
Գլխին կկախվի ուժն այդ լրբենի...
Վտանգ ցնցումի
Վայրագ բռնկմամբ
Լույսը կմարի
Ո՜վ գիտե՝ քանի՜, քանի՜ սրտերի...

... Փրկվել չի լինի, մարդի՛կ,
Եթե դուք անտարբեր մնաք,
Թե քնած մնաք,
Թե չըմբոստանաք,
Բռունցք չդառնաք՝
Զարկելու գլխին
Հին ու նոր ուժի,
Որ խսպառ չքվի...
Քունը կորցրած ընտանիքների
Շնչառությունը վերականգնվի...
Անունն այդ ուժի
Շատերդ եք լսել,
Ոչ միայն լսել,
Դրանից եք հենց կյանքում տառապել.
- Ով ձեզ ստել է,
Ով ձեզ դավել է,
Ով ձեզ հետ կնքել
Սուրբ մի միություն,
Մի հզոր կամուրջ,
Մի ոսկե բջիջ...
Եվ... Այնուհետև...
Դավաճանել է...
Դավաճանե՜լ է...
Իսկ մութ խորքերում դավաճանության
Մեռնում են հավետ
Սեր ու ջերմություն:

2004 թ.

Գյումրեցիների հավաք

Գագիկ Վարդանյանի «Գյումրի» 2-րդ գրքի շնորհանդեսը տեղի ունեցավ Երևանի «Գուսան» ռեստորանում 2008 թ. հուլիսի 23-ին: Երեկոն հագեցած էր ջերմ մթնոլորտով, չէինք ուզում բաժանվել իրարից, դարձել էինք մի հոգի: Շնորհանդեսը կայացավ:

Իր գործի նվիրյալ Գագիկ Վարդանյանը մեծ սիրով ու բազում դժվարություններ հաղթահարելով է հասել այս դժվարին, բայց շատ կարևոր և անհրաժեշտ գործի ավարտին: «Գյումրի»-ն հիշողություն է, տարեգրություն, ժամանակաշրջան, կենսագրություն: Սա տեղեկատու գիրք է, որտեղ շատ անուններ փրկվել են մոռացումից, միաժամանակ հարգանքի մեծ տուրք է սիեղ երկրաշարժին զոհված, խաղաղ պայմաններում կյանքից հեռացած անմեղ զոհերի հիշատակին: Գիրքը նրանց համար է, ովքեր հետաքրքրվում են Գյումրիի անցյալով և ներկայով: Այստեղ ընթերցողը տեղեկություններ կգտնի Գյումրիի պատմության, արվեստի, գրականության, մշակույթի, սպորտի, արդյունաբերության, կրթության, շինարարության, առողջապահության բնագավառներում ներդրում ունեցող ճանաչված գյումրեցիների մասին:

Այստեղ դուք կհանդիպեք նաև մեր օրերի մանկավարժների, երաժիշտների, գործարարների, բժիշկների, արվեստագետների և այլ բնագավառի նվիրյալներին:

Գագիկ Վարդանյանը 13 գրքի հեղինակ է, ծնվել է 1962 թ. Գյումրիում: Հիմա նա սիրով աշխատում է «Գյումրի» գրքի երրորդ հատորի վրա և շուտով կներկայացնի այն ընթերցողին:

Իսկ «Շիրակի առողջապահության պատմությունը» գիրքը նույնպես եզակի գիրք է և նմանը դեռ չի տպվել Շիրակի մարզի առողջապահության ողջ պատմության ընթացքում:

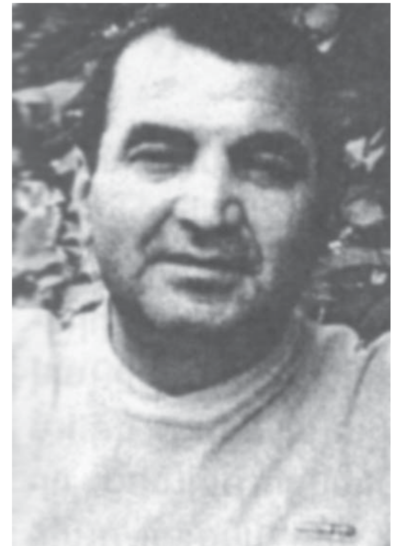
Գյումրին դեռ շատ ասելիք ունի:

Ինչու է մարդը միշտ կարիք զգում հուշ պատմելու, հուշ կարդալու: Ժողովուրդը ժողովուրդ է հիշողությամբ: «Թե դատարկ է անցյալդ, ի՞նչ իմանաս հուշն ինչ է»:

... Ալեքսանդրապոլում տարեցտարի զարգացող արհեստագործությունը հնարավորություն ստեղծեց արդյունաբերության սկզբնավորման և զարգացման համար:

1804 թ. ռուս-պարսկական առաջին պատերազմի ժամանակ այն իր շրջակայքով մտավ Ռուսաստանի կազմի մեջ և այդ ժամանակից էլ Գյումրին դարձավ Անդրկովկասի նշանավոր քաղաքներից մեկը:

Իսկ 1829-30 թթ. Արևմտյան Հայաստանից, Կարսից, Էրզրումից, Բայազետից և այլ վայրերից հարյուրավոր ընտանիքներ ներգաղթեցին և մշտական բնակություն հաստատեցին Գյումրիում:

Ինչպես գրում են ժամանակակիցները, 1837 թ. հոկտեմբերի 3-ին Ախալցխայից Գյումրի ժամանեց Նիկոլայ Առաջին կայսրը և նրա ներկայությամբ ռուսական եկեղեցու կառուցման հիմքը դրվեց:

Եվ այսպես օր-օրի կառուցվեց ու զարգացավ Գյումրին:

Այսօր նա ունի իր զինանշանը, իր քարտեզը: Գյումրին գեղեցիկ է նաև իր խելառներով: Գյումրիում ծիծաղ ու կատակ կա, ուրեմն կործանում չկա:

Գյումրեցին բարձր է պահում իր սիրելի քաղաքի անունը, որտեղ էլ որ լինի:

Գյումրեցին կոչում է, շատ բարձր ու պատվավոր կոչում: Արժանի լինենք այդ կոչմանը:

Այս ժողովուրդը մահ չպիտի ունենա և ի հեճուկս ճակատագրի պիտի ապրի իր վերածնունդը:

Լարիսա ՄԻՆԱՍՅԱՆ,
Երևանաբնակ գյումրեցի

22Ը

ԱՍՏԾՈ ԵՐԿՐՈՐԴ ՏՈՒՆՆ ԻՋԵՎԱՆՈՒՄ

նով՝ որպես խորհրդանիշ Քրիստոսի սուրբ արյան: «Նորածին» Սուրբ Հովհաննեսում առաջին անգամ հնչեց «Հայր մեր»-ը, և վառվեցին մոմեր:

Բոլորը հուզված էին: Հատկապես Կազումյանները, որովհետև եկեղեցին կառուցվել է այդ տոհմի ներկայացուցիչների՝ անվանի ձեռնարկատերեր, եղբայրներ Սուրեն Կազումյանի և Գարիկ Սահակյանի նախաձեռնությամբ:

Գինեգործների ընտանիքի 4-րդ սերնդի ներկայացուցիչ Սուրեն Կազումյանն ինքն էլ այժմ անվանի գինեգործ է: Իր բիզնես-կարիերան նա սկսել է Մոսկվայում և ճանաչում ձեռք բերել հայտնի ոգելից խմիչքների ներմուծումով: Ֆրանսիական մի խոշոր կոնյակի ձեռնարկությունում Ս. Կազումյանը պատվիրեց հատուկ ոճի խմիչք, և Ռուսաստանը, Բելգիան, այժմ նաև Ուկրաինան ստացան ֆրանսիական նոր կոնյակ՝ հայկական ազգանունով: «Kazumian» կոնյակն արտադրվում է Ֆրանսիայի Կոնյակ քաղաքում:

Ի դեպ, Սուրեն Գագիկի Կազումյանը միակ մարդն է Ռուսաստանում, որ ստեղծել և վաճառում է իր անունը կրող կոնյակ: Եվ պատահական չէ, որ իրեն հաճախ հարգանքով «մարդ-կոնյակ» են անվանում:

Գարիկ Սահակյանը նույնպես ձեռնարկատեր է, նա Մոսկվայում «Սագա գրուպ» ՍՊԸ-ի տնօրենն է:

Օգտվելով առիթից (մի փոքր էլ բարեկամական կապերից), մի քանի հարց ուղղեցի

պարոն Կազումյանին:

- Պարոն Կազումյան, ինչպե՞ս հղացավ Իջևանում եկեղեցի կառուցելու գաղափարը:

- Մեր պապերն Իջևանից են: Մի սուրբ տեղ կար, ուր մեզ տանում էին մանուկ հասակում, դա տպավորվել էր իմ մեջ, և երբ 5 տարի առաջ եկա Իջևան, խնդրեցի, որ ինձ տանեն այդ սուրբ տեղը, հիշողությունս վերականգնվեց: Սակայն մատուռը, որ կառուցել էր մեր պապուպապը, շատ վատ վիճակում էր: Որոշեցինք վերականգնել: Ասացին, որ հին քարերին՝ սուրբ քարերին, ձեռք չի կարելի տալ, դրա համար որոշեցինք այդ սուրբ տեղի կողքը մի նոր մատուռ կառուցել:

- Ասում են, որ այդ պատմական մատուռում բազում հրաշքներ են տեղի ունեցել: Իրո՞ք այդպես է:

- Այո, պատմում են, որ մեր պապուպապի կինը հիվանդ է եղել, և այդ մատուռը կառուցելուց հետո առողջացել է: Կարևորը հավատն է, եթե հավատաս, ամեն ինչ էլ կլինի:

- Կա՞ր արդյոք նոր եկեղեցու շինարարության հետ կապված որևէ աջակցություն կամ խոչընդոտ պետության կողմից:

- Մենք ոչ մեկից ոչինչ չենք խնդրել, որովհետև դա մեր նպատակն էր, որ ինքներս մեր ջանքերով կառուցենք այդ մատուռը: Իսկ խոչընդոտներ չեն եղել, ընդհակառակը, բոլորը ողջունել են այդ գաղափարը:

Սարի վրա ծվարած այս սպիտակ աղավնին դարձավ Աստծո երկրորդ տունն Իջևանում:

ՁԵՆՆԻ ԿԱԶՈՒՄՅԱՆ

Вавилонская башня в МГЛУ

Толковый словарь С. И. Ожегова дает такое определение: Говорить на разных языках с кем-нибудь (также в переносном смысле) совершенно не достигать взаимопонимания. Что ж, трудно с этим не согласиться. А уж если люди «говорят на разных языках» на самом деле… Кому как не студентам Московского Государственного Лингвистического Университета знать о проблемах, которые вызывает языковой барьер, о том, как тяжело понять другого человека, если он не говорит на твоем родном языке. Однако недавно прошедшая в университете встреча доказала, что взаимопонимание может легко перешагнуть через языковые границы.

19-го сентября в Московском Государственном Лингвистическом Университете произошла знаменательная встреча. Университет, Базовая организация по языкам и культуре государств-участников СНГ, пригласил в свой Центр армянского языка и культуры важных гостей. Это были основательница международной консалтинговой строительной фирмы GUSHMAN WAKEFILD, видный деятель Армянской общины в Турции госпожа Пачали оглу Севил (Ташчян) с дочерью Чебе Рахшан (Астхик) и известная журналистка, редактор армянской газеты, издающейся в Стамбуле, «Агос» («Борозда») Майда Сариф и руководитель международной дирекции «MIRAX» GROUP Арман Саакян. Гостей встречали руководитель Центра Комарова Рузана Акоповна, студенты, изучающие армянский язык, а также: главный редактор журнала «Горцарар» Ваграм Бекчян и глава представительства журнала «Горцарар» в городе Москве Эдвард Петросян.

Хотя единый язык общения так и не был выбран, встреча прошла в очень дружеской обстановке. В этом общении очень старался Арман Саакян, которому приходился переводит с армянского языка на русский и английские языки и наоборот. Гости и хозяева Центра собрались за круглым столом. В начале встречи Пачали оглу Севил сказала, что привезла «сладости, чтобы наш разговор был сладким». Да, разговор получился очень задушевным и «сладким». Говорили одновременно и по-армянски, и по-русски, и по-турецки, и по-английски. Казалось, что все вдруг перенеслись во времени и попали на строительство Вавилонской башни, однако, трудностей во взаимопонимании возникло совсем немного. Пачали оглу Севил рассказала о своей деятельности. Она оставила свою фирму дочери и теперь полностью посвятила себя работе в Армянской общине. А разве так уж нужно говорить на одном языке, чтобы понять, как тяжело любому народу жить на чужбине, вдали от родины, а особенно армянам на территории Турции, и какое горячее желание помочь своим соотечественникам живет в сердце наших гостей. Пачали оглу Севил вызывает огромное уважение и является настоящим примером для подражания.

Также студенты, а, вернее, студентки, учащиеся, кстати, на отделении журналистики, воспользовались возможностью пообщаться со своими более опытными коллегами, задать вопросы, касающиеся будущей профессии. Знакомство с двуязычными изданиями, такими как «Горцарар» и «Агос», безусловно очень полезно, ведь оба издания способствуют укреплению связей между двумя различными нациями.

Самой активной собеседницей была Майда Сариф. Студентки были просто очарованы этим открытым и интеллигентным человеком. Что любопытно, хотя Майда говорила на западноармянском, а студенты Центра – на восточноармянском диалекте, который и изучают в университете, все прекрасно друг друга поняли.

Приятным сюрпризом для всех присутствующих стала презентация Майдой двух книг, написанных ею самой и посвященных изобразительному искусству Армении «Givanyan» и «Armenian Painting». Обширный материал о жизни художников, об их произведениях Майда собирала сама. Целью создания этих книг было напомнить всему миру и, прежде всего, тем, кто живет в Турции, какой вклад в мировую культуру был сделан армянским народом, вклад, о котором, почему-то предпочитают не говорить. «Не знать историю – значит всегда быть ребенком». – сказал Цицерон. Благодаря таким книгам, человечество взрослеет. Пока они изданы только на английском языке, но Майда Сариф делает все возможное, чтобы их как можно скорее перевели на армянский и на русский языки.

Время встречи прошло обидно быстро. Гости засобирались, стали прощаться. Майда пожала на прощанье руку каждой студентке. А Чебе Рахшан дала им визитные карточки своей фирмы. Девушки намек поняли и пообещали еще прилежнее изучать язык Маштоца. А еще они уяснили, что истинным языком человечества должна стать любовь – любовь к своему народу, к истории, к людям. Наверное, работа журналиста в том и заключается, чтобы преодолевать границы непонимания и помочь людям заговорить друг с другом на одном языке.

Екатерина ГАЛАКТИОНОВА ,

студентка 4-го курса Московского Государственного Лингвистического Университета, факультета ИМО и СПН, отделения журналистики, группы 403 франко-англо-армянской.

Свет и тени судьбы

Светлой памяти философа Мисака Хостикяна, убиенного в 1938-ом…

На пенсию Ольга Михайловна вышла по душевной усталости. Русский язык, который вела она в Медицинском институте, был становым хребтом её натуры, став смыслом существования после той кошмарной ночи, когда аспирант мужа явился к ним с чекистами, забравшими Мисака.

Закончив своё чёрное дело, лейтенант сухо бросил:

- Баранц, помнится, ты что-то хотел взять отсюда, бери! Нам некогда...

Геворка, который потом для солидности прибавит к имени и Арзанович, незримая сила словно пригвоздила к полу.

Его хватило лишь на то, чтобы указать пальцем на толстенную рукопись в двух папках – Давид Анахт.

- Так докторская диссертация Мисака Хостикяна, умницы моего Мисака, перекочевала в руки этого недостойного, - всплескивала руками Ольга Михайловна всякий раз, когда поднимала глаза на портрет мужа, единственный из уцелевших с той ночи - А ведь паршивец был полное ничтожество. И навязали его Мисаку по звонку сверху. Ослушаться значило – пропасть. А дело, начатое им, ждало завершения. И Мисак, наш законопослушный отец, смирился, стал натаскивать цекашного подкидыша... на философа.

Блестящая выпускница гимназии, Ольга, далеко не единственная на весь Пятигорск страстная поклонница Лермонтова, бывать на горе Машук не любила. Туда регулярно водили экскурсантов. Охоту бывать там отбил у неё руководитель одной из групп отдыхающих, человек, как он сам выражался, малость начитанный. Пытаясь перекричать экскурсовода, этот нёс какую-то ахинею, пытаясь навязать свою точку зрения на предмет. Ему не терпелось героизировать смерть поэта. Разумеется, о Мартынове речь шла в чёрном свете, будто и не человек он вовсе. Убийца и всё тут. А вот Лермонтов. Тот держался, по мнению этого болтуна... молодцом... Убитый первым же выстрелом, и – молодцом. До чего же бойки эти проходимцы!

Да стрелялись они. Да, Мартынову повезло поразить поэта в самое сердце...

Странно, но тогда, девчонкой, она почему-то хотела совершить путешествие во времени, найти выжившего дуэлянта и расспросить – как же всё было на самом-то деле?

Даты жизни и смерти поэта необъяснимым образом пугали её зеркальностью цифири. Тему рока она почему-то не брала в расчёт, отвергнув изначально: с неё довольно фатального конца Пушкина и его предчувствий. В судьбу Лермонтова вмешалась иная сила. Какая? Это надо было ещё выяснить. К тому же она не разбиралась в нумерологии. Но почему-то была уверена, что ей - и никому другому! - дано раскопать заваленный махровой дребеденью колодец истины. Пишут же, что они, Лермонтов с Мартыновым, его вечным партнёром по фехтованию на эспадронах, не раз и до этого цапались ещё в Школе юнкеров, куда поступили почти одновременно, как и стихи начали писать. Не раз едкий острослов Михаил Юрьевич публично «побивал» Мартынова, находя то в поведении его, то в манере разговаривать нечто, могущее дать ему козырь в очередной словесной перепалке.

С трудом раздобыв портрет Мартынова работы то ли Гау, то ли Гагарина, она взялась за изучение биографии несчастного выжившего, ныне всеми презираемого убийцы. Ольгу так и подмывало спросить у литературоведов, а что писали бы о Лермонтове, убившем наповал товарища своего по Школе юнкеров - Мартынова? Или о Пушкине, подстрелившем Дантеса, служившего между прочим, в одном с Мартыновым Кавалергардском полку?!

Не там ли Дантес с Мартыновым снискали себе славу метких стрелков?! Непозволительно, что в литературе о Лермонтове, равно как и в пушкиноведении темы этой никто не касался. Упущение из непростительных. А ведь всё на поверхности лежит. Остаётся лишь составить - сопоставить...

Нашла стихотворение «Конец! Как звучно это слово!».

Поэт вписал его в письмо М. А. Лопухиной от 28 августа 1831 года. После нашёлся другой вариант того же стиха - «Что толку жить!.. Без приключений...».

От часа смертного к истоку диких ссор и перепалок – так Ольга решила искать тропу, которая оборвалась однажды у скалы на горе Машук. Раскопала замечательную книгу «Русская дуэль в последние годы». Пришли на память пушкинские строки:

«Себялюбивый и сухой,
Мечтанью преданный безмерно»…

Как ни странно, объект разысканий уже знаком был ей по гулявшему по рукам роману «Адольф» Бенжамена Анри или кого там ещё, но после байронизма, охватившего Россию декабристского вольнодумства, этот тип эгоцентричного, самовлюблённого «сына века» органично вписывался в версию её подозрений относительно истинных причин роковой дуэли.

Сон, вкравшийся в душу, заговорил устами Лермонтова: «Не смейся над моей пророческой тоскою...».

Пророк! Истинно! Лавры Пушкина не давали ему покоя. Подспудно, разумеется. Нашла у букиниста чудом уцелевший роман Екатерины Лачиновой «Проделки на Кавказе». Самим царём запрещённый, как заверил рассеянный с виду букинист. Роман ценен был тем, что в нём, как уверял её букинист, что ни строчка, то - правда. Ожили быт и нравы того времени, высветилось «водяное общество» отдыхавших на кавказских водах дам и кавалеров. Нежданная находка заставила перечитать «Героя нашего времени». И не тогда ли толкнулось в ней желание стать учительницей, языку учить и к слову приваживать?..

Круг поисков ширился. По трезвом размышлении, Ольга решила, что начать ей следует с Пансиона и Школы юнкеров. Непосредственность впечатлений, юношеское видение погодков могло открыть ей глаза на вещи в их логическом развитии. Параллельно стала методично перечитывать поэта, строго следуя хронологии… взросления мыслей его и чувств.

И, вот - « Моё грядущее в тумане» в силу раздумий перерастает в «Гляжу на будущность с боязнью...». Так-так-так... Копнула глубже. От настроений ущербного толка Лермонтов упорно шёл к исполнению своей пророческой миссии.

«С святыней зло во мне боролось,
Я удушил святыни голос,
Из сердца слёзы выжал я…».

Теперь он помогал ей, как мог. Первые всплески демонической энергии всколыхнули в ней кровь. Вот это да! Каково же было ему, бедняжке, если он позволил себе выкрикнуть:

«Тогда, для поприща готовый,
Я дерзко вник в сердца людей…».

Ольга смелела с каждым днём: космизм поэта проступал уже явственно. В полной уверенности, что не ошиблась в раскладе, на первом же уроке вызвалась к доске и выразительно прочитала «Выхожу один я на дорогу...». И, уже удостоившись похвалы за образное чтение, поймала себя на мысли, что голосом выделила эти «один» и «я». Чувственной кисти работы Врубеля врезались в память настолько, что в какую-то минуту она почти физически ощутила боль... духовную.

Так остро чувствовал и почти вживую понимал и принимал гения шестого века Давида Анахта, её Мисак, напрочь забывший о том, что вишапы и драконы из народных легенд и сказок умеют воплощаться в иродов.

Дракона, покусившегося на их семейное счастье, звали НКВД. После, соседка, тёмная женщина из глухой деревни, вышедшая замуж за одного из палачей 37-го, чётко обозначит словесно, как звали это чудовище в просторечии – КАВИДО.

Думы, одна страшнее другой, накатывали на неё, рождая в воображении картины Дантова ада.

«Печальный демон, дух изгнанья»... Это о Сталине. Бог изгнал его из се-минарии, потому что сила в нём гуляла бесовская. Но это после, а пока, пока она шла по пятам дерзкого на язык Мишеньки, изучая его проделки. Что-то почти пещерное уловила она в строках:

«Как тощий плод,
до времени созрелый…».

Нотки эти, проклюнувшись в «Демоне», уже не оставляли поэта, обвиваясь диким плющом по всей его дальнейшей лирике. Кто знает, не образ ли падшего ангела привёл его в тот роковой день на вершину горы?..

Выстрелом в висок взорвался вопрос: «А почему они сократили вдвое расстояние до барьера? Не смерти ли искал опальный поэт, как единственной формы избавления от обуявшего его демонизма? И не силою ли воли совместил он дуло пистолета Мартынова с сердцем своим, которое на том удалении и было что размером с пулю?!».

Самоубийство! И как это до сих пор не догадались, что Лермонтов ловко всех обвёл вокруг пальца?! Самоубийство чистой воды, замаскированное под дуэль! Комар носа не подточит... И впрямь, никто по сей день словом даже не обмолвился, что такое могло быть! Ай да, Лермонтов! Сукин сын почище Пушкина. Хоть в чём-то, да превзошёл своего кумира!

По-лермонтовски «Мгновенно обежав умом», допустимое, Ольга решилась – вынесет реферат на суд комиссии на выпускном экзамене.

Отличный балл не столько обрадовал, сколько поверг её в ужас: а ведь нечто подобное и в самом деле могло иметь место. Потеряв покой и сон, Ольга засела за книги. Надо ли - если не оправдать, то хотя бы обелить Мартынова? На дуэли судьбами правит Господин Случай. Пошарив по книжным полкам довольно богатой библиотеки отца, врача-бальнеолога, стала искать всё о Мартынове Н. С.

На фото пикник во дворе Эчмиадзинской духовной семинарии. В верхнем ряду музыканты, в центре сидят Комитас и Хостикян Мисак в очках.

Лермонтов, видимо, получал удовольствие, подтрунивая над ним и передразнивая манеру пыжиться при появлении дам, рисовал карикатуры на него, писал эпиграммы: «Скинь бешмет свой, друг Мартыш», «Он прав! Наш друг Мартыш не Соломон». Но при всём при этом признавал в нём благовоспитанность и образованность.

Пикировались они, видимо, довольно долго. Известно, что и Мартынов пустил по рукам «шпильку» в адрес Лермонтова - «Мон шер Мишель». Возможно, Мартынов откровенно завидовал гейзерному дару Лермонтова творить на лету, легко и зримо.

Докопалась Ольга и до поэмы Мартынова «Герзель аул», написанной в подражание блестящей поэме Лермонтова «Валерик», которой зачитывалось общество.

не позволила ему встать надо всем, но 13 июля 1841 года - свидетелей той ссоры так и не нашлось - в гостях у Верзилиных Мартынов, разойдясь после глинтвейна, вызвал Лермонтова на дуэль. А повод-то был пустяшный, как пишут.

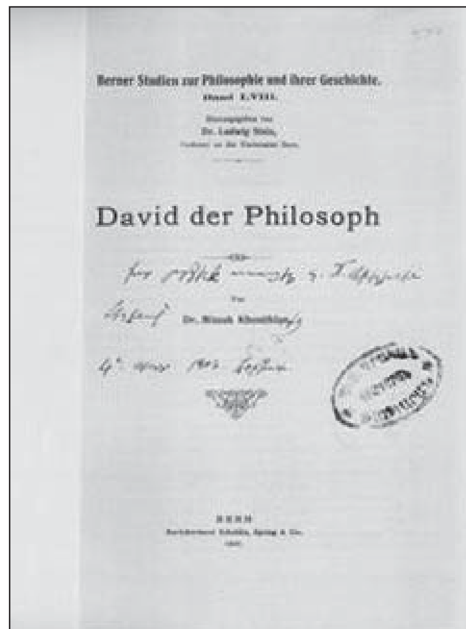
15 июля на северо-западном склоне горы в 8 часов вечера поэт был убит.

Годы спустя, проводя занятия по русскому языку и читая отрывки из «Героя...», Ольга Михайловна рассказывала студентам и о том, что царь заменил решение военного суда о лишении Мартынова чинов и прав состояния на трёхмесячную отсидку на гауптвахте в Киевской крепости. А ещё Мартынов был предан церковному покаянию. Никому не ведомо, молился ли успешный дуэлянт о благе сестёр своих и о здравии матушки, обвинявшей Лермонтова в хищении писем, адресованных дочерям и переданных через Лермонтова...

Матушка говорила, что Лермонтов, возможно, искал в тех письмах причину отказа, полученного им, когда поэт просил руки его сестры. По крайней мере, новогодний мадригал Е. Мартыновой сохранился...

А не с них ли, если допустить подобную мысль, сестёр Мартынова, писал Лермонтов своих княжну Мери и Веру? Тем более, что те, поднаторевшие в кокетстве барышни, отвечали ему взаимностью.

Разобравшись, что к чему, по окончании гимназии Ольга попросилась в экскурсоводы и охотно делилась с отдыхающими на водах своими догадками. Как-то раз застукал её за этой самодеятельностью старший бюро экскурсий и пригрозил увольнением. По счастью, в той последней её группе ока-

Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte.

David der Philosoph

QUOD BONUM FAUSTUM FELIX FORTUNATUMQUE SIT

AUCTORITATE

HUIC LITTERARUM UNIVERSITATI

ANNI MDCCCXXXIV DIE XV NOVEMBRIS

A

SENATU POPOLOQUE BERNENSI

CONCESSA

RECTORE LITTERARUM UNIVERSITATIS MAGNIFICO

ADOLFO THÜRLINGS

PHILOSOPHIÆ DOCTORE THEOLOGIÆ SYSTEMATICÆ PROFESSORE PUBLICO ORDINARIO

DECANO PHILOSOPHORUM ORDINIS MAXIME SPECTABILI

GUSTAVO TOBLER

PHILOSOPHIÆ DOCTORE HISTRIÆ PATRIÆ PROFESSORE PUBLICO ORDINARIO

SENATUS LITTERARUM UNIVERSITATIS

AMPLISSIMO PHILOSOPHORUM ORDINO AUCTORE

VIRO PRÆNOBILISSIMO ATQUE DOCTISSIMO

MISSAQ KHOSTIKIAN

VANENSI

PROPTER DOCTRINAM PHILOSOPHÆ

HISTORIÆ UNIVERSALIS LINGUARUM LITTERARUMQUE SEMITICARUM PRÆCIPUAM

CUM DISSERTATIONE QUAM INSPIRIT

"DAVID DER PHILOSOPH"

TUM EXAMINE SEVERO MAGNA CUM LAUDE PROBATAM

DOCTORIS PHILOSOPHIÆ

DIGNITATEM JURA PRIVILEGIA

DETULIT ÐELATA

PUBLICO HOC DIPLOMATE

PROMULGAVIT

BERNÆ DIE XV MENSIS MAI I ANNI MDCCCCVII

Sigillia –

Academia Bernensis

Philosophische facultet

Титульный лист диссертации Хостикяна, изданной в Берлине в 1907 году Труды по философии Давида Анахта. Диссертационная защита Мисака Хостикяна Ванеци АНАХТ-ФИЛОСОФ. Германия 1907 год.

До чего же неутешительно для неё завершились поиски первых лет! По воспоминаниям современников Николай Соломонович Мартынов оказался обманувшимся в надеждах на быструю военную карьеру молодым человеком. Не такой уж приметной наружности, судя по портрету, Мартынов мог казаться весьма озабоченным: успехом у женщин он скорее всего не пользовался...

В своём опусе он вступил в открытую словесную дуэль с успешным Лермонтовым, дерзнув отпустить в его адрес и пару язвительных строк из поэмы «Валерик».

После дуэли разговоры о том, что Грушницкого своего Лермонтов писал с Мартынова не утихали больше года, если не более... То ли самолюбие взыграло в последнем, то ли ограниченность полкового неудачника

зался Мисак, направленный минздравом республики Армения на Кавказские Минеральные Воды подкрепить здоровье. Закончив курс лечения, он сделал ей предложение и с благословения родителей увёз в Ереван. Там он читал лекции в Университете, вёл занятия по немецкому языку.

Через год у них родился сын, и жизнь могла бы сложиться как в сказке. Но наступила

ещё одна великая смута. Мор порядочно захлестнул страну.

Теперь и она знала, как подпирают стены тюрьмы неизбывным горем. Охранники посылки принимали, но никто не мог быть уверен – дошли ли до арестантов вещи и приносимая еда. В последний раз она передала для мужа свитер, который вязала все месяцы после ареста. Откуда ей было знать, что Мисака расстреляли за день до того, как он должен был примерить свитер...

Ночной визит чекистов показал, что душа человека не просто потёмки.

Даже почти двадцать лет спустя, когда по почте получили они с сыном уведомление о том, что им следует явиться туда-то и туда-то, чтобы, заполнив бумаги, получить денежную компенсацию за утерю кормильца в размере двухмесячной его зарплаты на момент ареста, она не в состоянии была понять – что это за государство. Сын возмутился, обозвал эту шваль грязными засранцами, порывался пойти и набить морду тому лейтенанту, который успел дослужиться до полковника и позволил себе отписать им подобное. О том, чтобы принять эту подлую подачку от государства, сгубившего надежды их семьи, и речи не могло быть!

- Армен-джан, на хороший костюм я тебе заработаю. Мир не без добрых людей. Знания мои везде нужны - прокормимся. Бог даст, и твой талант оценят, ты у меня ещё и в народные артисты выйдешь...

По желобкам благородных морщин текли слёзы. Страна реабилитировала всех, кто ещё недавно составлял её гордость.

- Армен-джан, кто-то постарался, чтобы все мы духом обнищали. Помнишь Геворка, того слизняка, что вечно ошивался у нас? Вечно голодного до всего, но только не до знаний. Так вот, теперь он в академиках ходит. На докторской диссертации твоего отца в «люди вышел». Как ты думаешь, такого когда-нибудь потянет в храм – повиниться?!

- Ма, коммунисты – наглые безбожники. Вспомни-ка слова их песни – «Кто был никем, тот станет всем»... Покаяние не про них. Думаешь, когда-нибудь дети этих безродных, беспородных узнают, на чьих костях взошло их благополучие?! Теперь по костям пойдут они, щенки номенклатурные. Помнишь, ты предрекла, что Страну Советов невежды угробят и неучи. Поживём, авось дождёмся. Нам от этой власти одно горе досталось. Так что - «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство». Что горевать об отце? Помни всё доброе, что было между вами! Личность, какой был отец наш, временщикам этим бельмо на глазу... Они хотят, чтобы личности им прислуживали. Как бы не так!..

- Не хорохорься, пока что, как видишь, они решают – жить нам или не жить...

Той ночью мать и сын так и не смогли сомкнуть глаз.

Незадолго до кончины своей получила милая Ольга письмо из Киева - от школьной подруги, подавшейся в монахини, единственной, кто разделял с ней боль неусыпных разысканий. Ангелина писала, что её духовник доподлинно знает о том, что на смертном одре Николай Соломонович Мартынов выдохнул:

- Я имел несчастье убить Лермонтова!..

Да только мало кто верил в покаяние человека, позволившего себе как-то в тесной мужской компании признаться: «Обиднее всего то, что все на свете думают, что дуэль моя с Лермонтовым состоялась из-за какой-то пустячной ссоры на вечере у Верзилиных. Между тем это не так. Я не сердился на Лермонтова за его шутки ... Нет, поводом к раздору послужило то обстоятельство, что Лермонтов распечатал письмо, посланное с ним моей сестрой для передачи мне. Поверьте также, что я не хотел убить великого поэта: ведь я даже не умел стрелять из пистолета, и только несчастной случайности нужно приписать роковой выстрел».

Кавалергард и не умел стрелять из пистолета?!. Что-то не верилось в этот нелепый

лепет. Как и в навет на Мишеля, будто специально состряпавшего на скорую руку «Тамань», чтобы оправдаться перед матерью Мартынова и сёстрами его.

Позже Ольга наткнулась на мемуары Ф. Ф. Маурера, владельца богатого особняка в Москве, где частенько засиживался, играя в карты, Мартынов. Если верить хозяину дома, он «весь сжимался», стоило в его присутствии произнести имя Лермонтова. И уж конечно меньше всего верил он в околесицу, которую нёс Николай Соломонович, оправдываясь на этот счёт. Маурер, как никто другой чуял, «как безумно хотел Мартынов снять с себя клеймо убийцы Лермонтова».

Высокий, красивый, как лунь седой, старик Николай Соломонович был любезный и благовоспитанный человек; но в чертах его лица и в прекрасных синих глазах видна была какая-то запуганность и глубокая грусть. Один из бытописателей московского общества 70-х годов того века писал: «Не могу не упомянуть о Мартынове, которого жертвою пал Лермонтов. Жил он в Москве уже вдовцом, в своём доме в Леонтьевском переулке, окружённый многочисленным семейством, из коего двое его сыновей были моими университетскими товарищами. Я часто бывал в этом доме и не могу не сказать, что Мартынов-отец как нельзя лучше оправдывал данную ему молодёжью кличку «Статуя Командора». Каким-то холодом веяло от всей его фигуры, беловолосой, с неподвижным лицом, суровым взглядом. Стоило ему появиться в компании молодёжи, как болтовня, веселье, шум и гам разом прекращались и воспроизводилась известная сцена из «Дон-Жуана». Он был мистик, по-видимому, занимался вызыванием духов, стены его кабинета были увешаны картинами самого таинственного содержания, но такое настроение не мешало ему каждый вечер вести в клубе крупную игру в карты, причём его партнёры ощущали тот холод, который по-видимому присущ был самой его натуре».

Тут-то и вспомнила Ольга Михайловна, что отставка Мартынова в феврале 1841 гола была вызвана тёмной карточной историей, после которой к нему и прилепилась каламбурная кличка – «Маркиз де Шулерман». Мастак мухлевать за карточным столом мог и на дуэли сподличать. Ведь, как показал Васильчиков, распалявший напускной гнев Мартынова, Лермонтов, не желая стреляться, пальнул в воздух, давая повод к примирению. А что Мартынов? Шагнул вперёд и, выбросив руку, выстрелил почти в упор, поскольку перед тем потребовал сократить расстояние до барьера.

До чего же схожи они в этом с Дантесом! Ведь и тот шаг на развороте выиграл!..

Ольга Михайловна сняла с полки воспоминания И. П. Забеллы. Открыв наугад страницу, прочла: «В 1937 году благодаря ненавистному Дантесу не стало у нас Пушкина, а через четыре года то же проделывает с Лермонтовым уже русский офицер; лишиться почти зараз двух гениальных поэтов было чересчур тяжело, и гнев общественный всею своею силой обрушился на Мартынова и перенёс ненависть к Дантесу на него; никакие оправдания, ни время не могли её смягчить. Она преемственно сообщалась от поколения к поколению и испортила жизнь этого несчастного человека, дожившего до преклонного возраста. В глазах большинства Мартынов был каким-то прокажённым...».

Боже правый! Оба убивца поэтов российских вписались в историю. Отношение к ним было разным и при жизни, и после. Пытаясь выгородить последнего, земский деятель Н. А. Елагин 16 декабря 1875 года писал родным: «Умер Мартынов лермонтовский, и все очень жалеют».

А жалейщиков в Москве нашлось немало. Только и слышалось: «Если и был он виноват, то, конечно, никак не более всякого другого дуэлиста, а, между тем, ни одному из них не привелось так тяжело искупать свой грех».

Отошла в мир иной Ольга Михайловна смиренно-тихо, как подобает человеку благовоспитанному и интеллигентному. За гробом шли бывшие студенты, соседи, да те, кто помнил, что многим хорошим в себе они обязаны именно ей. А провожатых, к удивлению милиции, набралось чуть ли не полквартала. Кто-то уверял, что архангел Гавриил привиделся Олюшке, позвал и она последовала за тенью его крыл...

На старом ереванском кладбище Тохмах гёл годы почти сравняли с землёй запущенную могилу. Время от времени крутятся на ней приблудные псы, справляя нужду. Насквозь проржавевший лист жести, как ни странно, сберёг фамилию усопшего, писаную толстым слоем масляной краски – Геворк А. Баранц. Вор, да к тому же настолько наглый, он и потомкам был теперь ни к чему: не приведи Господь прознают – от кого они пошли, пятно позора ляжет на семью. А ведь они, Баранцы, теперь элита общества.

Ашот САГРАТЯН.

Разгон, еще разгон, потом еще...

Любознательный дипломат Вадим (часто напару с не менее любознательным ветеринаром Романом) вечно «доставал» физика Сундукова, мешая тому полноценно наслаждаться отдыхом на морском побережье. Например, интересовался: «Какая разница между пи-мезоном и кю-мезоном?». И прочее в том же духе. Интересно было, видите ли, знать, как это и где водятся какие-то там мезоны и с чем их кушают.

Сегодня интерес к этим невидимым частичкам бытия проявляется уже не отдельно взятым дипломатом Вадимом, а, так сказать, всем прогрессивным человечеством. После того, как 10 сентября на границе Швейцарии и Франции, в гигантском тоннеле на глубине ста метров под землей, запустили Большой адронный коллайдер (БАК, или LHC - от The Large Hadron Collider), то есть ускоритель заряженных частиц на встречных пучках. Эта громадина - длина основного кольца ускорителя составляет 26,7км - разгоняет так называемые адроны (от греческого hadros - сильный, термин в свое время предложил советский физик Леонид Окунь). Детище всех ведущих физиков планеты построили за семь лет в Европейском центре ядерных исследований (CERN). Уникальную установку величают уважительно, с большой буквы «Коллайдер».

Ученые надеются, что с помощью Коллайдера удастся разгадать фундаментальные тайны мироздания, включая механизм возникновения Вселенной. Как бы там ни было, вокруг агрегата уже ходит множество легенд. Например, есть мнение, будто в ускорителе могут возникнуть черные дыры, способные уничтожить сам Коллайдер и даже поглотить территории Франции и Швейцарии. На что ученые отвечают, что возникновение черных дыр, в принципе, возможно, однако время их существования крайне невелико и нанести вред они не успеют.

Дыры дырами, а мы зададимся другим вопросом: что может произойти, если такое сложнейшее и дорогущее создание человеческого ума попадет в руки некомпетентных пользователей? Говорят, сие исключено. Хотелось бы верить.

Однако такие же заверения давались - и даются! - относительно многих других проблем, которые впоследствии все же имеют место быть. Чеховский злоумышленник гайки с рельсов откручивал себе на рыболовные грузила, чем и ограничивался. А нынешние рыцари наживы куда наглее, энергичнее и изобретательнее. Наймут каких-нибудь работяг, не видящих разницы между адроном и гудроном, - и привет! Например, Джумшута с Ровшаном из «Нашей Раши». Возможный итог подобного дурозлодейства может оказаться вот каким:

«БУХ! БАБАХ! БЛЯМС! ШВАРК!!ТРАХ-ТАРРАРАХХХ!!! Чудовищный грохот и лязг наконец прекращаются, обломки падают на землю. Дым рассеивается. Пауза. К вратам рая, ковыляя, приближаются Джумшут и Ровшан. Они в очках и в белых халатах. Стучат. Врата открываются, выходит апостол Петр. Недоверчиво разглядывает визитеров.

- Чего это вы тут делаете, а?

- А, щьто делаим, э? А ми тут...

- Что у вас там бабахнуло?

- Ай бабахнуль, да, сильна бабахнуль, нащяльник, шайтан калайдер кильманда сламался...

- Чего? Коллайдер?! Да вы там вообще охренели, что ли?!! Да вы поняли, что вы там натворили? На фига вы его строили?!

- Хигис деляли…

- Какой еще хигис?!

- Бозонма хигис деляли… Адин сделяли, фтаро-ой сделяли, и вместе их два адин сделяли…

- Вы их столкнули, что ли?

- Нет, нащяльник, затчема сталкнули? Проста разагнали бистра, ощена бистра... Ани сами станълкнулися, нащяльник. А патооом, патооом эжембе шингизъля бихтимиле шайтанама!

- Ну, вы придурки! Ну на черта - прости, Господи! - вам это приспичило?! Еще один Большой Взрыв захотели?

- А, да-а, зрыв бальшой, нащяльник, ощена бальшой зрыв: Паразит шайтан бабахьнуль калайдерма кирдыклар…

- Вот козлы! Ну, хрен с вами, заходите, экспериментаторы долбаные.

- А тут ищо есть, э, за нами потом заходить будут.

- Вы что, идиоты, кроме себя, еще кого-то угробили?!

- Защем угробили? Не угробили, там калайдерма ламался…

- Короче, сколько вас там?

- Щесть мильиардав. С половинама...».

Ашот ГАРЕГИНЯН.

Поймали - сразу и добровольно перестал воровать! Ура!

Насколько известно из электронных средств массовой информации, Армения вступила в эпоху позитивных экономических реформ. В смысле, уже несколько месяцев по телевизору так говорят. Простым обывателям сие не видно, но: а) нам говорят, что сразу ничего не бывает - надо еще чуток подождать, б) вообще, если гражданин чувствует реформы, то на собственной шкуре, а значит, и слава Богу, что не чувствует.

Считается, что экономика, в отличие от простых граждан, сразу почувствовала, бизнес задышал вольготнее, даже провинциальные наши города назначены центрами всякой всячины всего региона, уже намечаются реальные перспективы экономического процветания - закавказский экономический тигр вновь проснулся и грозно рычит! И в качестве главного аргумента позитивных перемен приводится тот факт, что оказывается… НА ТАМОЖНЕ БОЛЬШЕ ВЗЯТОК НЕ БЕРУТ! Фантастика? Нет. Реализм. Власть с ними (с таможенниками) круто поговорила и со всей ответственностью заявила: «Ай-ай-ай! Низззя!!!». А «льзя» не брать взятки и, наоборот, обслуживать импортеров строго по закону. Нам чужого не надо! То есть: НЕТ левым доходам! ДА правой зарплате! И живите, ребята, как хотите - плодитесь, если угодно, и размножайтесь. Делать нечего. Большую и чрезвычайно горькую пилюлю дружный коллектив таможни поделил на мелкие - по количеству служащих - таблеточки и с достоинством проглотил.

У нас же тут наступила закономерная лафа (просперити то есть… в смысле, процветание) для мелкого и среднего бизнеса. Все просто рады, а всякие ТВ не просто рады - визжат от радости! Вот, оказывается, что нас угнетало - вроде в стране все в порядке, все цветет и полный… вернее, полная демократия, и только на границе совсем чуть-чуть что-то не очень так. Общую картину всеобщего «все - ОК» немного портили неразумные таможенники - взятки, понимаешь, брали. А теперь (уже несколько месяцев!) не берут - диету им такую назначили. Держатся бедняги - на зарплату живут. Интересно, на какие деньги они заправляют дорогим нынче бензином свои дико дорогие авто? Перед соответствующим управлением такие иномарки стоят - автомобильная выс-

Исторический анекдот

Некий афинянин Гилипп поручил своему рабу Гетану отвести старого мула, который был уже непригоден для тяжелой работы, на живодерню и получить 1 обол за его шкуру. У раба и в мыслях не было осуждать своего господина, который считал, что незачем тратиться на корм бесполезного животного. Гетан повел мула, будучи в хорошем настроении, ибо вчера он у дороги, близ старого дерева, нашел 1 обол и теперь в городе его ожидала куча удовольствий, недоступных рабу. За эти деньги можно было взять амфору настоящего вина, пару ячменных хлебцев, копченого угря или что-то другое, такое же вкусное.

Кажется, и у мула было хорошее настроение: ведь его не били и ярмо не натирало ему шею, и, к счастью своему, он не догадывался, что солнце светит для него в последний раз. Иногда мул останавливался и удивленно озирался на незнакомую дорогу. Ведь ему отлично была известна другая дорога, на которой он знал каждую выбоину и по которой он много лет таскал плиты и другие тяжести для строительства Акрополя.

Неожиданно для Гетана, широко расставив ноги, дорогу ему преградил незнакомец с шишковатым лбом, который, как показалось рабу, хотел учинить ссору.

- Мул, куда ты ведешь раба? - спросил незнакомец юношу.

Гетан удивился такому вопросу, но не подал виду и потому вежливо ответил:

- Я раб Гилиппа, и мне приказано отвести мула на живодерню: ведь он стар и не может работать.

- Тогда ты вдвойне осел! Разве тебе не жалко животное? Отпусти его и иди своей дорогой.

- А обол за шкуру откуда взять?

Вместо ответа незнакомец достал тяжелый мешочек и запустил туда свои пальцы, а потом удивленно воскликнул:

- Странно, здесь был 1 обол. Неужели я его потерял?

- Может это твой обол я вчера нашел? - спросил наивный раб.

- Ах да, совсем забыл, - спохватился незнакомец, - ведь утром я отдал его одноногому нищему, который лишился ноги из-за глыбы, свалившейся на него в руднике.

- Ты отдал нищему целый обол? - удивился Гетан.

- Да, моя одежда тебя не обманывает. Ты прав - я не богат. Но подумай, кому нужен безногий раб, которого его господин отпустил на волю?

- Ты дал обол нищему, - сказал Гетан, - а я отдам обол своему господину. Пусть этот мул идет своей дорогой, а я пойду своей…

Утром следующего дня строители Парфенона наблюдали странное зрелище. Несколько десятков вьючных мулов тащили в гору большую глыбу, из которой сам великий Фидий должен был изваять статую. Впереди животных брел мул без всякой поклажи. Он часто останавливался, оглядывался, словно проверяя, идут ли за ним животные. Затем спускался он вместе с ними и снова вел их наверх к Парфенону…

Слух об удивительном муле распространился с молниеносной быстротой, и вскоре здесь собралась большая толпа.

- Да это осел Гилиппа, - воскликнул кто-то из толпы.

- Гилипп получил обол за его шкуру! - объяснил другой. - Видно, осел воскрес из мертвых.

На белый камень, предназначенный еще для какой-то другой статуи, поднялся человек с шишковатым лбом, и Гетан, находившийся в толпе, узнал в нем вчерашнего незнакомца.

- Граждане! - сказал он сдавленным голосом. - Боги явили нам чудо, которого не знал ни один из городов эллинов. Взгляните на этого мула, вся спина которого покрыта ссадинами. Два года он таскал тяжести для строительства Парфенона. Когда его отпустили, он пришел сюда сам. В мире нет храма равного тому, что поднимется на вершине Акрополя. Красоту этой статуи и белизну его колонн не должна запятнать несправедливость! Неужели наше государство не в состоянии прокормить мула, состарившегося на постройке храма Афины-Владычицы?

После его слов толпа одобрительно загудела, а на белый камень взобрался другой оратор:

- Перикл! - закричали в толпе, - Тише, будет говорить Перикл.

- Афиняне! - сказал Перикл, - друг мой Сократ сказал тут взволнованную речь и сделал очень разумное предложение, которое и я поддерживаю. Пусть глашатай объявит, что мул Гилиппа находится под защитой государства и на его содержании. И еще, ему, подобно состарившимся атлетам, в дни праздников должно быть обеспечено вкусное угощение.

Раба же, спасшего мула, я выкупаю за собственные деньги и дарую ему свободу...

К сожалению, эта трогательная, случившаяся на самом деле история, не сохранила для нас хотя бы кличку этого мудрого работяги-мула, ставшего первым официально признанным «пенсионером» на Земле.

Рудольф ОГАНЯН.

тавка позавидует. Наверное, думается мне - малоосведомленному, беднягам придется (как только кончится последняя взятка) продавать свои порше-феррари, а на вырученные деньги (плюс вышеупомянутая зарплата) влачить «жалкое существование» в ожидании лучших времен. Запасенные элитные квартиры тоже придется продавать. Не все сразу, разумеется. По штуке в год - чтобы выживать в условиях полного отсутствия левых доходов. Хотя…

Немного серьеза. По моим, далеко не самым оперативным, сведениям левый доход начинает восстанавливаться. У всех. У налоговиков, у дорожной полиции, у таможенников - работников калькулятора и шлагбаума. Одни только новые правила растаможки автомобилей чего стоят. Как раньше было - такой-то марки автомобиль, такого-то года выпуска имел фиксированный размер таможенной пошлины. Коррупции особенно негде развернуться. Теперь, видимо, в связи с бедственным положением таможенников, ввели новые правила. На каждый конкретный автомобиль отдельно рассчитывается пошлина - сообразно т. н опциям. Но всегда ведь можно договориться с проверяющим насчет «опций». И договоренность такая, в принципе, непроверяема после. Отмазка есть. Уже в Ереване купил, например, кожаную обивку салона! А когда растаможивали - не было, и вообще салона не было! Поди докажи! И вновь всем становится хорошо - привычно и сытно. Всем - это той стороне, а этой (кто ввозит авто, кто их покупает) - привычно тошно. Но.

Вопрос же не в том, что культура взяток на границе восстанавливается - сие было предсказуемо на все сто процентов. Как может человек, потративший несколько десятков тысяч долларов на то, чтобы работать здесь, не пытаться хотя бы восполнить затраты? Главный вопрос в другом: у нас предполагают следовать хотя бы ВИДИМОСТИ законности? Ведь что получилось? Императивным голосом прикрикнули на таможенников: перестаньте брать! Они и перестали. И что? Радоваться? Устраивать всенародные гулянья? А уголовный кодекс? Тех, кто до того взятки брал, наказывать не будут? В смысле, не пойман - не вор, поймали - перестал воровать. И все. Вчера перестал - сегодня начал. Что и требовалось доказать.

Ара БАГДАСАРЯН.

Законы должны искоренять пороки и насаждать добродетели.
Марк Тулий Цицерон

Вводить законы, противоречащие законам природы, – значит порождать преступления, чтобы потом их наказывать.
Томас Джефферсон

У того, кто решит изучить все законы, не останется времени их нарушать.
Иоганн Вольфганг Гёте

Один человек плюс закон – уже большинство.
Калвин Кулидж

Нет такого закона, который бы удовлетворял всех.
Тит Ливий

Байки

Памятник Бернарду Шоу

Был объявлен сбор средств на постройку памятника Бернарду Шоу. Узнав о стоимости памятника, драматург пошутил: «Слишком дорого! За такие деньги я готов сам постоять на пьедестале».

Пример критикам

Жана Кокто однажды спросили, любит ли он животных. «Да, очень, особенно собак, - ответил Кокто. - Они никогда не укусят того, кто их кормит. Критикам следовало бы брать с них пример».

Мнение

Начинающий автор, который был известен как бесталантный писатель, спросил однажды у Марка Твена его мнение о своей только что изданной книге.

- Но я прошу вас высказать все, что вы думаете, совершенно искренне.

- Нет, лучше останемся друзьями.

Дама и «Тоска»

Некая дама пригласила Марка Твена в свою ложу и в течение всего спектакля отвлекала его разговорами. Выходя после спектакля из театра, она предложила:

- А может пойдем с вами на будущей неделе на «Тоску»?

- Это было бы весьма интересно! Я еще никогда не слышал вас в «Тоске».

Тайна

«Есть одна тайна, которую мужчине труднее всего сохранить, - сказал Марк Твен. - Это его мнение о себе».

Они шли повеселиться и повеселились

Великий американский писатель Марк Твен сам прекрасно исполнял свои смешные рассказы. Публика хохотала от души. Писатель увлекался философией и однажды решил выступить с лекцией на философскую тему. Собралась большая аудитория. Марк Твен появился на трибуне. Он начал: «Добрый вечер, леди и джентльмены! Сегодня мы поговорим о казуальных зависимостях в свете новейших позитивистских представлений…». Зал покатился со смеху. Лектор попытался продолжить, но каждая новая фраза тонула в громком хохоте. Люди знали, что Марк Твен - юморист, и приняли лекцию и ее мудреное название за пародию. Когда Твен с серьезным видом начал произносить ученые слова, то слушатели, подумав, что он высмеивает заумный язык ученых, хохотали. Они шли повеселиться и повеселились.

Польский форвард

В 1976 году чемпионат мира по хоккею проходил в Польше. Находчивый комментатор Озеров из-за труднопроизносимой фамилии польского форварда так его и называл - «польский форвард с труднопроизносимой фамилией».

Из воспоминаний Сергея Довлатова

Приехал из Германии Войнович. Поселился в гостинице на Бродвее. Ему понадобилось сделать копии каких-то документов, и они с женой зашли в специальную контору.

- «One of each?» («Ван оф ич?» - «Каждого по одной?») - спросил служащий.

Войнович говорит жене:

- Ирка, ты слышишь? Он спросил: «Войнович?». Он меня узнал! Ты представляешь? Вот это популярность!

Адвокат Плевако

Адвокат Плевако имел привычку начинать свою речь в суде фразой: «Господа, а ведь могло быть и хуже!». И какое бы дело не попадало адвокату, он не изменял своей привычке. Однажды Плевако защищал человека, изнасиловавшего собственную дочь. Зал был забит до отказа, все ждали с чего начнет адвокат свою речь. Неужели с любимой фразы? Плевако хладнокровно произнес: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И тут не выдержал сам судья: «Что, - воскликнул он, - скажите, что может быть хуже этой мерзости?». - «Ваша честь, - спросил Плевако, - а если бы он изнасиловал вашу дочь?».

Кривые ноги

Особую ненависть суфражисток вызывал сэр Уинстон Черчилль. И не только потому, что он, тогда министр внутренних дел, разгонял их демонстрации. Одну из лидеров движения он оскорбил по-хамски. Та подловила его в тот момент, когда сэр Уинстон по привычке баловал себя бренди… «Я-то завтра протрезвею, - хмыкнул Черчилль, - а у вас ноги как были кривые, так и останутся…».

Собрал Лев ОГАНЕЗОВ.

Закон повелевает то, что следует делать, и запрещает противное этому.
Марк Тулий Цицерон

Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались.
Джон Локк

Законы изобретены для блага граждан.
Марк Тулий Цицерон

«Горцарар»

Издается с июля 1999г.

Автор проекта- Ваграм БЕКЧЯН

Зам. гл. редактора - Роза ГУЛЯН

Գլխ. խմբագրի տեղակալ՝ Ռոզա ՂՈՒԼՅԱՆ

ИЗДАТЕЛЬ

Издательский Дом «ШАГАНЭ»

Лицензия серия ИД № 02313

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Регистрационный номер ПИ № 77-5015

Авторские материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписку с читателями редакция не ведет. Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы со знаком Գ публикуются на правах рекламы.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

ПЕРИОДИЧНОСТЬ ВЫХОДА - ЕЖЕМЕСЯЧНО

Отпечатано

ОАО «Калужская типография стандартов»

Формат А3, объём 4,0 п.л.

Тираж 1 500 экз. Зак. № 2316.

Территория распространения:

Российская Федерация, страны СНГ, зарубежные страны.

В номере использованы материалы

«АЗГ», «АРАВОТ», «ГА», «ЕТЕР», «hАЙКАКАН ЖАМАНАК», «ИРАВУНК», «ЧИ», «НОВОЕ ВРЕМЯ», «ВОЗНИ».

Цена свободная.

Адрес редакции:

248001, г. Калуга, ул. Суворова, 160.

Тел.: (4842) 56-59-29, 59-17-73.

E-Mail: gortsarar@mail.ru

факс (4842) 565-929,

www.gortsarar.ru

E-Mail: bshahanev@kaluga.ru